СЕРБСКІЙ

ЛѢТОПИСЪ

ЗА ГОДИНУ 1852. ЧАСТЬ II.

ГОДИНА XXVI. КНЬИГА 86.

издає

МАТИЦА СЕРБСКА

у Пешти.

KNJIŽARA
SVETOZARA GALCA
U
ZAGREBU

У Будиму Писмены Крал. Свеучил. Пештанског'.

БИБЛИОТЕКА
Dr. F. [illegible]
[illegible]

120 —

СЕРБСКІЙ

ЛѢТОПИСЪ

ЗА ГОДИНУ 1852. ЧАСТЬ II.

ГОДИНА XXVI. КНЬИГА 86.

Отъ Пеште даж' до Черне Горе
Дѣлатель прилѣжанъ сѣм' да спѣши.

Л. Мушицкій.

ИЗДАЄ

МАТИЦА СЕРБСКА

у Пешти.

У БУДИМУ

Писмены Цес. Крал. Свеучилишта Пештанскогъ.

34/Ки/14.058/380

ГРОЗА

А. Н. ОСТРОВСКІЙ

СОДРЖАНІЄ.

		Страна
I. Народописный одривакъ о Далмаціи.	- -	1
II. Пунктови или Примѣчанія о реінкорпораціи војничкихъ расціянскихъ мѣста, и пр.	-	19
III. Освоєнѣ Бербира 1789 године.	- - -	45
IV. Діплома Деспоту Георгію Бранковићу 1439.		69
V. Дипломе Павлу Бакићу дароване.	- - -	77
VI. Пунктови поравнања иммеђу троєдине кралѣвине и Унгарске.	- - -- - - -	85
VII. Представлѣнѣ Хрватско-славонскогъ земальскогъ сабора на Надвојводу Іована коо наименованогъ одъ Н. Величества посредователя о умиреню са Унгарскомъ управлѣно год. 1848.	- - - - -	95
VIII. Стіхотвореніє. 1. Прелестно ютро.	- -	112
2. Баллада.	- - -	118
3. Пастирче.	- - -	120
IX. Станѣ наше Књижевности.	- - - -	123
X. Опроштай Учредника съ Лѣтописомъ.	- -	135

I.

НАРОДОПИСНЫЙ ОДРИВАКЪ

О ДАЛМАЦІИ.

Успоменутомъ своме дѣлу (в. І. Ч. Лѣт. за 1852) говори г. Колъ и о народима Далмаціе. Нѣгове мысли неће быти безъ занимателности за наше читателѣ, и зато ћемо ихъ овдѣ саобштити. Лѣтописъ є и онако управо и за оне ствари одређенъ, кое о нашемъ народу странни списатељи пишу.

„Уцѣло може се рећи, да нема ни єдногъ народа у Европи, кои се ніе єдаредъ на приморю Далматинскомъ появіо, и ту за нѣко време жиле пустіо. Источни и западни, сѣверни и южни народи долазили су овамо. Походи норманійски као и британски, сарацински као и маврійски были су овамо управлѣни. Али у главной ствари указуе се народъ ове землѣ сада, као и у сва времена као смѣша оныхъ племена, коя су на грчкомъ и італіянскомъ полуострову обытавала. Већъ найстаріи географи описую то тако, као што се и сада представля; уиутри су обытавали Скити, а на прибрежю и варошима нѣшто Грка и Італіянаца.“

Као главне елементе обытательства у Далмаціи узыма Г. Колъ ова два:

1. Италіяне.— „Скоро сви мысле, да є италіянскій елементъ текъ крозъ млѣтчане у Далмацію дошао. Али томе нієе тако. Мы налазимо италіянскогъ задаха іоштъ у оно доба, одъ како намъ историја свѣтлити починѣ; и можемо видѣти крозъ све време, како му храна изъ Италіє долази. Ако и не узидемъ далѣ одъ старыхъ Етруска, кои су текъ безъ сваке сумнѣ Италіяни были, и коихъ изванъ сваке сумнѣ оставлѣне трагове на далматинскимъ островима и приморю налазимо, то се ипакъ италіянство ове землѣ до осмогъ столѣћа пре Христа горе пенѣ, у коє главно цвѣтанѣ етруске силе пада. Али етруско посуђе и нѣки други художества предмѣти, єсу све, што се изъ ове етруско-италіянске епохе налази.

Найзнатніе и найдуже траюће италіанизиранѣ землѣ было є крозъ Римляне. Они пошлю овамо многобройне колоніе, осную вароши и уведу свуда римско муніципално устроєнѣ, коє є и послѣ падежа римскогъ іоштъ много вѣкова постояло. На овомъ римскомъ муніципалномъ устроєню варошій оснивали су се стари обычаи, закони, слободе и повластице Задра, Сплѣта, Дубровника и т. д. коє су ови градови толико путы одъ бизантійскихъ царева, а послѣ одъ Угара и Млѣтчана потврђавати давали. А и данданасъ почива ньино коммунално устроєнѣ на томе. Поєдиныхъ фамілія, коє свой постанакъ чакъ до у Римъ узводе, има тако исто и у Далмаціи, као што ихъ и по другимъ земляма има, гдѣ су Римляни ста-

новали. А и данданасъ пуна є земля римскихъ художественныхъ строєва, зданія и устроєня. Налазе се римске цістерне (строєви за воду), н. пр. у Задру, римски друмови, по коима се іоштъ вози, римски зданія, у коима се и сада живи н. пр. у Сплѣту, стари римски обычаи, кои се и данданасъ држе.

Може се рећи, да као што є дольный основъ цістерна, тако назване Cinque pozze, петъ бунара, у Задру, римскихъ, али одъ єдногъ млѣтачкогъ зидара, славногъ Саммакели обновлѣнъ и свршенъ, да є тако и цѣло дружтвено зданіе Далмаціе у своме основу римско, али одъ Млѣтчана иззидапо и довршено. Као средня карика између Римляна и Млѣтчана има се онда Грчка влада сматрати, подъ коіомъ є італіянскій елементъ при свемъ славенскомъ усељиваню, при свой угарской власти тиняо. Нико ніе земльомъ овомъ толико дуго управляо, колико Римляни, и ни єданъ народъ ніе толикій уплывъ у нѣно станѣ имао, као італіянски Млѣтчани. Они су уставе градова по своме образовали. Што више и сами Дубровчани, кои ньима подложни нису были, у многомъ су се на Млѣтчане угледали. — Млѣтчани су поновили напово італіянскій животъ у градовима, кои се подъ владомъ Славена и Угара по нѣчему гасити почео, и оснаже га новымъ італіянскимъ народомъ. Многе далматинске фамиліе доводе своє подрѣкло изъ Млѣтака. Млѣтачки обычаи, млѣтачкій начинъ мышлѣня, млѣтачко нарѣчѣ завладаю по свима градовима землѣ, и владаю тамо и данданасъ, из-

узимаюћи Дубровникъ, кои Млѣткама никада подложанъ био ніе.

Одъ Млѣтчана є долазіо феудалный строй са землѣдѣлствомъ занимаюћихъ се селяна, кои є постояо све єднако, докъ нису Французи Далмацію освоили. Млѣтчани су завели у земльи поліцію, тако названу **Forza teritoriale**, коя є по нѣкой части, истина съ измѣномъ, све єднако траяла, докъ се ніе садъ жандармерія увела. Одъ Млѣтчана, или поне изъ онога времена долазе сва явна заведеня и зданія, коя и данданасъ у земльи постояти видимо. Тврдыњ, са коима су острови и прибрежѣ посѣяни, найвећа часть оныхъ лѣпыхъ црквій и катедралныхъ храмова, коима се у земльи дивимо, Лазарети, Пазари, Моли, и друге угодности за трговину, палате и правительствена зданія, пакъ и найвећа часть варошкихъ лоція (кућа).

Одъ Млѣтчана долази сигурно редъ и колѣво італіянскихъ чиновника, коима се Аустрія и данасъ у управляню землѣ служи, као и употребльиванѣ італіянскогъ єзыка у свима грашама у правительству, башъ тако, као што то и подъ Аустріомъ постои.

Као друге політичне ствари землѣ, тако су уредили Млѣтчани и нѣно црквено устроєнѣ. Они су землю по найвећой части при католицизму сачували. Они нису трпили, да се Патарени и други босапски кривовѣрцы по земльи простру. Они су грчку цркву, и свештенство, што се само већма дало, ограничи-

ли, и ова є текъ послѣ одъ Француза и Лустріе ослобоѣена.

Истиноподобно є, да є римскій єзыкъ у Далмаціи при непресѣченомъ саобраћаваню са Италіомъ непрестанно као и у Италіи постояо, и као у Италіи, тако и у Далмаціи измѣне претрпіо, крозъ коє є мало помало италіянскимъ постао, да нису дакле текъ Млѣтчани овай новый латіпскій или италіянскій єзыкъ овдѣ увели. И зато има далматинско-италіянскій діалектъ, премда є у главной ствари млѣтачкій, и опетъ своє особите свойствености, изражає, и произношенѣ, кои га одъ Млѣтачкогъ разлучую. Млѣтчани су звали и зову съ подсмѣхомъ ово управо далматинско у єзыку па онда и у суштеству своихъ далматинскихъ провинціялаца „Bodolo.“ Ова рѣчь значила є и значи іоштъ и сада далматинскогъ провинціялца. „Linqua bodola“ зове се далматинско-италіянскій діялектъ. „Bodolismo“ є далматинско покраинство.

2. Славени. — Славени, тако се обычно говори, чине садъ главно обытательство Далмаціе. Но правіе бы было рећи, да славепски обычаи и славенскій єзыкъ сада кодъ цѣлогъ польскогъ обытательства у Далмаціи владаю. На найудалѣніимъ островима, као и у найсакрывеніимъ долинама, свуда говори землѣдѣлацъ, пастыръ, рыбаръ и морнаръ славенски. Но да ли сви ови люди славенску крвь у себи носе, то є друго пытанѣ, коє се никадъ подпуно рѣшити не може. У Боки има по свой прилицы славенизираныхъ Арнаута; о Конавлянима мысли се,

да су славенизирани Финичани, и да у Сплѣтскомъ окружію, у Польицы, славенски говорећи Мађари живе; између оныхъ, кои славенски говоре, има племена, коя се хвале, да одъ Бизантинаца долазе; а многій Далматинацъ, кои се Славеномъ каже, може быти, да турску крвь у себи има. Могу іоштъ и то додати, да су нѣки учени люди мыслили, да могу у славенскомъ увытку іоштъ и татарскихъ, сарацинскихъ, и више другихъ народа останке показати.

Као што се обычно узыма, сишли су се Славени текъ у 6-омъ столѣћу у ову землю доле, найпре Хрвати, па за ньима Србльи. Али гдѣ су они народи, кои су пре ньихъ овдѣ обытавали? До послѣднѣгъ човѣка нису ихъ заиста Славени изкоренили. Много се подобніе истини види, да є добра часть одъ ньихъ остала, и да се са Славенима помѣшала и у Славене прелила, дакле да се добра часть старыхъ одъ Римляна и Грка тако званыхъ Япида, Либурніянаца, Ілира, Далмата у садашньимъ Славенима онако исто налази, као што се сокъ лимунскій и румъ налази у пићу, коє пунчомъ зовемо.

Али ко су были управо ови стари Ілири, и Далмати, Япиди и Либурніянцы, пакъ онда ови тако наречени Целто-Ілири, Адріянцы, Антинати, и безбройни други одъ Римляна набраяни подданицы краля Генція, и кральице Теуте? Чія су они дѣца была? Каквимъ су єзыкомъ, кои се данасъ не чує, говорили они? Коіой су великой фаміліи народа припадали? — Римляни и Грцы нису жалибоже іоштъ тако добри фі-

лолози, изпытатељи єзыка и етнографи, као што ихъ садъ има, па нити су намъ точне граматіке єзыка, нити обширно портретираюће образе обычая, строя тѣлесногъ, каквоће духа и тѣла овыхъ народа за собомъ оставили, кои бы намъ могли помоћи, да на она пытаня одговоримо. Али ако оне одломке одъ характера, коє кодъ Штрабона и другихъ старыхъ налазимо, погледимо, и примѣтимо, како они на данашнѣ тако званіе Славене на длаку приличе, и то тако, да се одъ Штрабона скоро ништа не види, да се измѣнило, — пакъ онда кадъ изпытамо оне поєдине рѣчи, имена рѣка и гора, градова и окружія, коє су Римляни и Грцы поизопачивали, и у њима често явно славенске корене нађемо: то бы морали онда узети, да є безъ сваке сумнѣ їоштъ у време Римляна овдѣ у земльи свє тако исто изгледати морало, као сада, и да стари Либурніянцы и Целто-Илири башъ ништа друго нису были, него што су и данданашныій, то єсть славенска племена, Хрвати, Срби, и т. д. са особитымъ племеннымъ именама. Или су морали дошљацы Србльи и Хрвати сасвимъ характеръ старыхъ такорєченыхъ Целта и Скита на себе примити, или мора да є овдѣ и одпре више славенскогъ елемента было, него што мы по нашой хипотези Славенскогъ долазка допустити волю имамо.

Но нека буде ма єдно, ма друго, — я нећу а и не могу съ тимъ се овдѣ бавити, — али нећемо здраво погрѣшити, ако у обытељима далматинскихъ острова и приморя, ништо друго не видимо,

него што є Штрабо у њима видіо, скитске Либурніянце, Япиде, Ілире, и Далмате, кои су у различна времена различне, али у главной ствари равнообразне смѣше примали, и измѣнявали се истина, али уобште онай истый образъ задржали.

Славенскій народный типъ има неизбройне свойствености у сытницама, и особитостима племена и племенаца, али є покрай тога врло єднообразанъ, и у главной ствари не изгледаю само сви далматински и у обште сви южни Славени као браћа єдне и исте фамиліє, разумѣду се таки своимъ єзыкомъ, имаю єданъ строй тѣла и єдне обычає, него и сами Русси, кои на стотине миля далеко стоє, кадъ су прьый путъ у почетку овога столѣћа на далматинско приморѣ ступили, познали су таки у обытательима, ако не башъ браћу, а оно врло близке сроднике. Но ништа манѣ могу се два прилично различпа славенска племена у Далмаціи разликовати, тако названа хрватско и србско.

О хрватскимъ Славенима мысле, да су се они найпре у Далмаціи разпрострли, и можда у єдно време цѣлу землю држали. Цѣла сѣверна часть Далмаціє до крке (стара Либурнія) чинила є дуже време бытну часть кралѣвине хрватске, и хрватски кралѣви имали су башъ ту свою столицу у Біограду (садашня Zara vecchia). А и све скоро острове далматинскогъ архипелага населили су Хрвати. На югу могли су Србльи ту тамо изъ давна сѣдити. Но кадъ хрватска сила и цвѣтъ Маћарима подлегне, а іоштъ више,

кадъ се Србльи са Турцыма подударе, стану се српски бѣгунцы све то више у приморѣ насельивати. И тако буду осимъ южныхъ краєва, кои су вечь одъ старина къ Сербіи припадали, и сѣверни Хрватски предѣли све више и више тако речи посрблѣни. Овдѣ дакле на ядранскомъ мору случавало се по свой прилицы опо исто, што на сѣверу на Дунаву, гдѣ такође српски ускоцы у данашньой войводини нову српску землю осную. И по томе є хрватско племе у Далмаціи све више уступало, и српско овлада у читавой Далмаціи, поименце пакъ у средньой и южной Далмаціи. Особито су пакъ Бокельи, Дубровчани и дубровачки островляни, обытательи Неретве и Цетинѣ, тако названи Морлацы и ускоцы чисти Србльи, а Морлацы на сѣверу одъ Крке имаю се као смѣша одъ Србаля и Хрвата, али са више српства, обытательи пакъ Зерманѣ и Велебића као прилично чисти Хрвати сматрати, а и на островима се хрватско колѣно сачувало.

Србльи и Хрвати далматински одликую се крозъ нѣколико значайныхъ разлика како тѣла тако и духа. Уцѣло држе српско племе за племенитіе и више. Србльи су већи и прикладніи у тѣлу, него Хрвати, и кажу, да су увѣкъ веће юначство и тежню за слободомъ показывали. Храбри Неретванцы, кои су у среднѣмъ вѣку на Неретви особиту знамениту разбойничку државу основали, и крозъ две стотине година у борби са Млѣткама одржали, Црногорцы, кои се іошть єднако са Турцыма хрву, Морлацы и Уско-

цы єсу сви србске крви. Па и сву заслугу Дубровчана о слободи, літератури и култури приписую Србльи себи.

Што мы хрватски и србски у Далмаціи зовемо, не састає се нигдѣ одсѣкомъ єдно съ другимъ. Но има више прелазака између обоєга; и може се по свой прилицы више чисто србскій югъ, — више чисто хрватскій сѣверъ, и хрватско-србска среда узети, као што то и Менисъ у своме одвећъ занимателномъ дѣлу: il mare adriatico чини.

„У покраини одъ Рѣке до Зерманѣ, вели онъ, имаю славенски праобытательи бѣлу кожу, плаве очи, плаве или отворено мрке власи, рѣдку браду и косу, нѣшто мало пльоснастъ носъ, велика уста, благо округло лице и средньій узрастъ.“

„Између Зерманѣ и Цетинѣ показую они у лицу масть, коя се къ мркой и маслинской клони, црне или загасито мрке власи, равне боє очи, врло живъ погледъ, дугуљасто лице, озбильско скоро претеће држанѣ тѣла и высокъ узрастъ.“

„Они, кои на югу одъ Цетинѣ живе имаю за чудо удесанъ строй тѣла, съ врло лѣпымъ размѣрицама, црвенкасту или тмасту кожу са црномъ и врло густомъ косомъ, црне очи, марціяланъ, одважанъ, иззываюћій изгледъ, озбильско, достоинства пуно држанѣ, высокъ узрастъ и атлетске видове.“

У осталомъ све ове разлике нису сигурно само послѣдице хрватскогъ и србскогъ населења, него одъ части обште сѣверне и южне, западне и источне на-

родске разлике. Єданъ изпытатель природе каже за былѣ у Далмаціи, да, што се далѣ ниже долази, то све у баштама, шумама и поляма све већма грчки, африкански и уобште источно быва. Па то исто може и кодъ обытательства изъ истогъ узрока географійскогъ быти. Као што су палме, агаве, алое, сикоморе, стрбути, капре и т. д. са юга овамо на ово приморѣ удариле, тако можда су се одъ нѣкада Мавры, Сарацыни, Финичани, Грцы, Пелазки и други южни народи све више и више са народомъ смѣшавали.

Као одъ сѣвера къ югу, тако быва и одъ запада къ истоку, одъ мора къ унутрашньости цѣла узана земля све то већма источна, србска, славенска, юначка, дивля. — Премда управо славенско, али и опетъ є уцѣло узимаюћи обытательство на островима и найкрайнѣмъ порубу приморя већма поитализирато— piu italianisati. Славенски островляни, и сами рыбари и селяцы, имаю много італіянскихъ рѣчій и израза у своме єзыку, а и многе су італіянске обычає попримали. Они понайвише обадва єзыка разуму, и мѣшаю кадкадъ обадва єзыка у свомъ свагдашнѣмъ говору, а нарочито наравно они, кои у самымъ варошима поредъ Італіянаца, или близу варошій живе, и са бродарствомъ, трговиномъ, или у обште съ моремъ посла имаю. — Ове островляне зову понайвише „Scogliani“, додаюћи име острова н. пр. „i Scogliani di Brazza“ и т. д. Свакій островъ има, тако рећи, особито славенско племе, са особи-

тымъ видомъ славенскихъ обычая, славенскогъ єзыка и одѣла.

Тако є исто и дужъ найкрайнѣгъ приморскогъ поруба, на комъ найзнатніе італіянске вароши леже. И овдѣ мораю се Славени као нѣшто више поіталіянизирати сматрати. Я кажемъ нѣшто више. Єръ не треба никако мыслити, да є ово італіянизиранѣ махъ отело. У приморю као и на островима има у селяцыма найманѣ 90 одъ стотине Славенства, а найвише є за ону осталу десетину понѣшто Італіянацъ, т. є. нѣшто мало манѣ суровъ и юпакъ него люди у унутрашньости, и нѣшто мало таліянски бесѣдећи.

Цѣла Далмація истина да є приморѣ узко, и има мало ширине. Али текъ има прилично и ширине, и при свой нѣной узкости, може се унутрашня земля одъ правогъ приморя оддѣлити. Народъ то и чини. Црногорцы зову узацкій порубъ край мора на западъ изподъ ньиховыхъ гора Приморѣ. Исто тако зове се узацкій порубъ на сѣверу одъ Дубровника, као и она дугачка пруга на сѣверу одъ Неретве. Приморѣмъ се може цѣо узаный порубъ край мора назвати, премда народъ цѣло не узима, него више приморя има, као: приморѣ Макарско, приморѣ Дубровничко, приморѣ Будвайско, и т. д. Кодъ Італіяна самь чуо „nella marina“ (на морскомъ прибрежю) или „il littorale“; а за све острове нашао самь рѣчь: „il isolario.“ Унутрашньость, коя се као продужуюћа се гора представля, зову „il interiore“ или „la Montagna.“

Унутра у земльи нема више римско-італіянскихъ варошій; ту є све славенски. Већа мѣста, коя тамо леже, као: Книнь, Сињь, Дернишъ, Имочки, Верлика и т. д. єсу сасвимъ славенска мѣста. Старыхъ грађанскихъ слободштина римско-венеціянскихъ грађана нема ту више. У фамиліяма нема више італіянскогъ єзыка ни обычая. Само італіянски чиновницы говоре італіянски, и наравно они Славени, кои се са трговипомъ баве. А тога є нађи и тамо далѣ у Босни.

И тако, како смо Далмацію по дужини одъ сѣвера къ югу на више хрватскій сѣверный, више српскій южный, и смѣшаный средный край подѣлили, тако можемо є и у ширину одъ запада къ истоку подѣлити:

1.) на острове, isolario,

2.) на приморѣ, littorale,

3.) на Површане, Interiore или монтаню.

Славенске обытателѣ унутрашнѣ землѣ зову обычно у приморю „i Montanari,“ или као н. пр. кодъ Дубровника „Површанима.“ Али тако исто често зову ихъ італіянски Далматинцы и „Morlachi,“ а ньихово сѣдиште „la Morlachia.“ Славени држе ово име за издевицу. Морлацыма найвише называю обытателѣ Крке и Цетинѣ. — Али ни Славени Італіянима дужни у овомъ не остаю: кажу ли ови ньима, Морлацы, то имъ они врате са „Bodolo,“ коимъ именемъ, као и Млѣтчани, італіянске или поіталіянизиране приморце означую. У осталомъ дає се

пытати, ко є управо ово име изнео, Млѣтчани, или Морлацы? Bodol значи у славенскомъ „рогато марвиче“ *) И што є Млѣтчанима „Bodolismo,“ то є Славенима овима „Бодолство.“

Но као што Славени нису могли противстати, да се понѣшто не-італіанизираю, тако су Італіяни іошть много манѣ могли избѣћи, да ихъ славенскій елементъ не задахне. Што више, овай є са свію страна тако дубоко у ньихъ уніо се, да су Млѣтчани цѣлу Далмацію уобште славенскомъ земльомъ (Schiavonia) звали. Они славногъ молера Андрію нису звали „Dalmata,“ него „Schiavone.“ Па и брегъ, комъ су далматински бродови у Млѣткама пристаяли, нису назвали далматинскимъ, него „lido dei Schiavoni.“ У предградіяма (borgo) далматинскихъ варошій скоро сами Славени живе, и ови боргиціяни чине у етнографійскомъ смотреню прелазакъ између више італіянскихъ варошана и чисто славенскихъ сеяка. Али и пола правыхъ, італіянски обученыхъ, італіянски говорећихъ, по італіянскомъ обычаю живећихъ граћана издає у своимъ славенскимъ именама своє славенско подрекло. Налази се у овымъ варошима истина людій, кои славенска имена имаю, али славенски и не знаду, али є то рѣдкость, и найвише ньихъ говоре славенски тако као и італіянски, и зову славенскій єзыкъ своимъ матерньимъ. А управо

*) Да ли? вальда биволъ? Или то долази одъ „будала“? Или „Подоли“ на спрама „Површани“?

У.

овако є у Дубровнику, гдѣ и саме матере одъ найвише господе са своіомъ дѣцомъ славенски говоре.

Као и крвь, тако є у обште и у савъ дружтвеный строй и све морално станѣ землѣ много славенскога прешло. И обычаи, и закони свію овыхъ тако названыхъ італіянскихъ варошій у Далмаціи єсу права смѣша изъ італіянскога и славенскога, тако као што и у политичномъ смотреню како у варошима тако и у цѣлой земльи єдна італіянска и єдна славенска партая има.“

Но сви се радо Далматинцыма зову, изузимаюћи Дубровчане.

Многи су народи у Далмацію долазили, али она ніє была никада гнѣздо, изъ кога су народи излетали. „И зато Далмація и ніє на другій свѣтъ самостално дѣйствовала, него обычно само у служби другихъ. У стара времена прелазили су истина више путы источни владари, као н. пр. албанскій (епирскій) краль Пиррхъ у Італію. Али се нису тамо дуго одржавали. И доцніє є єданпутъ обштина Дубровачка на італіянскомъ брегу ядранскогъ мора, у свези са другима источнымъ силама, варошь и околину Бара у Апуліи нѣко време посѣднуту држала. Исто тако су доцніє єдаредъ многобройни бѣгунцы изъ Албаніє изышли и у Італіи населбине основали, као што су и у найстаріє доба Либурніянцы у цвѣту своє трговине више варошій на італіянской страни имали. Али све ово ніє слѣдства имало. Целто-Илири, Далмати, Славени, Турцы, сви су се ови

одъ своє волѣ или усилу на далматинскомъ приморю зауставили, и нису никадъ у масси преко мора на западъ прешли.

Напротивъ тога у служби другогъ кога изышли су источни Далматинцы чешће у свѣтъ. Найпре у служби Римляна, кои су своє найснажніе легіе изъ Далмаціе и Илиріе узимали, и кои су своє флотте не само по великой части у Либурніи градили, него и са Либурніянцыма и Далматима снабдѣвали. Већь у ратy противъ картагене радили су далматски бродови, и за Далмате кажу, да су битку кодъ Акція пресудили. — Млѣтке доцніе нашли су главну подпору своє морске силе и своє войске у Далматинцыма, као што су се многи Млѣтчани у Далмацію преселили, тако є наобратно много славенско-далматинске крви у Млѣтке дошло. Многе славенске фамиліе быле су у патриціе примлѣне, и ніе могло быти, да много славенскога и у обычае и крвь простога народа републіке не прейђе. Слависти имаю, као што я мыслимъ, іоштъ прилично необрађено полѣ науке у траговима славенскогъ суштества у Млѣткама. — И у Угарску су послѣ многи одлични Далматинцы дошли, тамо дѣйствовали, и са фамиліяма Мађара смѣшали се. — А и къ Турцыма су кадкадъ многи прости и одлични Далматинцы прелазили, и тамо се подъ заставомъ пророковомъ одликовали.

Данашньи Бокельи, бродари одъ Lussin piccolo, Оребића и другихъ далматинскихъ пристаништа имаю своя станишта трговачка у Цариграду, Одесси,

Смирни, и на многы другы мѣсты у Левантскимъ водама. Найдалѣ су дошли у време цвѣтаня ньине трговине Дубровчани. Они су не само у пристаништама Истока, него скоро по свима главнымъ мѣстама изнутрашньости великогъ грчко-славенскогъ полуострова своя станишта, комтоаре, и радиности и устроѥня (п. пр. рудокопнѣ у Босни) имали. Ньине флотте, на коима су илирски островляни служили, быле су често у служби кралѣва шпанскихъ. Одъ ньиховыхъ властела служили су многи кралѣвима Угарскимъ; што више повѣстница памъ именуѥ поѥдине Дубровчане, кои су се као віце-кралѣви одъ Перу-а или као войводе у Источной Индіи одликовали. Будуѣи да су Далматинцы сви страстни бродари и трговцы, то су у найповіе време, кадъ ѥ Дубровникъ пао, и Млѣтачка флотта престала, често у службу странныхъ сила ишли, и у слѣдству тога постале су населбине Далматинаца у многимъ дальнымъ пристаништама свѣта. „Кадъ су“ вели ѥданъ вѣштъ Тріѥстинацъ, „у послѣдныхъ 15—20 година аустрійски бродови найпре своѥ морско путованѣ у южно море, къ Антиллама, и голфу Мексиканкомъ прострли, тамо су већь свуда майѣ и веће колоніе далматинскихъ морнара застали; тако измеѣу осталога у Ню-Орлеану, гдѣ су стотинама остриге и лимуне по сокацы продавали, памукъ тискали, и на паробродима по Мисисипи рѣки пловили.“

Одъ другихъ народа споминѣ Грке, Маѣаре, Шпаньолце, Турке, Албанезе, Французе, Норман-

не и Британне. А и Нѣмцы, кои су у Далмаціи трагове свога бьћа оставили имаю. Мы ћемо овдѣ іошће саобштити, што о нѣкима одъ овыхъ говори.

1.) Шпаньолцы и шпаньолска крвь дошла є више путы на источно приморѣ ядранскогъ мора. Млѣтчани су у време Карла V. а и прѣје и послѣ у свези са шпанскомъ војскомъ у Далмаціи воєвали, и ова є у гдѣкоимъ тврдыняма дуже или краће време у посади лежала. У Боцы носе и садъ одѣло, коє є изъ Шпаніє узето. А у области обштине Дубровачке има єдно село, когъ се обытатељи и сада као шпански племићи држе, и можда одъ какве разбієне чете шпанскихъ војника, коя се ту населила, долазе. Обштина Дубровачка живила є у пріятељству са Шпаньолцыма, и позаймльивала є не рѣдко своє флотте шпанскимъ кралѣвима. И тимъ є путемъ по свой приліцы коє шта шпанско у Дубровникъ дошло. У Дубровникъ и Сплѣтъ дошле су нѣке населбине шпанскихъ Жидова, кои одъ части и данасъ међу собомъ шпански говоре.

2. Французи. У старо доба упадали су у Далмацію Целти и стари сенански Галли. Градъ Сень у Далмаціи, и рѣка Сень у Галліи, одъ куда су сенански Галли дошли, опоминю єдно на друго. Спомењъ Ролланда палатина Карла великогъ, и данасъ є у чести у Далмаціи. Балше, господари Црне Горе и околине Скадарске у старо доба, долазе, као што нѣки држе, изъ Француске. Фамілія de Beaume у Прованси веле да є грана Балшине.

II.

ПУНКТОВИ

или

ПРИМѢЧАНІЯ

о реінкорпораціи войничкихъ расціянскихъ мѣста, шанцеви (fossata) званыхъ, коя се у дольньимъ странама кралѣвине Унгарске паходе, а поименце пакъ у сл. вармеђама Зарадской, Арадской, Чанадской, Чонградской, Бачкой и Бодрожской.

I.

Колико има у свакомъ діштрікту таковыхъ войничкихъ мѣста?

На 1-о. Она, коя къ Сегединской тврдыньи, и подъ заповѣсть нѣну принадлеже, єсу овыхъ петнаєсть, сирѣчъ: Сегедински войницы са войницыма мѣста Реске:

Мартоньошъ,— Канижа,— Сента,— Острово или Ада,— Мохоль,— Петрово Селло,— Фелдваръ,— Бече,— Чурогъ,— Забля,— Сент-Томашъ,— Брестовацъ,— Сомборъ,— и Субботица (Сабатка).

Између коихъ ова два послѣдня, Субботица и Сомборъ, у множини людства остала мѣста у трипутъ надвышую.

Жители свію преднаведеныхъ 15. мѣста по собственомъ сирѣчь, своихъ капитана пристрастномъ попису, каже се, да у свему само три тысуће глава чине. Али кадъ бы се на онай начинъ пописали, коимъ се пописи у вармеђама чине, нашло бы се безъ сваке сумнѣ людій, кои оружіе носити или пословати могу, трипутъ више, и то у самомъ, као што е овдѣ предизложено, діштрікту Сегединскомъ.

Осимъ тога діштрікть Арадскій (кои се надолазећимъ одъ коєкуда населбинама данъ у данъ умножава), има подобныхъ войничкихъ мѣста двадесетъ и четыри, сирѣчь:

Арадъ, — Зимандъ, — Оровиль, — Галь (Gally), — Пиперски Салашъ, — Глоговецъ, — Мандорлакъ, — Сабатхель, — Чигеръ, — Павлишъ, — Шомльошъ, — Охова. —

Ова премда нису тако велика, као она у Сегединскомъ діштрікту находећа се, али ихъ є већій брой, и зато бы по добромъ попису лако, као и Сегединскій діштріктъ, деветъ тысућа людій дати могла.

Къ тврдыньи Петроварадинской саове стране Тиссе и Дунава принадлеже шесть мѣста, сирѣчь: шанацъ Петроварадинскій по-

мѣшаный, Кобила (Ковиль) помѣшано, — Вилова, — Титель, — Паланка, — и Чемпе.

Осимь тога принадлежало бы къ тврдыньи овой нѣколико мѣста, коя съ оне стране Дунава леже, и коихъ се имена знати не могу, будући да у Срему леже. Но кадъ се овыхъ шесть мѣста додаду къ шанцевима преднаведена два діштрікта, онда уцѣло сва три діштрікта даће више одъ двадесетъ тысућа людій.

II.

Колико войске дає у време найвеће нужде свакій одъ овыхъ діштрікта?

На 2-о. Діштріктъ, кои къ тврдыньи Сегединской принадлежи, морао бы истина у време такове нужде дати уцѣло тысућу конияника и петъ стотина пешака. Но є ли ове у време послѣднѣгъ турскогъ рата подпуно дао, то се зацѣло знати не може. Али будући да се то дознало, да, имаюћи таково народно воинство, коє у вароши Сегедину и оближнѣмъ ньой мѣсту Реске званомъ живи, три стотине петдесетъ и єдногъ войника дати, ништаманѣ за годину 1737 ніє више него петнаєсть простыхъ войника са єднымъ капитаномъ, єднымъ заступникомъ (лайтнантомъ), єднымъ корпоралом и єднымъ добошаромъ, а за годину 1738 само є деветъ простыхъ и єдногъ адютанта (а и ове за плаћу изъ кассе операціоналне, по сили пакъ прівілегія и слободе ньине были бы обвезани безплатно слу-

жити) дало, и ово є више него извѣстно; тако дакле, изъ овогъ одъ сегединскогъ воинства неподпуно даногъ броя може се лако заключити, да нису ни друга мѣста припадаюће на ньихъ число войника у найвећой владѣтеля потреби дала.

У осталомъ свихъ 15 шанцева, кои къ Сегединѹ принадлеже, у кассу каммералну Сегединске префектуре сваке године плаћаю двадесетъ четыри тысуће флорена, одъ кое сумме само Сегединско и овамо принадлежеће Рескансko воинство, осимъ удовица и сирочадій, мора платити 495 фл.

А то се мора изрично споменути, да є діштрікту Арадскомъ и Петроварадинскомъ, кои заєдно исто толико плаћати имаю, што давати имаю, како войнике, тако и данакъ за год. 1738 и 39 царскій дворъ одпустіо.

III.

Какву су службу, гдѣ и съ каквымъ успѣхомъ чинили,— какву корысть има одтуда кралѣвско Величество или другій ко?

На 3-е. Служба ове неуредне войске кою є одъ год. 1718 чинила, ако се на правично мѣрило правде узме, извѣстно ће врло незнатна быти, єръ до године одприлике 1734 сѣдили су дома безпослени, и своє су домостроителство безъ свакогъ явногъ терета врло корыстно умножавали; а послѣ су нѣколико компанія одъ ньихъ на шлезску границу на

спрамъ Польске на стражу послате, тамо су плату безъ сваке корысти примали, и гомилама кући бѣгали. Затимъ године 1735 они, кои су кодъ куће остали, кадъ се бунтъ Пере Сегединца, кои є иначе многе одъ Расціяна єдномысленике имао, и ньиховъ Коловоѣа био, одкрыє, они, кои нису были іоштъ узъ нѣга явно пристали, свою кривицу и собствено дѣло покрыти мораюћи, по заповѣсти коммендата арадскогъ противъ привръженика истога Пере устали су, и ньихъ су гонили, и тако су изъ нужде добродѣтель начинити морали. У коіой прилики по своіой нарави данакъ плаћаюћихъ у вармеђама Бекешкой, Зарандской и Арадской више мѣста поробе, многу марву одтераю, и много другихъ отмица учине, и на тай начинъ невинну, данакъ плаћаюћу простоту више су угнѣтавали него заштиштавали.

А и то є явно познато, како є Расціянскій Митрополітъ на службу Нѣговогъ величэства одъ ове ѳеле людій єдну коняничку регименту пописати дао, па каква є иста регимента у Унгаріи, Італіи, и у нѣм. царству изступленія чинила? Какве ли є высокимъ надлежателствама немире приузроковала? Иста ова регимента ніє се могла никако у редъ дотерати, и морала се, кадъ су се нѣна изступленія свима досадила, и кадъ се видило, да ніє ни одъ какве корысти, сасвимъ укинути.

Изъ овога, што є довдѣ речено, родило бы се пытанѣ: Да ли се ово неуредно народно

расціянско воинство на войничку служ-
бу, а нарочито на обрану покраинскихъ
мѣста, у коима цѣлога кралѣвства добро
лежи, згодно употребити, и да ли се то-
ме вѣровати може? Кадъ се ни предспоменута
регимента расціянска крозъ нѣколико година строжи-
іомъ регуломъ мілітарскомъ довести дала ніе, да ко-
рыстна буде, нити є икакве корыстне кралю своме
службе чинити могла, него се укинути морала; ков
регименте одпуштени люди, навыкнути ништа не ра-
дити, него бадавадисати, разштркаю се тамо амо
нузъ Саву, Дунавъ и Тиссу, и стану грабити и от-
имати, стране оне узнемиривати, па и друге примѣ-
ромъ своимъ на зла дѣла примамльивати, па ни дан-
данашныій пису одъ тога престали, тако, да єдва ко
крозъ оне стране сигурно проћи може.

Али разбойничство кодъ людій овога народа,
особито кодъ Петроварадина и Арада, башъ у са-
момъ крылу кралѣвине, одъ дана на данъ тако махъ
отима, да се већъ и подъ предводительствомъ Све-
штеника расціянскихъ, одъ коихъ су већъ нѣколико
ньихъ и смрћу каштиговани, тера, што више и сами
предпоставлѣни имъ оффіціри закланяю ихъ и закры-
лою у злымъ тимъ дѣлама. Тако є Бечейскій капи-
танъ Вулинъ Страина са харамбашомъ пуста-
хійскимъ Іованомъ Враговићъ у споразумлѣню
было, и нѣга є закрылявао и сакрывао, па како овомъ
тако и другима овога другарима у тераню пустахиса-
ня за дуго руку помоћи пружао, докъ се ніе найпо-

слѣ дѣло одкрыло, и тако онъ прошкрибиранъ и капитанства лишенъ буде.

Случава се, да су вармеђе Бачке войницы такове пустахіе расціянске гонили, а єданъ расціянскій свештеникъ затвори ихъ у цркву, и сакрыє ихъ; єданъ капитанъ изъ покраине Савске пре нѣколико година быо є у Београду, а другій тако исто капитанъ Радичъ званъ быо є у послѣднѣ време у Петроварадину због крађе, пустахисаня и разбойничства онай обѣшенъ, а овай точкомъ изпребіянъ.

У Чанадскомъ діштрікту похараю єданпутъ ноћу шестнаєстъ расціянскихъ войника кассу исте вармеђе, кассадржацъ (перцепторъ) ніе срећомъ нѣговомъ быо кодъ куће, а фамілію нѣгову разбойницы страшно измуче. Одъ овыхъ су седморица одприлике у Араду обѣшени.

У шанцу Брестовацъ поставлѣный народногъ овогъ воиства мѣстозаступникъ Мириловићъ званъ, са подчинѣнымъ себи оффіцірима, знаюћи, шта є и како є, узме дѣо єдапъ одъ новаца, коє су жителъи истога шанца добыли за нѣка залутавша говеда, коя су людма изъ Мармаціе одъ Турака избѣгнувшимъ принадлежала, а они ихъ похватали и попродавали, због чега є заєдно са сукривцыма своима одъ коменданта Сегединскогъ каштигованъ, а они сиромаси люди, кои су одъ страха турскогъ изъ кућа своихъ побѣгли, ни данашный данъ нису подпуно намирени.

У найновіє време истога шанца капитанъ ніє знао у шанцу находећихъ се одприлике њихъ осамъ явныхъ пустахія ухватити, а вармеђскимъ войницыма, кои су исте хватати хтѣли, стане на путъ. Ови су послѣ похватани, и нѣки су већь и каштиговани, а петорица сѣде іоштъ и данасъ у тамницама града сегединскогъ, и пећеду вальда смртной каштиги утећи да буду за примѣръ другима врло многима.

И ово се види, да є обштемъ добру шкодльиво, што подложницы вармеђски и другихъ надлежателства, коя право мача имаду, кадъ какво зло дѣло учине, па у нѣму онай часъ ухваћени не буду, таки, да каштигу избѣгну, у мілітарію бѣже, и тамо ихъ приме, па онда се већь више нити натрагъ добыти, а камо ли каштиговати могу. Тако су были у Сегединy знаменити злодѣи Іованъ и Стефанъ Фараго, Пушкаи, Іованъ Стоянъ, Петаръ Месеръ и други.

Осимъ тога подъ овымъ извѣтомъ многи данакъ плаћаюћи оставивше у прећашньимъ обыталиштама обште терете, бѣже у мѣста войничка, а напротивъ ни єдномъ се войнику не допушта мѣсто своє оставити и на другу страну отиђи, а ако кои оде, то га воєномъ силомъ натрагъ одвуку.

Къ овоме бы приступило и то, што є народно воинство расціянско кола помоћне саксонске войске кодъ Ниша, куда су сирѣчь у служби земальскогъ господара прошастогъ турскогъ рата послата была, поробило, а осимъ тога месаре у станъ и изъ тога

натрагъ путуюће оплячкало, због чега су, као што є явно явлѣно, у Оршови каштиговани.

Истогъ народногъ воинства већа часть изъ стана царскихъ у самой войни кући є побѣгла, и због тога є Сегединскій комендантъ свакога бѣгунца са 25 фл. глобе каштиговао, и ніє ни єдногъ изъ арешта пустіо, докъ ніє глобу платіо.

У найновіє време воиницы расціянски Суббо-тички заклали су камералногъ подложника у Алмашу, и кућу су нѣгову оплячкали.

И премда бы се безбройни примѣри навести могли, кои противъ овогъ расціянскогъ воинства савѣтую, али због узкихъ граница овога дѣла мораю се изоставити; но већь и то, што є овдѣ наведено доста и сувише показує, какву корысть одъ овыхъ расціянскихъ войника краль и кралѣвина има? Напротивъ пакъ ово толико путы споменуто воинство народно расціянско одъ найвеће є корысти своимъ офіцірима, будући да крчме, месарнице, рыболови, ловъ, и све собствености капитанима, као спахіяма, служе. Осимъ тога простъ народъ истымъ капитанима приликомъ пролѣтнѣгъ и єсенѣгъ усѣва шесть дана ору, а шесть дана рукама раде, осимь другихъ премногихъ истезаваня и службе, єръ осимь тога, што своимъ капитанма свакій шанацъ дрва за ложењ, у коима є тамо великій недостатакъ, давати мора, іоштъ имаю власть войнике своє плаћанѣмъ глобе каштиговати.

Кои капитани ствари и дѣла обшта незнаюћи, а у толико манѣ законе земальске и воєне познаваюћи, а своє корысти любителы, и кріміналне случаєве у произвольне превраћаю, и подчинѣне своє у тамницу бацаю, па ихъ дотле муче, и съ батинама прете, докъ по нѣколико дуката одъ ньихъ не изтргну. Сви капитани имаю кодъ своихъ кућа даню ноћу стражу одъ четыри човека, а кадкадъ и одъ шесть, осамь и више людій. У време найвеће раднѣ богати люди одкупую се новцыма, да не мораю на ову стражу ићи, а капитани онда сиротыню на стражу дотерую. И будући да у шанцевима къ Сегединской тврдыни принадлежећима (изузимаюћи Субботицу) нигдѣ вино не роди, то капитани хрђаво вино и ракію на другой страни євтино купую, па онда сиротыньи по то, по што они хоће, точе и продаю.

Ови шанцеви имаю пространa селишта (praedia) камерална, одъ коихъ найвећій дѣо капитани са своимъ подручнымъ оффіцірима заузимаю, па текъ оно, што се ньима свиди, другима жительима даю, одкуда сила марве, различитогъ рода, и сила угоєныхъ волова држе. Залутавше скотове себи присвояваю, люде натерую, да имъ за незнатну плату служе. Накратко, све корысти, коє спахія имати може, свакій шанца капитанъ за свою гушу при руцы има, тако да найманьи одъ ньихъ, осимь сегединскогъ, нѣколико тысућа фл. прихода годишнѣ има.

Далѣ ови капитани, да се своимъ старіима препоруче и умиле, и да подобна изтезыванія закрыю, и

да далѣ ихъ себи сачуваю, одъ обштина разлйчне пєклоне у сѣну, житу, пиѣи за марву, сланини, маслу, коньма, и марвй, земляма и овомъ подобныма као за уздарѣ старіима изыскую, пакъ онда скупляю за исте те своє старіє сваке годипе по кою стотину дуката по діштрікту.

Не иначе узимаю ови расціянски оффіціри велику сумму новаца одъ народа на одправлянѣ своихъ дѣла, и одржанѣ свога станя како мілітарскогъ тако и економійскогъ, и то страхомъ одъ анатеме, кою єпіскопъ ньиховъ на противнике баца, па онда га употреблюю у време нужде на то, да се бране, и тако себе у выше описаномъ войничкомъ реду одрже, а плачуѣій народъ ньиховъ нити саслуша, нити пусти да свою неволю изложи.

А реченый народъ са сто ярмова одъ предпоставлѣныхъ обтереѣенъ, єдва бы дочекао, да своє терете сбацы, и подъ вармеђу дође, кадъ бы само до начина доћи могао; као што су не тако одавно тужбе жителя шанца Субботичкогъ до ушію нѣкогъ Сегединскогъ комендапта дошле, кои ихъ тако къ срцу прими, да є на тай конацъ, да ихъ бѣде опрости, и угнѣтеный народъ утѣши, самъ своєлично, са інтерімалнымъ аудіторомъ у реченый шанацъ изышао, гдѣ є, дознавшъ учинѣне жительима одъ оффіциpa неправде, да сиротыня више одъ произвольства своихъ оффіциpa у смотренію земльишта изъ 17. одприлике селишта (praedia) састоєћегъ се, не зависи, изъ народа двапаєсть сенатора или судія избрао, и

одредіо, да ови у свимъ економійскимъ предмѣтима пресуђивати имаю. Овомъ утѣхомъ обрадованъ народъ, свакій є истомъ команданту честанъ даръ поднео, а оффіціри новошћу ствари поражени, хотећи умалѣну свою дѣятелность у прећашнѣ станѣ повратити, даду команданту више, него што му є народъ дао, па онда се командантъ са даромъ обадве стране врати у Сегединъ, а њима остане власть народъ гнѣчити као што су є и пре имали.

Осимъ свега овога команданти изтежу за одпустно писмо, просто о б ш и д ъ одъ народныхъ войника по петдесеть дуката, манѣ, више, а нови команданти зато опстъ неће такове войнике за одпуштене да признаду, него наново новаца траже, ако ће да ихъ на миру оставе, као што су у Сегедину. Стефанъ Абцій, и нѣкій столаръ, кои су на тай начинъ одпуштени, па су одъ сваке дацієе на штету другихъ слободни.

И будући да є одъ нѣколико година раздаванѣ упразднѣныхъ капитанеата одъ комепданта (одкуда су ови знатне приходе имали) одузето, и за выс. военный Савѣтъ задржано, зато су на мѣсто изгубљеногъ тога благодѣяпія исти команданти у обычай увели віце-капитане, капитен-лайтпанти назване (непазећи на заслуге и старію службу) правити, и то у такомъ брою, да се може на сваку десетину истыхъ народныхъ расціянскихъ войника по єданъ таковый віце-капитанацъ узети, а то су зато уобычаили; Єръ свакій такавъ віце-капитанъ мора да плати по 50

и више дуката. Овдѣ дакле лежи узрокъ зашто се то воинство брани. Єръ премда ово нити кралю нити кралѣвини сигурне корысти какве доноси, али кадъ бы се укинуло, то бы многа благодѣянія, одъ коихъ добро живе, изгубили, па зато на свакій начинъ съ пасіимъ зубма то станѣ бране, осѣћаюћи, да є укиданѣ тога воинства више ньима, него крал ю и кралѣвини шкодльиво, и предпоставляюћи свою корысть корысти обштой, и не боє се благостанѣ пограничныхъ мѣста овомъ расціянскомъ народу, кои се по срећи царства турскогъ равно као и хрістіяна управля, повѣрити.

IV.

Да ли су нуждни, и могу ли се нуждными назвати погранични народни расціянски войницы?

Были бы истина преко нуждни на обрану граница кралѣвине войницы, кои бы за отечествену землю, и за добро хрістіянске државе и крвь свою пролити желили, и одъ своє волѣ у воєной служби учили се: али ови Расціяни нити се могу у редъ дотерати, нити су стални, нити прави отечества граћани, ни притежатєльи прави, ни са Црквомъ саєдинѣни, ни оружіємъ, коньма и одѣломъ добро снабдѣвени и уређени, бѣгству и грабежу научени, словомъ, башъ ни нашто се употребити не могу. Па и кадъ єданпутъ у 20 година коє число войника дати мораю, то не да больи сами лично на войску иду, него понай-

више нестале, подозрителне и никакве люде мѣсто себе наимаю, и те садъ са єднымъ пиштолѣмъ, садъ са олупаномъ сабльомъ, садъ са захрђаломъ пушкомъ, накратко са потреби воєной неодговараюћимъ оружіємъ снабдѣвене на войску шилю, кои као што безъ реда куда иду, тако и безъ свакогъ плода оданде бѣгаю, почемъ ихъ нити поштенѣ, ни любовь, къ отечеству, ни корысть државе не поджиже.

V.

Коимъ бы се начиномъ могло мѣсто овыхъ воинство народно угарско држати, и одъ куда бы се могло ово обдржавати, и куда бы было нуждно границу премѣстити?

Како су одъ овога народногъ расціянскогъ воинства границе кралѣвине удалѣне, тако се исти дештрікти и вармеђе за границу узети, а слѣдователно и преднаведени Расціяни за погранично воинство држати не могу. У пређашня времена была є краина у самой средини кралѣвине, но ова є таки престала, како є Турчинъ далѣ одтеранъ био. На како су садъ границе кралѣвине садашнѣ преко Саве и Баната пренешене, праведно бы было, да се и погранично воинство на исте границе разреди, а ови Расціяни, као некорыстни подъ вармеђе подложе, изъ коихъ данка могло бы се тысућу коняника и толико пешака народногъ сталногъ и на свагдашню владѣтеля службу употребителногъ воинства, по на-

чину В. Варадскогъ, Солночкогъ, Ђурскогъ и Комо-ранскогъ пописати, и слѣдећимъ начиномъ издржавати и плаћати.

1-о. Већь горе смо споменули, да се ова три діштрікта народногъ расціянскогъ воинства изъ 45 мѣста састоє (осимь многобройныхъ (copiosissimos) ньиховыхъ оффіціра, кои више землѣ имаю, него простый пародъ) и 48000 фл. плаћаю.

2-о. Унутарня благодѣянія, као крчме и месарнице, држе капитани, коя бы у свакомъ мѣсту, єдно на друго, доносила по 500 фл. и чинила бы заєдно 12500 фл.

3-е. Епіс опскій десетакъ и спахійскій деветакъ, коє ни єдно не даю, доносили бы по врло маломъ рачуну такође єдно 12000.

4-о. Многобройна, више одъ 100 ньихъ, камералнa и пріватныхъ господара селишта, коя ово безполезно воинство туне притежава, кадъ бы се у закупъ дала, доносила бы одприлике 15900 фл.

И ово се разумѣ само о праву управо господарственомъ. Но

5-о. Кадъ бы се ови Расціяни као и по другимъ кралѣвине вармеђама живећи люди пописали, и ньихово иманѣ порезу вармеђскомъ подложило, башъ да реченыхъ 45 села петъ само (премда бы двогубо дали) тысућа гостію садржаваю, и да свакій одъ овыхъ одъ иманя свога десетъ само форинты сваке године вармеђи плаћа: па бы ньиховъ данакъ износіо

до 50.000 фл. а обе посте давале бы 137.000 фл. изъ кое бы се сумме оне две тысуће людій лако издржавати могле, на овай начинъ.

1-о. Да се раздѣле на 4. или 5. частій, па да се свакой части означи на границы мѣсто, гдѣ бы войникъ у време мира послове землѣдѣлске одправляо, да за себе и свою фамілію хлѣба а за коня сѣна и пиће прибави.

2-о. Такавъ войникъ имао бы држати себи коня, оружіе, и єднако одѣло (уніформу), и да ово, што му є нуждно преправити може, имала бы му се плата одъ 6 мѣсецый у напредъ на єданпутъ дати.

3-е. Коњаникъ бы имао на мѣсецъ 5 фл. а пешакъ 4 фл.

4-о. Свако мѣсто имало бы єдногъ капитана, мѣстозаступника, баряктара и корпорале. На издржаванѣ овыхъ по соразмѣрности чина имала бы служити крчма, месарница и свакога приватно домостроителство, овыма бы се додала полутина уредне плате свакога, коя бы изъ частица две тысуће людій долазити морала, тако бы се са предреченыхъ оффіціра урачунѣномъ поломъ плате оне две тысуће людій брояли.

5-о. Капитани и ова войска зависили бы одъ сваке покраине команданта, и морали бы и у напредъ научена войничка вѣштбаня свакога мѣсеца двапутъ држати.

За ове две тысуће людій узымаюћи плату у выше изложеномъ начину, требало бы годишнѣ 108.000 фл.

И ово све има се разумѣти изванъ уштрба виш-шихъ надлежателства.

Овай документъ има за насъ велику важность. Изъ нѣга видимо, како су наши у Бачкой и Банатской міліціи стояли; изъ нѣга видимо, како су они живили. Истина, да є овай саставакъ непріятельскій духъ у перо діктірао; али ніе тежко истину разпознати одъ непріятельскогъ наношеня; само се собомъ каже, шта є у ствари заиста было, и како то противницы за друго што узымаю и продаю.

Србльи су дакле у Унгаріи три воєна діштрікта имали: Сегединскій, Петроварадинскій, и Арадскій, и у овыма 45 тако названыхъ шанцева, а то ће рећи, обкопаныхъ мѣста.

Ова три діштрікта могла су дати, као што овай операт говори, 20.000 людій за оружіе, и плаћали су у камералну кассу префектура 48.000 фл.

Сегединскій діштріктъ имао є дати у войску 1000 коняника и 500 пешака; колико су други діштрікти давати морали, не каже се овдѣ изрично, али може се мыслити, да су ныхъ два толико исто давати имали войника, колико Сегединскій за себе.

Осимъ тога ставіо є Митрополітъ Србскій єдну коняничку регименту.

Свакій шанацъ имао є свога капитана, а у тврдыньи діштрікта сѣдіо є комендантъ. Капитане су найпре коменданти наименовали; а доцніе є

себи то право воєнный Савѣтъ задржао, за чимъ су повлѣ коменданти вицекапитане у обичай увели, и ове сами поставляли.

Подъ капитанима стояли су мѣстозаступницы (лайтнанти) и корпорали; коменданти имали су своє помоћнике (адютанте).

Коменданти діштріктски давали су одпустне листове войницыма; и казнили су оне, кои су изъ табора утекли, затворомъ и глобомъ. Они су мотрили, да се редъ у управляню шанцева држи; а могли су, гдѣ су се злоупотреблѣня увукла, и новъ редъ увести. За ньихъ су капитани сваке године коє у житу, марви, и пићи за ову, а коє у новцыма одъ народа дарове купили.

Капитани примали су приходе одъ крчме, месарнице, рыболова, звѣролова, и живили су као господари мѣста, у комъ су командирали. Простый народъ морао имъ є у пролѣће и у єсень у време ораня шесть дана орати, а осимъ тога шесть дана у ручнымъ пословима служити. Осимъ тога дужно имъ є было мѣсто дрва за огрѣвъ дати.

Капитани су имали власть подручне своє у затворъ, на батине и на глобу осудити.

Кодъ куће своє имали су данъ ноћь по нѣколико момака на стражи.

Шанцеви ови имали су врло велика земльишта. Одъ овыхъ велику часть држали су капитани и други оффіціри, а осталє є было међу людма раздѣлѣно.

Колико се изъ овога операта види, морали су ови капитани добро стояти, особито пакъ у стоки; на пространымъ пашама држали су они многа говеда, конѣ, овце и свинѣ. А особито су морали са воловима у велико радити.

Са завидльивымъ окомъ гледали су мађарски великаши на ову границу; они су непрестано на то ишли, да се она укине, и да подъ спахіе и вармеђу дође, єръ су на тай начинъ до лѣпыхъ оныхъ добара доћи могли, коя су капитани уживали.

Србльи су се у ово време са много противныхъ елемента борити имали, и зато су и сами морали на средства мыслити, да се бранити могу. Єдно одъ овыхъ средства быле су депутаціе шиляне цару, а ове су морале имати трошка. Зато є био цѣо народъ у време потребе позыванъ, да на ову цѣль прилоге дає. И одовудъ видимо у операту овомъ и то споменуто.

Но какавъ є овай операт? На самомъ дѣлу надписа и подписа нема, кои бы намъ то изрично казао, али се можемо лако домыслити, да є овай операт дошао одъ комиссіе, коя є ову ствар изпытати и двору представити имала пре државногъ сабора унг. одъ год. 1741 на комъ є заключено было, да се марошка и потисска міліція укине, и предѣли ови вармеђама подложе. Гог. 1739 чини се да є послѣдня, кою у овомъ операту споминю, и тако є могао онъ 1740 списанъ быти.

У овомъ дѣлу каже се, да Арадскій діштрiктъ има 24 шанца, а имена се само одъ ньихъ 12 наводе. Изъ другогъ документа извадили смо мы іоштъ и слѣдуюћа мѣста: Вилагошваръ,— Борошѐне,— Сикула,— селиште Нађ-Тратошъ,— Побунскій Гай,— Томашинскій Гай. У овомъ смо нашли и Галшу, али не знамо, є ли ово различно мѣсто одъ гореизложенога Галь. Мѣсто имена Глоговецъ овога операта, стои у другомъ овомъ документу име Когловецъ.

Міністеоъ Іосифа II. Баронъ Бартенштайнъ каже самъ, да су Маћари на Србљѣ мрзили; а знаду се и узроцы, због коихъ су ньима Србльи непріятни были. Истый міністеръ излаже, да су Цареви савѣтницы зато навальиввли, да се міліція ова укине, да могу у томе діштрікту спахилуке добыти. Да є дакле у операту овоме непріятельскій Србльима духъ вѣяо, ніе чудо, и може се лако разумѣти.

Мы нећемо одрицати, да споменута овдѣ преступленія и изтезаня нису се случавала, и само ћемо запытати, гдѣ онда у цѣлой царевини Аустрійской тога было ніе? У оно време, кадъ су ратови са турцыма воћени народъ су у звѣра претворити морали; у време оно, кадъ су ратови на све стране бѣснили, и домаћій редъ и сигурность тако рећи доброй вольи жителя оставили? Али и то не можемо прећутити, да све оно, што се у овомъ операту у обште противъ воєне вредности србскыхъ войника, противъ корысти міліціє говори само у очима оныхъ постояти

може, кои су на ову міліцію a priori мрзили, и нѣно укинуће желили.

Са изванобычномъ простотомъ дѣли овай операт бачку и банатску міліцію одъ друге србске міліціе, коя є єдно цѣло чинила, и неће да зна за службу, кою є србска міліція до 1718 год. чинила. Дабогме, ако смо се 30 година непрестано крвавили, па се послѣ у време мира мало одмарамо, то онда ништа не радимо! А зашто ніе овай операт споменуо, да су Србльи за прошастыхъ 30 година толико радили, да су одморъ свой подпуно заслужили? Зашто ніе споменуо баремъ 12. Августъ 1704 кодъ Хохштадта, гдѣ су се Хорвати, Славонцы и Бачка міліція особито одликовали, гдѣ су помогли свойски, да 12.000 непріятеля (Француза и Бавараца) погине, 15.000 у робство падне, и царски 120 топова и савъ логоръ задобыю? — Зашто не спомену страданіе потисскихъ шайкаша подъ обрштеромъ Петрашемъ 1716 год. кодъ Сланкамена, гдѣ є обрштеръ ранѣнъ и зароблѣнъ быо? — Зашто ли не спомену оберкапетана Делину, кои є исте 1716 год. са 1200 Србаля у Влашку отишао, 25. Нов. ноћу на Букарештъ напао, и Влашкогъ господара, Николу Маврокордата са фамиліомъ ухватіо, па кадъ му є овай 500.000 фл. давао, да га пусти, ніе хтѣо то учинити, него га вѣрно прінцу Евгенію пошалѣ? Єсу ли овдѣ Србльи свою желю за новцыма, на кою операт толико виче, показали? — Зашто є заборавіо на 16. Августъ 1717 кодъ Гроцке, гдѣ су Срб-

ски коняницы први были, и гдѣ су царскима 186 топова, силный барутъ и олово, пртлягъ, шатори и камиле турске у руке пале?— Зашто ли не каза, да су Србльи на путу одъ Гроцке до Ниша 5000 Турака помлатили? — Зашто не спомену заслуге Српске міліціе, коѥ су противъ Ракоциныхъ бунтовника до 1716 прибавили, коѥ имъ ѥ и самъ Царъ изрикомъ припознао? А цаба бы имъ было воєванѣ у Італіи! То нису хтѣли ни подадирати, него траже войничке заслуге одъ 1718 — 1734, у време мира. А одъ 1734 године опетъ само су то нашли, како су многи кући побѣгли. А зашто не спомену ратъ Шпанскій одъ 1733 — 1735, гдѣ су и Србльи у Сіціліи воєвали? — Зашто ли не рекоше, да ѥ у турскомъ рату 1737 50.000 граничара Сремаца, Банаћана и Бачвапа было? — Како имъ не паде на умъ споменути 28. Септ. 1737, гдѣ су се Српски шайкаши подъ заставникомъ Мойсеомъ на Дунаву одликовали, 5 турскихъ лађа порушили, и многе Турке подавили? — Зашто не рекоше, како су се Србльи кодъ села Брегови тай истый данъ на лѣвомъ крылу као лавови борили. Зашто ли не спомену, да су Србльи 29. Септембра, кадъ се Царска войска натрагъ повлачила, аріѥргарду чинили, навалююће Турке до и за села Брегови натрагъ отерали, 500 людій изгубили, али и 3000 Турака помлатили, и то они исти Србльи, кои су данъ пре авангарду правили и турке први дочекали? — Зашто не спомену безпримѣрно юначство, коѥ ѥ српска міліція 30. Септ. кодъ У-

жице показала, гдѣ су се 3 Србина по ужету у градъ увукли, тамо све развидѣли, и опетъ по ужету натрагъ дошли, и станѣ града казали, на коѥ ѥ онда србска міліція подъ маршаломъ Секендорфомъ 3-егъ Окт. на юришъ градъ узела? — Зашто ли не наведоше бой кодъ Ябуке подъ генераломъ Найпергомъ? — Али то све њима ніѥ у рачунъ ишло, па зато нису хтѣли ни да знаду за то: него су волели сумничећи пытати; да ли су Србльи у пуномъ числу на војску ишли?

У време рата неће да пытаю, шта су Србльи у рату чинили; него пытаю, шта су Србльи за време мира у войни радили. А зашто не пыташе шта су Србльи у време мира у дѣлима мира чинили, па бы можда што нашли. Но зато башъ нису ни хтѣли пытати, єръ бы морали казати, да су сушили баре и рытове, и правили путове, зидали Темишваръ, утврђивали Кубинъ Паланку, Панчево, и радили друго коѥшта, и да су преправили Банатъ, ла се у нѣму паселбине учинити могу.

Ово они нису хтѣли да кажу, него шта су навели? —

1-о. Да србски капитани сиротыню глобе. А заръ ѥ у вармеђама другчіѥ было? Заръ и у саме наше дане, по вармеђама сиротыня ніѥ морала давати и давати, заръ су солгабирови другчіѥ живили, него мале паше? У овоме мађарске вармеђе заиста нису за србскимъ капитанатима натрагъ остая-

ли. Па заръ се зато морала міліція укинути? Али ніе се дала регулирати! Онда у време Турскихъ ратова заиста ніе, али требало є мало претрпити се, па бы се и ова міліція тако лѣпо уредити дала, као и остала садашня граница. А шта є то ньима было претрпити се? Та нису они трпили, него Србльи. Али су они пріятельи Сербскогъ народа, па не могу да трпе. Сигурно, то и ништа друго.

2-о. Да српски капитани живе као спахіе. Ово є заиста Богу плакати, да српски капитани живе ондѣ онако, гдѣ бы и како бы мађарски спахіе могли лѣпо наслађавати се! Ово вреди, да се міліція укине.

3-е. Да су Србльи отимали и грабили. А гдѣ є онда већа сигурность была? Та мы имамо више имена мађарскихъ вармеђскихъ славно проглашеныхъ пустахія, него српскихъ мілітарскихъ! Због пустахія никаква се іштітуція не мора дигнути, и кадъ є ту крѣпка воля, заиста ће міліція пріе пустахіе утаманити него вармеђа. Али кадъ непрестанни ратови юнаке разреде и поеду, онда мора злочинство главу дигнути. Тако є было и у Славоніи, кадъ є ратоборно людство у войску отишло, али се зато міліція ніе морала укинути. Па кадъ су сходне мѣре употреблѣне, онда є тамо сигурность повраћена, и већа є была него по многимъ вармеђама Угаріе.

4-о. Да српски войницы бѣже изъ войске кући. То се могло догодити; али є си-

гурно и одъ друге войске многи Reiss aus! учиніо. У осталомъ, съ каквомъ су ревношћу и юначствомъ Србльи увѣкъ воєвали, то показую и саме сведоч-бе Царева.

И тако бы се на свакій тако названый пунктъ могло свагда a pari и a simili тако одговорити, да противницы кодъ куће све то и іоштъ горе имаду, што є ту зло, а много добро, коє се ту налази, кодъ ньи нипошто наћи ніє, Но мы ћемо престати одъ далѣгъ разговора. Ово и онако ніє никаква репліка, него су само нѣка примѣчанія, да се види, у каквомъ є духу овай операт писанъ, Само ћемо іоштъ запытати: зашто не рекоше, шта ови сиромаси Србльи трпе? Какво є добро ньихъ натерало, да землю, кою су крвлю своіомъ прибавили 1723 и 1727 године оставе, и у страну државу, у Руссію оду? кадъ казую, како су се нѣки српски свештеницы зло владали, зашто не споменуше и то, како су други као мученицы страдали? Кадъ споменуше немире, зашто не назначише и узроке, тыхъ? Зашто не споменуше и ФЦМ. Трауна, како є онъ ове тако описане люде на миръ склонне нащао?

Али што то све и пытамо? Они нису ишли на то да узроке станя, на коє вичу, изнађу, те уклоне, и станѣ болѣ доведу: него су само на то ишли, да кажу, міліцію треба укинути, и землю подъ варме-ђе дати.

Найчудновитіи є пакъ край овогъ операта. Нуждна є и преко нуждна міліція; али ова

ѓреба да буде унгарска народна міліція. Зато Србльима да се землѣ одузму и да се унгарима даду; Србљи треба да плаћаю, па изъ овыхъ новаца да се унгарска міліція издржава.

Тако є то! Онай інштітутъ, кои може дати 20.000 людій у войну, валя да се укине, па да се заведе други, кои ће 2000 людій за войну дати! И ово є само єдна корысть за државу; друга є іошт већа то, што ће ту землю, кою сада они люди држе, кои 20.000 люди и 48.000 фл. у кассу плаћаю, по највећой части спахіе добыти, кои су одъ свакога терета прости, и у државну кассу ни мангуре не даю! Є нека буде и тако; па тако є и было, али є држава преко 100.000 людій изгубила, кои су укинућемъ границе принуђени были крвлю своіомъ напоєну землю оставити! Правительство є увидѣло, куда то води, и зато є започетый посао у полу пресѣкло, а да га є сасвимъ у дѣло привело; небы ту садъ было інштітутъ, за кои іой цѣла Европа завиди. А какавъ бы овай інштітутъ было, да ніе овай посао ни починятъ было! Слѣдство овога случая благодатно и у наше бы дане благодатно осѣтити было!

III.

ОСВОЄНЂ БЕРБИРА

1789 ГОДИНЕ.

(изъ аустр. воєныхъ Лѣтописа).

Фелдмаршаллъ Лоудонъ комъ є врховно управительство надъ хорватскимъ и славонскимъ коромъ предано было прими 20. Мая у Карловцу комманду хрватскогъ кора одъ ГМ. Валлиша, кои є ту одъ како се ФЦМ. де Винсь разболѣо, водіо. Овай є коръ међутимъ изъ Славоніє подпору добыо быо и састаяо се садъ изъ 33 баталіона, 32 компаніє, и 22 ешкадрона, и имао є 34.579 пешака и 2925 коняника.

По плану цара Іосифа имао се Бербиръ, како мало вода опадне, узети; а међутимъ, ако време допусти, Цетинь освоити. Но кадъ Фелдмаршаллъ овай градићъ и нѣгово станѣ разгледи, види, да се ту за овай паръ ништа успѣти неће моћи, и зато се овога посла остави, него заключи таки на Бербиръ ударити.

Войска, коя се на овай конацъ изъ Хрватске у Славонію кретати имала, буде у четыри колонне раз-

дѣлѣна, и могла є већь 6. 7. 9. и 11. Юнія напредъ ступити, будући є Сава опадала. Прву колонну: 6 ешкадрона, водіо є ФМЛ. Бланкенштайнъ; — другу: 6 баталіона и инжинійрско оддѣленіе ГМ. Клебекъ;— трећу: 6 баталіона и оддѣленіе генералштаба ГМ. Шиндлеръ;— четврту: 8 ешкадрона ГМ. Бубенхофенъ.

Већь су се три прве колонне кренуле, кадъ у єданъ махъ изъ Трста и Задра гласъ стигне, да албански баше са 30.000 людій у Босну у помоћь иду. Ова вѣсть не смете Управляюћегъ нимало; онъ заповѣди, да само четврта колонна, коняницы стану, преда обрану Хрватске ФМЛ. Валлишу, и оде осутра данъ са своіомъ пратньомъ у Стару Градишку.

Управляюћій Фелдмаршаллъ доће 17. Юпія у Окућане, а 19. постави свой главный квартиръ у Старой Градишки. Оне три колонне, коє су преко Велюна, Войнића, Вергина моста, Гринє, Петринѣ, Сунѣ, Дренобока, и Навске ишле стигну до 20 у логоръ кодъ Окућана. Овай данъ саєдини се са овима и ФМЛ. Митровскій са ономъ чашћу войске славонске, коя се на обсаду Бербира одъ славонскогъ кора употребити дала, подъ генералима Шмакерсъ и Гвоздановићъ. И тако се сабере за обсаду Бербира 21 баталіонъ (15.600 людіи) и 2 ешкадрона (200 коняника).

Раздѣлѣнѣ ц. к. славонскогъ воєногъ кора 20. Юнія 1789,

Дівізіонери бригадири		регимента или баталіони	баталіона	компанія	ешкадрона	момака	коня	мѣсто
ФМЛ. Митровски	ГМ. Беньовскій	Славон: фрайкори	—	—	—	1380	—	У Шабцу подъ Обршт: Чернелъ
		Ланглоа (трећій	1	—	—	350	—	
		Каролыій(четврт:)	1	—	—	480	—	у Рачи
		Сам: Ђулаіи (чет:)	1	—	—	460	—	у Броду граду
		Палфій (четвр:)	1	—	—	290	—	у граду Стар: Градишки
		Анг:Естерхазій(ч:)	1	—	—	380	—	
		Петроварадинцы	2	—	—	3100	—	на кордону по край Саве, одъ Забрежа до Ясеновца
		„ землѣбр: див:	—	4	—			
		Броћана	1	—	—	2300	—	
		„ землѣбр: див:	—	4	—			
		Градишканцы	—	4	—	780	—	
	ГМ. Кіссекъ	Босанск: фрайкор	—	—	—	180	—	за обсаду Бербира у Стару Градишку опредѣлѣни, 15.900 людій са 300 коня.
		Гревен-хусари	—	—	—	2.300	300	
		ЕХ. Фердинандъ	2	—	—	1400	—	
		Клебекъ	3	—	—	1600	—	
	ГМ. Шиндлеръ	Дайчмайстеръ	2	—	—	1000	—	
		Надаждій	2	—	—	1600	—	
	ГМ. Шмакерс	Найгебауеръ	2	—	—	1100	—	
		Каролыій(трећій)	1	—	—	720	—	
		Сам:Ђулаій(треће)	1	—	—	800	—	
	ГМ. Брентано	Броћани	1	—	—	1400	—	
		ЕХ:КарлъТошка	2	—	—	1430	—	
		Надаждій(треће:):	1	—	—	850	—	
ФМЛ. Бланкенштайнъ	ГМ. Гвоздановићъ	Прайзъ	2	—	—	1200	—	
		Градишканцы	2	—	—	2500	—	
		Валдекъ драгон:	—	—	6	970	970	кодъ Окућана
		Чаторійск: кирас:	—	—	6	780	780	
		артілер:	—	—	—	800	—	
		сапери	—	—	—	120	—	
		минери	—	—	—	60	—	
		понтонери	—	—	—	90	—	
		Сумма	29	12	14	28420	2050	

Ноћу предъ 21 поћу сви батаіони и 2 ешкадрона Гревен-хусара къ Старой Градишки, и стану у ютру на равницы између села горня и долня варошь предъ градъ Стару Градишку. У другой линіи стаяли су обсадни топови.

Између овыхъ было є

14	осамнаєсть	фунтовныхъ топова	
2	дванаєсть		
6	десетъ	„	„ хаубица
4	шестдесетъ	„	„ камепни белера
4	шестдесетъ	„	„ беллера за бомбе.
4	тридесетъ		

Бербиръ (турска Градишка) стои наспрамъ овостранскогъ града Градишке, а између ньихъ тече 200 корачаи широка Сава. Турскій градъ има неправилну крайню линію, и чини разтурено петоуглѣ, са неєднакомъ дужиномъ куртина, са петъ бастіона, одъ коихъ ни єданъ по виду и унутрашнѣмъ простору другомъ равнъ ніе. Найвећу дужь околне линіе, изнутра казематирану, и на 130 хватій дужь Саве повучену запире Сава; найвећа изнутрашня ширина града има 60 хватій. Околный зидъ, кои предъ собомъ яракъ, 12 хваты широкъ и 2 хвата дубокъ има, высокъ є 4 хвата. Градъ изнутра, и оба предградія (горнѣ и долнѣ) была су одъ ланьске обсаде іошть спржена. Покрывеный путъ, 10 корачаи широкъ, паллисадиранъ, и са траверзама и шапачкимъ котарицама снабдѣвенъ, закрыльивао є єданъ предный яракъ на гласию. Две капіе, єдна

(гвоздена) у горњемъ, а друга у дольнѣмъ фронту пробіене, водиле су у Дубицу и Банялуку; єдна капія за испаданѣ у казематираномъ фронту води на брегъ Саве. До нѣ є стояо 46 стопа высокій кавалиръ, и имао є топове на Стару Градишку управлѣне.— Непрегледне шуме окружую у полуокругу равницу, на коіой градъ лежи, єдва на 1500 корачай одъ нѣга удалѣне.— Вербаска, потокъ, кои изъ горе Козара дотиче, утиче 400корачаи выше Бербира у Саву. Овай є потокъ дакле врло згодно закрылѣ града противъ првогъ нападаня на градъ одъ стране Дубице. А шуме даю прилику помоћной войсци, да може изненада на обсадителну войску ударити. Ова мора дакле, да се одъ тога сачува, непрестано оддѣлѣнія на развиђенѣ шиляти, и бокове паралелла особитымъ строєвима (Wercke) зазидати; или тако яка быти, да може на путу у Банялуку особито оддѣлѣнѣ поставити, коє бы помоћну долазећу войску забавити могло. Накратко, знаменита сила потребна є, да се Бербиръ са корышћу обсадити може. Повѣстница ове войне говори за то.

Све є было за прелазакъ преко Саве 22. Юнія преправлѣно. Топови у Старой Градишки (на бедемима Ст. Градишке было є 25 осамнаєстфунтовныхъ топова, 2 шестдесетъ-, 3 тридесетъ-, 4 десетъ- и 20 шестфунтовныхъ беллера) были су на Бербиръ управлѣни, други топови были су на овостранный брегъ Саве извежени, и членови бродовскогъ моста преправлѣни. — Управляюћій прегледи брегъ рѣке,

и заповѣди мостъ на 1000 корачаи више Градишке направити. Две компаніе регименте Е. Х. Фердинандъ и 3 топа посѣдну, кадъ ноћь наступи, овостранскій улазакъ на мостъ; єданъ цугъ са оберлајтнантомъ Потурнаій сѣдне на лађу, да излазакъ съ моста на оной страни посѣдне. Предъ мостомъ є маіоръ Бояновићъ са босанскимъ фрајкоромъ, кои су равнымъ начиномъ преко Саве пребачени были, крозъ предѣлъ мутіо, и мотріо є на непріятельска разтурена оддѣлѣня, коя су іоштъ юче у шуми опазили. Око 10 сатій почне се мостъ правити; у 2 сата после поноћи 23 био є истый са 42 понтона довршенъ. Фелдмаршаллъ прѣђе првый преко нѣга; оне две компаніе Е. Х. Фердинандъ са своимъ топовима ишле су за ньимъ, па онда су 200 посленика хитали, да мостовску главицу (Brückenkopf) направе. У зору падне густа магла на цѣо предѣлъ, и заклони овай посао; у 7 сатій, кадъ су ихъ Турцы на умъ узели већъ є и мостовска главица готова была. Предный нѣнъ фронтъ био є одъ землѣ набацанъ, лѣвый бокъ састаяо се изъ два реда шанцовскихъ котарица, а десный изъ єдногъ реда шпанскихъ коняника. Наскоро за овымъ око осамъ сатій, почне се пуцанѣ на Бербиръ изъ топова, кои су стояли на 48 стопа высокомъ кавалиру у Ст. Градишки; ова є ватра управлѣна была противъ воденогъ фронта и противъ оностранногъ кавалира, и траяла є до у ноћь.

Међутимъ є Управляюћіи у 3 сата послѣ полдне кодъ ускока свима генералима и штабалнымъ оф-

фіцірима заповѣсть дао, да преко рѣке прелазе. Ген. Гвоздановићъ преведе нато, око 7 сатій у вече, 270 Градишчанскихъ шицара подъ обрстлайтнантомъ Богдановићемъ, као предњяке преко моста. — Два одѣленія, свако одъ 2000 людій, одъ коихъ є свакій по єдну палисаду, и шанцовско оруђе носіо, пођу подъ предводительствомъ єдногъ штабалногъ оффіціра за овыма. За овымъ найпослѣ ишао є ГМ. Клебекъ са 2 баталіона Е. Х. Фердинанда и са 2 одъ своє регименте. Свакій є баталіонъ имао по 3 топа, и носіо є са собомъ шпанске конянике.

Іоштъ докъ є данъ быо, назначили су обрштеръ Арналъ и маіоръ де Во (Vaux) лініє, коє су се обшанчити имале. Посао є дакле садъ безъ препона напредъ ишао; шицари, кои су се по равницы предъ тимъ ліниjма разсули были, закрыльивали су посао.— Она четыри баталіона устанесе између мостовске главице и првогъ савитка Вербаске, у проломљѣной лініи, съ леђима къ Бербиру окренути. Шпански конянцы буду понамѣштани, и заштићавали су овай фронтъ. Одавдѣ, гдѣ є овай фронтъ у Вербаску ударао па до Саве, 400 корачаи одъ моста на ниже, почну у равномъ одмѣрку, 3 редута изъ палисада правити, и између себе лініомъ скопчавати. Редути су были къ Сави по начину степена повлачени, могли су єданъ другогъ узаймице пресыпати. — Исте ноћи (на 24.) почну посленицы земляный насыпъ копати, кои се одъ ушћа Вербаске на нѣномъ лѣвомъ брегу дужъ нѣныхъ кривудака дондѣ повлачіо,

гдѣ се палисадска лінія са шпанскимъ коњаницыма скопчавала. И на лѣвой обали Саве радило є 800 посленика, да градскій гласи са єдномъ батеріомъ, коя є кодъ дољнѣ вароши стояла, яркомъ скопчаю и покрай те батеріе іошть две друге направе, да одатле како покривеный путъ предъ Банялучкомъ капіомъ тако и ходникъ бедемскій пресыпаю. Сирѣчъ два осамнаестъ фунтовна топа имали су покривеный ходникъ, две десетъ фунтовне хаубице бедемскій ходникъ рикошетирати.

Текъ 24. у ютру почне Бербиръ противъ нападаня дѣйствовати, досадъ є само текъ кадшто кадшто по кои топъ чути дао. Єданъ топъ, кои є посада на бедему горнѣгъ фронта узидала, пуцао є садъ на посленике, и на ону заштиту, коя є кодъ палисадске линіе постављена была. Докъ су топи кавалира у Ст. Градишки овай топъ уњутити примирали, пало є одъ обсадителя 6 мртвыхъ и 10 ранѣныхъ.

Посао на свима строєвима и земляный насыпъ дужъ Вербаске были су у вече већь дотлѣ доведени, да се, ради краћегъ саюза са овостранскомъ обаломъ, ноћу 25-га другій мостъ изъ 38 бродова, између ушћа Вербаске и редутске лініе направи. Истy ноћь и другій данъ пожуре се обсадительи не само око овыхъ послова, него ихъ іошть, да подпуніи буду, и разшире. У вече не само да є была палисадска лінія са три редута готова, и на нѣномъ десномъ крилу іошть єдна флеша са батеріомъ сази-

дана, него прећу и на десный брегъ Вербаске и почну тамо строеве за нападанѣ постављяти. Єданъ, дубоко къ редутима натрагъ идућій савитакъ ове воде буде у гркляну истога съ єдномъ флешомъ затворенъ, цѣлисходно на две стране земальскогъ насыпа на лѣвомъ брегу Вербаске пресыпанъ, и 5 мостова преко исте рѣчице намѣштени. Єданъ одъ овыхъ мостова, 250 корачаи надъ ушћемъ, было є заєдно и гатъ, кои є више нѣга лежећій просторъ рѣчице дубоко подъ воду метути могао. У редутима и флешама, и на згоднымъ мѣстама цѣлисходно обшанченогъ великога четвороугля было є 47 топова раздѣлено. Лінія шпанскихъ коняника, коя є садъ излишномъ постала, буде уклонѣна.

Овай (25.) су данъ градови врло мало пуцали, па зато ни слѣдства икаквогъ ніє было. На овой страни забавляла є друга цѣль дѣлателность Фелдмаршалла. — Іоштъ у зору показале су се на краю шуме, у равницы обсѣднутогъ града, непріятельске гомиле; а на путу къ Банялуци опазе наши шаторе. У овай часъ види Фелдмаршаллъ, да є нуждно Бербиръ и са дольнѣ стране обколити, и крозъ то толико войске на другу страну Саве превести, коя бы могла долазећой можда помоћи одолѣти. Садъ се стане све къ прелазку кодъ дольнѣ вароши правляти.

Кодъ Ст. Градишке стану у 7 сатій у вече 27 лађица за мостъ у редове. Кадъ ове на єдно 800 корачаи низъ воду до наспрамъ дольне вароши доћу,

почне се овдѣ трећій мостъ правити. Петдесетъ шицара, две компаніе Дайчмайстеръ, и 400 посленика были су пре іоштъ на ону страну превежени, да кое правлѣнѣ моста осигураю, кое тамошныій улазакъ у мостъ направе. Фелдмаршаллъ є самъ, кадъ мостъ готовъ буде прелазакъ управляо. ГМ. Шиндлеръ преведе 2 баталіона Надаждій и 10 компанія Дайчмайстеръ, кои су сви шпанске конянике са собомъ носили, и 14 топова; 2000 посленика ишло є за овима. На оной страни направе ова 4 баталіона, наслонивше леђа на Саву, а шпанскимъ коняницыма обколивше се, три преднѣ стране дугулястогъ четвороугля. У среди овога стане 2400 посленика одмахъ мостовску главицу правити. Са дольнѣгъ воденогъ бастіона изъ Бербира опале нѣколико топова на ову колонну, убію єдногъ човека, и ране петорицу, међу коима є био обрштеръ Драшкоцій одъ регименте Надаждій. —

Мостовска главица имала є изъ три редута састояти, одъ коихъ оба крайня хтѣли су са 200 корачаи дугимъ на полѣ излазећимъ виднымъ линіяма скопчати. — Ови строєви буду наступаюће ноћи и сутра данъ, 26 свойски рађени, а међутимъ є изъ Старе Градишке и изъ батерія кодъ дольнѣ вароши на Бербиръ непрестано пуцано. 26 у вече разруше наши горню мостовску главицу, коя є првый прелазакъ закрылявала. Тамошныій мостъ буде у редове отворенъ; ови редови на 100 корачаи ниже низъ во-

ду спуштени, и ту кодъ оногъ ноћу предъ 25. направлѣногъ новъ мостъ начинѣнъ.

27. Юнія буду и они, ниже Бербира почети строєви сви готови, и у исте 14 топова увежено. У десно лежећій редутъ были су за себе 2 осамнаєстфунтовна топа и 2 десетфунтовне хаубице увежене.— Фелдмаршаллъ заповѣди на то, да Градишчанска регимента у ономъ обшанченомъ четвороуглю у логоръ стане. Ову мѣру изыскивали су оныхъ 500 непріятеля, коє су наши данъ пре у маломъ логору на путу къ Банялуци видѣли. Ова є помоћь посади обколѣногъ града дрзновенѣ улила, и у вече 27. была є ватра нѣгова жешћа него икада пре. Єдно оддѣлѣнѣ непріятельско изпадне изъ шуме, насрне на посленике предъ дольньомъ мостовскомъ главицомъ и одтури ихъ натрагъ. Ови изгубе 2 мртва, међу коима є био єданъ оффіціръ, и 6 ранѣныхъ.

Но при свемъ томъ изыђу наши іоштъ ноћу 28. изъ дольнѣ мостовске главице са посломъ наполѣ да єданъ яракъ добыю, кои є само 450 корачаи одъ дольнѣгъ воденогъ бастіона одстояо.— Одъ флеше на Вербаски, и уобште дужь исте воде хотѣли су сва дрва и шипрагъ изсѣћи, да слободніи изгледъ добыю. Уредбе къ овой цѣли быле су тако цѣлисходно учинѣне, дрводѣлѣ обсадногъ кора подъ покровомъ одъ 2 Градишчанске компаніе и 100 шицара тако добро раздѣлѣни, да є на даный знакъ за мало све предлежеће дрвеће натрагъ довучоно было. У исто време затворе просекъ (шлайсъ) у гату пре-

ко Вербаске, чимъ се учини, да за 24 сата корыто ове рѣчице 9 стопа дубоко у води буде, и да се безъ превоза прећи не узмогне.

Међутимъ є посленицыма на дольньой мостовской главицы до зоре 28. Юнія не само за рукомъ изишло, да су посредствомъ 300 корачаи дугачке свезе споменутый яракъ достигли, него су и ову свезу єдпымъ редутомъ великимъ за Саву привезали. — У редуту су начинили єдну демонтираюћу батерію за три осампаєстхунтовна топа, а край нѣ на лѣво поставили су 3 польска топа. —

У 4 сата послѣ полдне почну ови топови свою ватру на Банялучку капію, и противъ яма за пуцанѣ дольнѣгъ воденогъ бастіона. У 6 сатій могла су 2 изъ десногъ редута извучена и изза шанцовскихъ котарица намѣштена осамнаєстфунташа ову ватру умножити. И ова су два топа пуцали на Банялучку капію и на десно лежећій бастіонъ нападнутогъ Банялучкогъ фронта. У вече є была са гвозденымъ плехомъ окована капія тако подерана, да ніє ни нашто служити могла; зидовски заклони (Mauerverkleidung) были су порушени, и топови у дольнѣмъ воденомъ бастіону (лѣвый нападнутый фронтъ) ућуткани.

Овай данъ буду свршене и іоштъ две батеріе у свезуюћой линіи између Старе Градишке и дольнѣ вароши, изъ кои се имало пуцати на леђа бедемскогъ и покрывеногъ ходника нападнутогъ фронта. Ове батеріе буду выше оныхъ, коє су већь напра-

влѣне былс, начинѣне, и састаяле су се, єдна изъ 2 десетфунтовне хаубице и єдногъ осамнаєстфунтовногъ топа, а друга изъ 3 осамнаєстфунташа.

Ноћу на 29. подпуне обсадителы своє строєве између дольнѣ мостовске главице и Бербира. Они извуку изъ десногъ редута тамошнѣгъ и оне 2 десетфунтовне хаубице, и намѣсте ихъ кодъ она два осамнаєстфунташа, кои су већь данъ пре съ корышћу употреблѣни быти.

29. Юнія са зоромъ, у 2 сата у ютру започне нападнутый дольныій фронтъ града напрасно на нѣке изъ новогъ редута на гласи напредъ изышавше последнике изъ топова пуцати. Къ овомъ се сдружи жестока ватра изъ пушака одъ покрывеногъ ходника, и они принуђени буду натрагъ вратити се. — Мало послѣ, у 4 сата, започну демонтираюћи топови свою ватру противъ дольнѣгъ фронта градскогъ жестоко, и продуже є дондѣ, докле Банялучка капія, и яме за пуцанѣ кодъ бастіона сасвимъ порушене не буду. Али ватру изъ пушака, кою су обсѣднути одъ покрывеногъ ходника давали, обсѣдатели топовима нису ућуткати могли.

Послѣ полдне буде у свезуюћой лініи између Старе Градишке и дольнѣ вароши, таки подъ градомъ, єдна батерія за 4 тридесетфунтовна беллера направлѣна, кадъ ова буде свршена, управе се беллери за пуцанѣ у ноћи.

Наступаюћу ноћь бацане су на Бербиръ бомбе, гранате, и палећа зрна, и у исто су време, да они

у граду ватру гасити небы могли, и друге батеріе на лѣвой обали Саве са картачима пуцале. Међутимъ су се обсадители єдномъ, на десномъ брегу Вербаске повученомъ лініомъ до на 200 корачаи покривеномъ ходнику градскомъ приближили. Дужь ове 400 корачаи дугачке линіе намѣравали су три батеріе, сваку са 2 польска топа снабдѣвену направити. У ютру, 30. Юнія видѣше, да є посада градска Банялучку капію прошасте ноћи оправила, зато демонтираюћа батерія таки свою ватру отвори, и оно, што є было поправлѣно, таки поруши и поквари.

Слѣдуюћу ноћь, на 1. Юлій, понови се пуцанѣ на Бербиръ. Сви бацаюћи топови радили су са бомбама, гранатама, и палећимъ матеріяма на унутарный градъ, гдѣ се наскоро жестока ватра појави. — Ова ноћь буде на то употреблѣна, да се преко ярка предъ демонтираюћомъ батеріомъ кодъ дольнѣ мостовске главице стоећегъ у напредъ пође. Две компаніе одъ Е. Х. Фердинанда и две одъ Клебека заштићавали су послованѣ; приближиванѣ буде до на 250 корачаи къ покривеномъ ходнику дольнѣгъ воденогъ бастіона доведено. Но кадъ посленицы хтѣдну предъ параллеломъ и іоштъ єданъ яракъ изкопати, буду одъ посаде градске опажени, и жестокомъ ватромъ изъ пушака натрагъ одтерани. — Међутимъ се све єднако на Бербиръ пуцало, тако да ватра, коя се унутра у граду родила была, 1. Юлія у ютру іоштъ ніе угашена была. И на строєвима радило се свойски. Яракъ, кои є приближиванѣ предъ демон-

тираюћомъ батеріомъ просѣцао, мого є у случаю, кадъ бы посада на полѣ изпала, и на то служити, да обштенѣ паралелла са мостовскомъ главицомъ напрасно прекине. Онъ буде дакле съ палисадама утврђенъ и са шпанскимъ коняницыма затворенъ. — И она лінія, коя є на десномъ брегу Вербаске повучена бы-ла, буде довршена; у ню увуку 4 осамнаєстфунтовна топа, и ту ихъ поставе. — Яракъ паралелле, изъ кога су посленицы предидуће ноћи ватромъ одъ покрывеногъ ходника изтерани были, добыє наступаюће ноћи, на 2. Юлій, више ширине и дубльине, и єданъ редъ палисада. У самой пакъ паралели направе платформе за 1 дванаєст- и 3 трифунтовна топа, а међутимъ су топови изъ батерія на лѣвой обали Саве и изъ Старе Градишке на Бербиръ пуцали.

И кадъ данъ настане буде пуцанѣ на покривеный ходникъ Банялучкогъ фронта изъ батерія између Старе Градишке и дольнѣ вароши непрекидно продужено. Крозъ ово буде могућно яракъ са миромъ и сигурношћу дужь цѣле параделе свршити. —

Фелдмаршаллъ є заповѣдіо, да се приближителни строєви безъ престанка ревностно одправляо. Ноћу, на 3. Юлій, имало се изъ лініє на десномъ брегу Вербаске опетъ къ граду напредъ изыћи. На ову цѣль направе тамо, гдѣ се ова лінія на Саву насланяла, єдну флешу, и изыћу одавдѣ у дужини одъ 200 корачаи десно и упреко унапредъ. На краю овогъ новогъ заклона буде мѣсто за єданъ редутъ означено. Да се овай посао противъ нападаня

посаде, или какве помоћне войске, осигура, буде не само шпанскимъ коњаницыма окруженъ, него и іоштъ єдна особита лінія ове препоне одъ редута, кои се на деснома крилу начинити имао па до на Вербаску натрагъ повучена.

Ноћь є была ясна мѣсечина, и тако су они изъ града могли добро видѣти, шта се око града ради. На єдаредъ стану топови и пушке изъ града на посленике пуцати, и ови морадоше одъ посла престати. У граду се зачуе страховита вика и дрека. 4 човека буду кодъ посла убієна, и 26 ранѣни. — Дрека у граду бывала є све већа, и давала є мыслити, да Турцы намѣраваю изъ града нападеніе учинити; зато се посленицы повуку за лінію чакъ до Вербаске. Но Турцы не изыђу изъ града, него су непрестано одъ покрывеногъ ходника изъ пушака жестоко пуцали. Посленицы се заклоне за празне котарице, и почну наново пословати, и закопаю се до зоре дубоко.

Обсѣднути су цѣо свой позоръ на Вербаску обратили были, а на приближаванѣ одъ дольнѣ мостовске главице сасвимъ су заборавили были. У исто време, у коє су выше Бербира пословати почели, изыђу и ниже града изъ прве у другу паралелу. Десно на Саву наслонѣно, лѣво са првомъ паралеломъ єдномъ фланкомъ острагу скопчанъ, было є овдѣ посао у простору одъ 150 корачаи, само 100 корачаи одъ преднѣгъ ярка градскогъ удалѣнъ. Будући да градъ нимало сметао ніє, тако є ово дѣло до поне 3. Юлія сасвимъ за обрану готово было. И нова

лінія на Вербаски буде у вече тако подпуно устроєна, да ништа више требало ніе, него само редутъ узвысити, кои бы преко єдногъ на десно лежећегъ чотића видѣти могао. Са овымъ су се посломъ занимали овдѣ ноћу предъ 4. Юліомъ.

Садъ се морало мыслити на средство, коимъ ће се вѣшти пушкари непріятельски изъ палисада покрывеногъ пута, одъ куда іоштъ нису изтерани были, на свакій начинъ изтерати. Да бы се ово постигнуло, стану правити у другой паралели, противъ Банялучкоћъ фронта, єданъ три спрата высокъ дрвеный кавалиръ, да на нѣга шицаре метну, кои у покрывеный путъ загледати могу. У исто време начине єдну батерію за 2 шестдесетфунтовна беллера. 4. Юлія на подне, кадъ ова буде готова, стану таки на покрывеный путъ са препелицама (Wachteln) и цачићима са барутомъ напунѣныма пресипати.

Ноћу су опетъ на градъ пуцали, а међутимъ су предъ батеріомъ беллерскомъ пуну єдну сапу отворили. Съ тежкомъ мукомъ напредовао є овай посао врло полагано. На томъ є мѣсту стояло єдно предграђе, коє є прошасте године пуцанѣмъ изъ Старе Градишке спалѣно было, земля є была пуна каменя и дирека, и єдва се могло копати. — Међутимъ су обсадители продужили кодъ начинѣногъ на Вербаски редута опасыванѣ града єдномъ 200 корачаи дугачкомъ лініомъ. И овдѣ поставе у ютру 5. Юлія два шестдесетфунтовна камена беллера, и стану покрывеный путъ тако са каменѣмъ, препелицама, и цачићима

съ барутомъ напуњеныма пресыпати, да найпослѣ ватра изъ пушака одандѣ уђути. Кадъ ово буде, почну одмахъ на краю новога приступногъ ярка редутъ правити, и истый преламаюћомъ се лініомъ за Вербаску скопчавати, крозъ коє у ноћи на 3. Юлій поставлѣни шпански коняницы сувишни постану.

Само є іоштъ 150 корачаи одъ овогъ редута до онога чотића было, са когъ се градъ добро прегледати дає; до тога намысли се долазећу ноћь допрети. Међутимъ яве три, у вече у непріятельскомъ логору, опалѣпа топа, да имъ є помоћь дошла. Градска посада чинила се, као да овай догађай потврдити мора, и отвори жестоку ватру изъ топова и пушака на послове обсадителя. Али ова наскоро престане, кадъ сви топови са свію батерія на градъ загрме. Онай чотићъ буде ноћу на 6. Юлій достигнутъ, и таки се стане на нѣму, редутъ правити.

Даню (6. Юл.) буде онай кавалиръ у граду, кои су Градишски топови покварили, были, и кои су Турцы оправити старали се, са Старо Градишкогъ кавалира наново порушенъ; а онай ноћу на 4. Юлій у другой паралели противъ Банялучкогъ фронта започетый, три спрата высокій дрвеный кавалиръ буде довршенъ. Са овога су садъ 20 шицара излазакъ изъ Банялучке капіє пресыпали. Али су Турцы изъ покрывеногъ пута на овай кавалиръ тако сгодно пуцали, да су више шицара крозъ отворене яме за пуцанѣ поубіяли. — У лінію на Вербаски буду овай данъ покрай она два шестдесетфунтовна беллера,

ішт̀ъ 4 десетфунтовна увежена.— Четыри ешкадрона Гревенхусара дођу у ютру у 8 сатій кодъ дольнѣ вароши; ови прећу преко Саве, прекоре равницу до шуме, и поставе како кодъ обкопа выше, тако и кодъ оныхъ ниже Бербира оддѣлѣня.

Редутъ на брежульку предъ Бербиромъ приближавао се ноћу на 7. Юлій къ довршеню; овай данъ у ютру было є већь и 8 топова у нѣму намѣштено.— Овымъ є была свеза града са оддѣлѣніяма у шуми истина отежтана, али не прекинута. Турцы испадну на овай новый строй, али ихъ прикрывени у высокой трави шицари таки натрагъ отераю.

Међутимъ є она ноћу на 5. Юлій отворена сапа до гласіа преднѣгъ ярка дошла. Одавдѣ су хтѣли єданъ са предньимъ яркомъ паралелный ходникъ, десно до Саве, лѣво, на 100 корачаи дугачакъ до Банялучке капіє водити. Овдѣ є имао єданъ редутъ излазакъ изъ града затворити. Али оне исте тегобе земльишта, коє су сапи на путу стояле, отежтавале су и правлѣнѣ овога ходника.

Фелдмаршаллъ є заповѣдіо, да се послови свуда са свакимъ могућнымъ напоромъ одправляю. Унутарньость града, и оба нападнута фронта покривеногъ пута буду ноћу на 8. Юл. са бомбама, гранатама и препелицама пресыпани; а у исто време изыђе се изъ оногъ, выше флеше на Сави, направлѣногъ редута, къ горнѣмъ воденомъ градскомъ бастіону до на осамдесеть корачаи одъ преднѣгъ ярка, па онда се ова нова лінія са Савомъ скопча.

На єданпутъ послѣ подне 8. Юлія, поскидаю досадъ у шуми све єднако мирно стоєћа непріятелска оддѣлѣнія своє шаторе, и повуку се мало у натрагъ. Ово є нѣшто особитога означавало. Ова помоћна войска чинила се да своєвольно саюзъ са градомъ прекида. Но и Фелдмаршаллъ є хтѣо и могао већь крозъ далеко дотеране приближителне послове свезу града са околиномъ на свагда прекинути.

Кућа, коя є предъ Банялучкомъ капіомъ стояла, и излазакъ посаде заштићавала, буде ноћу на 9. сасвимъ до землѣ спалѣна; дрва, коя су између капіе и редута стояла, буду посѣчена, и отворе топовима слободно полѣ. Турцы су се истина изъ покрывеногъ ходника сѣченю дрва жестокомъ ватромъ изъ пушака противили, али су Градишчански шицари посао бранили, докъ свршенъ не буде.

Обсадительи су се свакояко мучили, али при свой муки нису могли са копанѣмъ ходника дужъ преднѣгъ ярка градскогъ како су желили, напредовати. У ютру 9. Юлія бьо є ходникъ іоштъ 30 корачаи одъ Саве далеко, а іоштъ 60 одъ Банялучке капіе. Но ніе могло дуго траяти, и редутъ, кои є капію затворити имао, могао се почети правити, и тако цѣо градъ затворити.

Садъ се морала посада изяснити, или ће се до капи крви бранити, или предати. Она избере, докъ є іоштъ време было, средньій путъ. Цѣло ютро до 4 сата послѣ подне, обштили су Турцы изъ шуме са градомъ живо. Поєдини коняницы улазили су крозъ

средъ кише одъ зрна, коє су обсадители на ньихъ просыпали, дрзновено у Бербиръ у нутра, а други су излазили наполѣ и ишли у шуму. Ни єданъ топъ, ни єдна пушка ніе изъ града пукла. У петъ сатій покажу се оддѣлѣнія изъ шуме у гомили на краю шуме. Садъ изтрче до 50 турака пртлягъ на леђима, у найвећемъ трку на коньма изъ града, све єданъ по єданъ, на путу у Банялуку, у шуму, праћени непресѣченомъ ватромъ изъ топова и мушкета обсаде. Таки затимъ нестане изъ предѣла трага одъ непріятеля.

Іоштъ у обкопима обсаде ніє се знало, шта значи ово появленѣ. Ни єдногъ баряка ніє было на градскимъ бедемима; ни єдногъ човека ніє се на ньима видѣло. Али нико ніє могао вѣровати, да є посада само 50 людій имала. Да дозна, шта є у овомъ, загонетки подобномъ станю града, пошлѣ ГМ. Клебекъ, кои се у ходнику дужь преднѣгъ ярка градскогъ налазіо, стражмештра Кастилона са кадетомъ Превотъ и 4 човека одъ регименте Е. Х. Фердинанда, као своєвольнике, да єдну малу колибу предъ Банялучкомъ капіомъ запале. Стражмештеръ замоли допустенѣ, да може, ако му нико у овомъ дѣлу на путъ не стане, онай часъ у градъ ићи, и тамо развидѣти, шта є. Генералъ му то дозволи, и нареди, да се међутимъ маіоръ Бартодеицкій са више оффіціра и 20 момака къ Банялучкой капіи крене. — Две компаніе Е. Х. Фердинанда буду у готовость постављене.— Текъ што є колиба букнула, али кадетъ Превотъ на

бедему града турскій єданъ барякъ развыє. — 20 своєвольника похите у градъ, оне две компаніе пођу за њима, па онда таки сва войска у обкопима похити, кудъ се коме дало, да се на градъ узпужаю. — У граду не нађу никога, осимъ єдногъ спаваюћегъ Грка.

Фелдмаршаллъ, кои є на првый гласъ о томе, шта се кодъ Бербира догађа, изъ лініе на Вербаски дошао, заповѣди таки, да єданъ ешкадронъ Гревенхусара крозъ шуму на Банялучкомъ путу проће. Заповѣди далѣ, да сва войска изъ града изыће, найпре се све припреме у граду приме, и све казамате, сви подрови (Minen) ако со на коє наиће, и праховни магазини съ предосторожношћу разгледе. Подрови се не нађу никакви. Кадъ се припреме:

35 металлскихъ топова,

4 24-лотовна гвоздена шайкашка топића,

4 металлска беллера,

10.137 гвозденыхъ топовскихъ зрна,

7 пари Stangen
3 „ Ketten } Kugeln

190 празныхъ бомбій

600 топовскихъ патрона

260 центій поквареногъ праха,

14 „ олова

244 „ комаћа одъ металла, ливеногъ и оковногъ гвожћа, и 46 лафета, како валя, приме, уђу исте оне 2 компаніе Е. Х. Фердинандове регименте опетъ у градъ, и посѣдну га.

Послѣ 17 дана био є дакле Бербиръ у рукама обсадителя; али посада — премда до 50 людій умалѣна — избѣгне робство. — Са 15.000 людій обсадне войске, ніє се дао градъ у присутству премда мирно стоєће и највише 3000 людій яке помоћне войске ужже опасати. Правлѣнѣ ремечныхъ, подпуну сигурность даваюћихъ приближителныхъ строєва и ньихова посада изыскивала є свакій данъ преко 5000 людій, дакле трећій дѣо обсадногъ кора. Ніє дакле было довольногъ оддѣлѣнія, коє бы се употребити могло, да се путъ у Банялуку затвори и тако градъ подпуно опаше. При свемъ томъ може се обсадителыима пребацыти, да су сувише обозрителни были, и одвише на захтѣванѣ художества мотрили. Обсѣднутыма припада слава, да су градъ са малымъ средствама живо бранили.

Обсадительи изгубе у 17 дана предъ градомъ 38 мртвыхъ, између коихъ 2 оффіціра, и 120 ранѣныхъ.

Ноћу на 10. Юл. остане обсадна войска у своимъ обсаднымъ строєвима, као ону ноћь пре тога. — 10. и 11. Юлія рушили су обсадне строєве. Два баталіона Градишчанаца и єданъ баталіонъ Броћана стражарили су у околини и освоєномъ граду, у комъ є садъ обрштеръ Давидовићъ команду водіо.

Управляюћій Фелдмаршаллъ поће 12. Юлія проћу Банялуке рекогносцирати. Єданъ баталіонъ Е.Х. Фердинанда у четвороуглю, и єданъ ешкадронъ Гревенхусара остану у улазку шуме. Другій єданъ ешкадронъ хусара пратіо є Фелдмаршалла два сата да-

леко на путу у Банялуку. Онъ не нађе никаквогъ трага одъ непріятеля, но свуда се потврди, да є посада Бербирска іоштъ 9. у вече безъ задржаваня далѣ отишла.

Већь 11. Юл. почне се градъ Бербиръ оправляти, да се у случаю нападаня бранити може.

Околна лінія буде поправлѣна, главный и предный яракъ очишћенъ, и покрывени путови обадва ярка са юришнымъ дирецыма и шпанскимъ коняницыма окружени. Банялучку капію тако зазидаю, да се само на изпаданѣ изъ града употребити могла; а кодъ гвоздене капіе буде мостъ преко ярка начинѣнъ. Мѣсто освоєныхъ топова, кои се употребити нису могли, буду аустрійски поставлѣни.

Три она моста преко Саве скину се, и намѣсти се єданъ изъ корабля, да се оба града непосредствено скопчаю.

У овыма пословима безъ икаквогъ другогъ догађая протече предъ Бербиромъ мѣсецъ Юлій. Понтони оду у Бродъ, а єдна часть обсадныхъ топова у Митровицу буде спушћена. ФЦМ. Руврoа похити у Петроварадинъ, да тамо обсадный паркъ уреди.

IV.

ДІПЛОМА

ДЕСПОТУ ГЕОРГІЮ БРАНКОВИЋУ

1439.

Мы Албертъ, милошћу Божіомъ краль римскій свагда пресвѣтлый, и Унгаріе, Чесске, Далмаціе, Хрватске и пр. краль, и войвода Аустріе, и пр. Являмо овимъ, коима надлежи, свима, како, будући се зна, да су высока земальскихъ пріинципа достоинства, по высокости божественогъ непостижногъ совѣта сходно пристойности потребе, за управлянѣ другихъ представлѣна, и за владанѣ опредѣлѣна, право се између другога, што є вышимъ промысломъ свакога вольи повѣрено, ова брига ньиховомъ промотреню оставлѣна налази, да послужныхъ поданика, и одъ своє волѣ у вѣрности обстаюћихъ вѣчно реда, сѣдишта, станя качество одлично увладаю съ благоволеніємъ, сладошћу штедроте правляю, и свію заслуге достойномъ наградонъ уважаваю. Но ако є дужность свакога пріинципа ово по божествено уливеной ревности и примлѣномъ преданію, прилѣжно и топло одправляти, то напособъ мы, по обычаю

найновіихъ времена, оне штедротомъ кралѣвскомъ обилніе пресыпамо, оныхъ заслуге штедріимъ благоволеніємъ милостивіе примамо, коихъ вѣре изванредность, друге већомъ понизношћу превазилезећа, и ревностно за поштенѣмъ теженѣ, кралѣвскогъ одобренія достойна, но и тежко послушности, кое не треба у мало цѣнити, могућство іоштъ ніе се предъ очима кралѣвскима препоручително засіяло, што више нити су се због нѣке протекшихъ времена дужине ма коимъ нагономъ несгодне противности примѣтити могла, да су се у странпутномъ случаю заніяла, и кое не толико прећашньихъ услуга чинѣнѣ, колико способность такове у будуће чинити кралѣвскомъ цѣнѣню препоручителне узети даје. Заиста, измећу другихъ вѣрныхъ, коихъ служба имъ, како по ньиховой потреби тако и своєвольнымъ подношенѣмъ увеселява, на вѣрногъ нашегъ искрено люблѣногъ ясногъ прінціпа Георгія деспота Расціе и господара Албаніе, и тако єдинственогъ мужа помоћника у обрапи ове кралѣвине у смотренію нашегъ благоволенія управляюћи, премда се онъ по ревности неоскверпѣне вѣрности, и многострукихъ службій величини и славнымъ дѣлама, коя є нѣгда найузвышеніємъ славногъ спомена прінціпу господину Сигисмунду римскомъ императору свагда пресвѣтломъ, и Унгаріе, Чесске и пр. кралю, отцу и тасту и предходнику нашемъ наймиліємъ, чиніо, као што то исто честь и величина дарова, коима га є за живота свога обылно пресуо, очевидно свѣдоче, све то више и ви-

ше свѣтліо, и по нашемъ разсуђеню подпуно заслужіо, да мы себе позвана осѣтимо, да лице нѣгово свакомъ милошћу обливамо, но много већма и изъ цѣлога срца на то насъ склања, кадъ погледимо, да за нѣговымъ прећашньимъ дѣлама нова славна слѣдую, коя су равно похвале достойна, и да се прећашня ревность къ нашой служби новомъ нама умилити се готовошћу украшава. Єръ измећу другихъ знакова нѣгове вѣрности, коима се, одъ кадъ смо за краля унгарскогъ избрани и крунисани, различнымъ начиномъ непресѣчно нама приверженымъ показующи се, и премноге шкоде, и многогубыхъ немира родове одъ нашихъ и вѣре католичке свирѣпыхъ гонителя себи нанешене подносећи, съ пуномъ правдомъ наше наклоности достойнымъ учиніо, оно єдно, као прво одъ будућихъ, найвише се у нашой памети задржало, што є, премда на торжество избора и крунисаня нашегъ за унгарскогъ краля, коє што се ово због корыстныхъ узрока онда ускорило, коє што є много посла имао бранећи отечество и добра своя, коя до предреченыхъ нашихъ и вѣре православне непріятеля у сусѣдству лежећи свакій данъ яча и већма непріятельска нападенія трпе и нѣгово присутство изыскую, премда є на то одъ насъ као главный удъ ове кралѣвине позванъ быо, доћи ніє могао, разумѣвшъ, да смо мы крмило предречене кралѣвине примили, наскоро, обраћаюћи волю на оно што є нама благопріятно, знатне вѣстнике къ нашемъ величеству таки послао, и преко ныихъ своє согласіє и радость

о овомъ нашемъ узвышеню изявіо, и чистоћу свое вѣрности и сталну намѣру очевидно засвѣдочіо. У осталомъ пакъ достойный кралѣвскогъ да и вѣчногъ памтеня нѣгове искренне вѣрности не само знакъ него и ухватити се рукомъ могуће доказателство у найновіє време у томе се показало, кадъ є овыхъ прошастыхъ дана, докъ смо мы у изванземальскимъ странама изванъ кралѣвине наше Унгаріє у важнымъ стварима — — занимали се, и на обрану исте наше кралѣвине мотрити нисмо могли, а Турскій господаръ са великомъ силомъ сабраныхъ различныхъ народа у кралѣвину Расцію ушао, да є себи покори, и многе люде потукао, многа добра разграбіо, па онда, кадъ смо се мы већь у ову кралѣвиу нашу унгарску изъ реченыхь изванземальскихъ предѣла вратили были, градъ Смедерево обсѣо, реченый господинъ Деспотъ премда га є предреченый господаръ турака съ великимъ обѣћанѣмъ къ себи маміо, и велика благодѣянія подносіо, што више нити га є сынъ и кћи, кои су му у рукама Турака были одъ вѣре одвући могли, него є волѣо сва добра и кралѣвину оставити, и одъ своє дѣце разстати се, него на себе невѣрства лягу ма по каквомъ несрећномъ побуждению навући, кою вѣрность у срећи држану, волео є и у несрећи сталну показати него свою дѣцу и сва добра добыти, и милошћу найбѣшнѣгъ Крста Христова и нашегъ непріятеля дичити се. Коє смо и у самомъ дѣлу освѣдочено видѣли. Єръ докъ є предречепый господаръ Турака споменутый градъ обсѣд-

нутъ држао, деспотъ по чистоти своє вѣрности заєдно са супругомъ и єднымъ сыномъ, другога оставившъ, да обсѣднутый градъ брани, и са цѣлымъ своимъ дворомъ къ нашемъ величеству дошао, и онай часъ са немаломъ своихъ народа снуплѣномъ силомъ войски споменутыхъ Турака на сусретъ съ нама ићи готовъ є био. Изъ коихъ свію не можемо не узети извѣстность будуће нѣгове вѣрности и сталногъ постоянства, особито кадъ намъ штедроте кралѣвске дугъ то исто савѣтуе а да му толике бѣде и неволѣ за насъ претрпѣвшемъ кралѣвску шедроту не укажемо. Коє како изъ споменутыхъ узрока, а коє да и другима на подобна одважующима се примѣръ благодѣянія нашегъ предъ очи ставимо, тврђу (castrum) нашу Вилагошваръ звану у вармеђи Зарандской лежећу, као и вароши или варошице Шири и Галша зване; пакъ онда и села (villas) и властелства Месть, Мађар-Калудва, Миклошкнезкалудваня, Геденъ (Gewden), Іанушкалудваня, Диснопатака, Фелшекалудва, Силагкалудва (Zylwagkaludva), и оба селишта (praedia) Силагъ звана, діштрiктъ сирѣчь предреченогъ властелства (possessionis) Мађаркалудва; па онда Фелшеваранякъ, Миладинишъ, Іанушфалва, Палфалва, Медвешфалва, Немешфалу, Чернифалва, и селишта Сибугъ (Zybugh), Хазнарадамелфалва, Чернекъ, діштрiктъ сирѣчь или државу предреченогъ властелства Аранякъ; затимъ Ка-

полнафалва, оба Растолча (Raztolch), Хунчту (Hunchtew), Миходанхончія (Mykodanchonchya), Лукачхончія (Lukachconcya), Поколфалва, Зелдешфалу, обе Бучаве (Bwchawa), Харнягфалва, Шолмушфалва, Команфалва, Алшосакачь, Фелшесакачь (Zakaach), Кирсапетерлакаша, Ярусфалва (Iarwzfalva), Мостађурђфалва (Moztagjwrghfalva), Тивадарфалва, Тилипмихалфалва, Папиштванфалва, Тотфалу, Фелшеалмашъ (Felsewalmás), Алшоалмашъ, Фистетестанислофалва, Растокафалва, Плесафалва, Лубсанафалва, Лонкафалва, Магашдеметерфалва, Балафалва, Какарофалва, Ципришфалва, Ачва (Achwa), Ачовича (Achowycha), Алшоачва, Тивадарфалва, Алшоцилъ (Alsowcyl), Фелшецилъ (Felsewcyl), Талагъ, и селишта Кременоша, Халмађфалва, Кристефалва, Станомертелеке, и Драгуляфалва, діштріктъ сирѣчь предреченогъ властелства Каполна, затимъ Чучь (Chwch), Ачуа (Achwa), Магулича, Лазурфалва (Lazwrfalva), и селишта Фелшеачва, Алшоачва, државу сирѣчь предреченогъ властелства Чучь; затимъ варошь или варошицу Киришбаня (Kyrysbanya), и села Рачиа (Rachya), Чеебе (Cheebe), Валя, Чарачафалва (Charachafalva), Фелшебучва (bwchwa буква?) Кезепшебучва, Бокоршћанбучвая, Самч-

фалва, Томештфалва, Бротхоня, Фелшебасараняша, Киолфалва, Лавотфалва (Lawothf.), Добротофалва, Фелшеторнова, Фелшеричка, Кезепшеричка, Фелшевација, Вација (Wacya), Фелшеланогъ, Михалиштфалва, Балашфалва, Халмагъ, Кишхалмагъ, Черморфалва, Аугфалва (Awchf.), Басарабашафалва, Алшоторнова, Лонка, Алшобучава (Alsobuchawa), Леса, Тисафалва (Tyzaf.), Драгумерфалва, Кишолча, Бертенфалва, Карастофалва, Такариштфалва, Претодиштафалва, Нагоуафалва, Бокорфалва, Капосташфалва, Бекашфалва (Bwkasf.), Сурачурфалва, и Черньулфалва, діштрікъ сирѣчь предречене вароши Керешбаня; затимъ Рибича, Валяфалва, Вака, Генгфалва, Алшолонкои, Будафалва (Bwdaf.), Серосафалва, Кишрибича, Юбарфалва, Романфалва, Болчфалва, Нирпатакъ, и Фенѣпатакъ діштрікъ сирѣчь предреченогъ властелства Рибича; затимъ Кишбања, Ормендефалва, Карачонфалва, Келеменфалва, Кишкаянъ, Селиштафалва, Херцегфалва, и Тресѣефалва діштрікъ сирѣчь предреченогъ властелства Кишбаня, сва ова, за коя говоре, да къ предреченой тврђи принадлеже и припадаю, заєдно сасвимъ ньиховимъ корыстностима и принадлежностима, сирѣчь земляма оранѣима уражденымъ и неуражденыма, пашама, ньивама,

ливадама, шумама, гаєвима, брдама, виноградима, и виноградскимъ бреговима, рыбняцыма, и риболовима, водама, и водотоцыма, млиновима и млиништама, данкомъ и другимъ свимколикимъ приходима и хасномъ, и уобште свакимъ родомъ корысти, ма се ова како звала, коя къ предспоменутой тврђи, и варошицама, селима, и властелствама преднаведеныма право и законно принадлеже, и принадлежати мораю, подъ ньинымъ правымъ међама, и старымъ границама, као што су и у колико су ове вароши или варошице, села и властелства и селишта къ реченой тврђи у цѣломъ или одъ части по праву принадлежале, и принадлеже и принадлежати мораю, изъ извѣстногъ знања нашегъ и послѣ учинѣногъ размышлѣня по согласію и доброй вольи найясніе пріпціпіссе госпоће Єлисавете кральице и супруге наше наймиліе, по пристаюћемъ на то зреломъ савѣту прелата и барона нашихъ, предреченомъ господину Георгію деспоту и нѣговымъ наслѣдницыма и потомцыма свйма изъ руку нашихъ кралѣвскихъ дали смо, и даємо, даруємо, и покланямо правомъ непрестанымъ, и неопозывно, да држи, притежава и има, недираюћи управа туђа, силомъ свѣдочбомъ овогъ нашегъ писменна, коє ћемо дати у форму наше прівілегіе саставити, кадъ намъ буде исто натраггъ донешено. Дано у Сегедину о празднику ч. верига Петра апостола, лѣта господня тысућа четыри стотине тридеть деветогъ.

(М. П.)

(удареногъ.)

V.

ДІПЛОМЕ

ПАВЛУ БАКИЋУ ДАРОВАНЕ.

1.

1527.

Мы Фердинандъ, Божіомъ милошћу краль Унгарієв и Чесске, кралѣвићъ Хишпанскій, Надвойвода Аустріе и пр. предаємо памтеню, како мы, гледећи на искрену вѣрность и побожность, кою є вѣрный нашъ изредный Павле Бакићъ спрама Бога и нѣгове вѣроизповѣсти и свете вѣре хрістіанске имао, да ніе само найслаћу свою домовину, у коіой є роћенъ и одъ младости одхранћнъ био, него и свою роћену браћу и пріятелѣ наймиліе оставіо, и у ову нашу кралѣвину Унгарску, за живота іоштъ найяснієгъ нѣкада Лудовика краля, брата и зета нашегъ наймилієгъ, прошастыхъ година изъ Турске прешао; гдѣ є найпре круни ове наше кралѣвине Унгарске и найясніємъ нѣгда брату нашемъ, а послѣ и Нама са найпостояніомъ вѣрношћу и вѣромъ вѣрне службе чиніо, као што смо увѣрени, да ће и у будуће чинити, —

хотећи дакле због овыхъ услуга истоме Павлу Бакићу, и госпођи нѣговой супруги Теодори, са дѣцама и браћомъ, Петромъ, Комненомъ, Димитріємъ, и Михаиломъ, и наслѣдницыма и потомцыма свима особиту милость указати, нашли смо за добро, да нѣга заєдно са предреченымъ лицама о томе увѣримо, да ћемо све наше старанѣ употребити, да га у тврђи (castrum) Лакъ званой, коя у вармеђи Шимежской лежи, и у коіой истый садъ са своима обытава одржимо; а ако због извѣстныхъ причина ту тврђу кодъ нѣга оставити не бы могли, то да є одъ истога Павла Бакића, и супруге нѣгове Теодоре, и дѣце и браће нѣгове, Петра сирѣчь, Комнена, Димитрія и Михаила, и наслѣдника и потомака свію дотле одузети нећемо, нити ћемо другима допустити, да одъ ныхъ одузму, докле годъ ныма другу тврђу и по снаги и по приходима и принадлежностима єднаку на увѣкъ не одредимо и не дамо, или ако бы се случило, да мы предречену тврђу Лакъ изъ руку узмемо, а не узмогнемо наскоро другу тврђу за увѣкъ у руке нѣгове дати, то ћемо на свакій начинъ другу тврђу по горе реченомъ начину у ныхове руке дати и одредити, и ту нећемо изъ ныховыхъ руку узети, докле годъ се за ныхъ о подобной тврђи, каква є Лакъ, или іоштъ и больой не побринемо, и ту у руке ныне или ныховыхъ наслѣдника и потомака свію, и ту ныма дамо и даруємо, да є на увѣкъ држе. Што више преко свега овога осигуравамо предреченогъ Павла Бакића и нѣ-

гову супругу Теодору заєдно са дѣцама и браћомъ. Петромъ сирѣчь, Комненомъ, Димитріємъ и Михаиломъ и наслѣдницыма и потомцыма, и обѣћавамо имъ рѣчю нашомъ кралѣвскомъ, да ћемо ово осигуранѣ наше крѣпко и ненарушно у свакомъ случаю држати, и учинити, да се држи, на чега свѣдочбу и доказателство на ово Наше писмо Нашъ подписъ мећемо и печатъ ударамо. Дано у Острогону феріе треће најближе послѣ праздника св. дѣвице Катаріне лѣта господня тысућа петь стотина двадесетъ седмогъ.

Фердинандъ.

2.

1528.

Лѣта господня Тысућа петь стотина двадесетъ осмогъ у Острогону на св. Валентина мученика по собственомъ налогу господина краля, дато є писменно, коимъ се Н. величество писменно најяснієгъ нѣгда Гна Лудовика краля Унгарскогъ и пр. предходника и зета свогъ наймилієгъ, блажене успомене, изъ кога се види, да є истый нѣгда господинъ Лудовикъ краль цѣлу тврђу и варошицу Салмааръ звану са свима принадлежностима, кою є великоможный Алексіє Турза одъ Бетленфалве, верховный Таверникъ и Тезаурарій нѣговъ, нѣговомъ величеству одъ своє волѣ уступіо, па онда курію Хорхи равно са свима принадлежностима у Пилишкой, осимъ тога варо-

шицу Банхида, са превозомъ, коп є тамо плаћати у обычаю было, а врхтога цѣлый властелскій дѣо у вароши Ђурской, и властелства Єтенъ (Ethen) са превозомъ, Ашванъ, Липолтфалва, Ремете, Бодакъ, са прелазомъ, Раро, Дунасегъ, Сигетъ, Олтва (Olthwa), Кетмедве, и Ђулвезъ (Gywlwez) звана у вармеђи Ђурской лежећа, коя су по ноти невѣрности великомножногъ Франца одъ Хедервара, на кою є због изгубљногъ града Столнобѣоградскогъ судейски осуђенъ, велеможномъ и врломъ Павлу Бакићъ и крозъ нѣга Манойлу, Петру, Комнену, Михаилу браћи, и госпођи Теодори супруги, и дѣвойки Маргарети кћери нѣговима, и ньихъ наслѣдницыма и потомцыма свима обадва пола даровао, ньима милостиво потврдіо недираюћи у право туђе.

3.

1534.

Мы Фердинандъ и т. д. предаємо памтеню, како мы, сматраюћи многа и изредна дѣла вѣрногъ нашегъ великомножногъ Павла Бакића одъ Лака, капетана нашихъ Хусара, коя є у много прошастыхъ година найясніємъ найпре Лудовику кралю, зету и предходнику нашемъ наймиліємъ, а послѣ и нами и светой круни нашой врло и нелѣностно чиніо, кои є, да може противъ непріятеля крста Спасителя нашега

за вѣру воєвати, оставившъ велику државу, и пре-
зрѣвшъ иманѣ превелико, коє є подъ царствомъ тур-
скимъ имао, са супругомъ, дѣцомъ и браћомъ, коє є
могао одъ фамиліе, са собомъ повести, у кралѣвину
нашу Унгарску прешао, и одъ оногъ доба најясні-
ємъ нашемъ предходнику и нама изредно служити ніе
престаяо, кадгодъ є или савѣтима ствари и времену
сходныма, или воєнымъ трудомъ ствари хрістіянской
услугу учинити могао, много е муке поднео, и мно-
гой опасности главу и животъ изложіо, два брата ро-
ђена, младића са найбольимъ надеждама, и нѣму
найподобніе будуће, за обрану вѣре хрістіянске бо-
рећа се изгубіо, коє Павле Бакићъ, да бы и одсадъ
съ равномъ вѣрношћу нама и светой, кралѣвине наше
Унгарске круни добре услуге чинити волю имао, др-
жали смо, да га треба увѣрити, и увѣравамо га на-
шомъ кралѣвскомъ рѣчю, да ћемо нѣга, и племениту
госпођу Теодору супругу, и Марію и Ангелину кће-
ри, и изредне Петра Стричевића, и Михаила рође-
ногъ брата нѣговогъ, и ньихове наслѣднике и потом-
ке све, у свима оныма тврђама, тврдыньицама (ca-
stella) варошицама и селама (villae) и другимъ ма
каквымъ добрама и властелскимъ правама (jura pos-
sessionaria), коя сирѣчь или одъ предреченогъ най-
ясніегъ нѣгда краля Лудовіка, или одъ насъ као да-
рованіе, или по упису, или као залогъ добыо, про-
тивъ свію незаконныхъ нападателя бранити, и одр-
жати, а ако бы ко у будуће време та или сва или у
коіой части одъ ньихъ путемъ парнице штогодъ до-

добыо, потрудићемо се, да оне, за кое се до каже, да имъ ове тврђе и добра єакопно принадлеже, другимъ добрама задовольимо, ако ли се пакъ ови приволѣти не бы дали, да па накнаду пристану, онда ћемо Павла Бакића, и нѣгову супругу, и браћу, и дѣцу предименовану и ньихове наслѣднике равнымъ добрама или новцемъ намирити. На кое све насъ и наслѣднике наше кралѣве Унгарске обвезуємо, и хоћемо да су у дѣлу обвезани, силомъ и свѣдочбомъ овогъ нашегъ писменна, комъ є тайный нашъ печатъ, коимъ се као краль Унгарскій служимо, привезанъ. Дано у Бечу на св. Мартина Єпіскопа и исповѣдника, лѣта господня тысућа петь стотина тридесетъ четвртогъ.

4.

1535.

Лѣта господня тысућа петъ сто тридесеть петога. У Бечу феріе шесте послѣ праздника св. Єгидія дано є писменно кралѣвскомъ рукомъ подписано, коимъ є Н. Величество кућу одъ камена изредногъ Міхаила одъ Варда у Будимской вароши находећу се, и властелско иманѣ тога Гардонъ звано у вармеђи Столнобеоградской налазеће се, кое, као што се каже къ истой кући принадлежи крозъ ноту невѣрности истога Міхаила, сирѣчь, што є истый страну противника Н. Величества, Іоанна Шипошкогъ слѣдовао, ако ова предречена тако, као што се каже,

постоє, великоможномъ Павлу Бакићу одъ Лака, хусара Н. Величества капетану, и крозъ нѣга брату нѣговомъ Петру Бакићу, и ньиховымъ наслѣдницыма и потомцыма свима, дало, даровало и поклонило, безъ увреде права туђегъ.

5.

1547.

Мы Фердинандъ и пр. предаємо памтеню, садржаємъ овога являюћи свима, коихъ се каса, како мы, како на понизну молбу одъ нѣкихъ нашихъ вѣрныхъ нашемъ величеству учинѣну, тако и гледећи на вѣрность и вѣрпе нагомилане службе вѣрногъ нашегъ великоможногъ Петра Бакића одъ Лака, капетана войске наше лакога оружія, коє є онъ найпре светой круни наше кралѣвине Унгарске, а послѣ и нашемъ величеству у разнымъ мѣстама и временама, како иначе противъ Турака, тако и у овой садашньой войни саксонской противъ бунтовника и непослушника светогъ царскогъ величества Карола петогъ римскогъ Императора господина и брата нашегъ наймилєгъ, а и нашихъ вѣрно и непрестано чиніо, цѣлу тврђу Раро и варошицу равно Раро и цѣле властелске части у властелствама Хедервара, Ашованъ, Олтава, Сентпалъ, Дунасегъ, Замолъ, Ладамиръ, Сабадъ, Кишмедве, Нађмедве са прелазомъ, Єтенъ (Ewthewen) са превозомъ, Сигетъ и поласокака Сентдомокошъ

у вароши Ђуру, као и части у селишту Уйфалу, и властелства Чанадъ у Ђурской, пакъ онда части у властелствама Вамош Кишбодака са прелазомъ, Семете, Липолтфалва, Дарно, Ђулвезъ, и селишту Сели (Zely) у Пожунской, и цѣло властелство Аракъ и часть влателства Новакъ у Мошонской вармеђама налазеће се къ реченой тврдыньицы Раро одъ старина принадлежеће, у коихъ свію мирномъ господарству истый Цетаръ Бакићъ говори, да су великоможный нѣгда Павао Бакићъ стрычевићъ нѣговъ и тога супруга и кћери Маргарета и Ангелина, и браћа и сродницы одъ времена, кадъ су имъ иста добра дана, были, и да се и самъ са кћерима истога нѣгда Павла Бакића Маргаретомъ и Ангелиномъ и сада налази, и да є писмена и прівілегіє о тима достаточна имао, но да су ова у предишавша времена немира случайно изгублѣна, заєдно са свима ньиховымъ корыстима и принадлежностима, ако све, што се каже, стои тако, како се говори, споменутомъ Петру Бакићу и Маргарети и Ангелини кћерима предреченогъ нѣгда Павла Бакића и ньиховымъ наслѣдницыма и потомцыма обадва пола тітуломъ новогъ нашегъ дарованія дадосмо и т. д. недирнюћи у право туђе, по сили овога нашега писмена и пр. Дано у Саксоніи у кралѣвскомъ нашемъ логору кодъ града Віртемберга стоећемъ двадесетогъ Мая лѣта господня тысућа петстотина четрдесеть седмогъ, а кралѣвине и. т. д.

VI.

ПУНКТОВИ ПОРАВНАНЯ

између троєдине кралѣвине и кралѣвине Унгарске.

(на основу VII. и XI. чланка сабора троєдне кралѣвине год. 1848 држаногъ.)

§. 1.

Унгарска круна признає братскій савезъ, кои є 5. и слѣд. Юлія 1848 на сабору скопчаныхъ кралѣвина између кралѣвине Хрватске, Славоніє и Далмаціє и новоустроєне србске войводовине заключенъ. Услѣдству тога

ЧЛАНАКЪ VII.

О Савезу войводовине србске са троєдномъ кралѣвиномъ.

Желѣ и захтѣваня србскогъ, у новоустроєной войводовини србской, живећегъ народа по єдномъ, подъ предвођенѣмъ Н. Свет. г. патріярха Іос. Раячића, изасланомъ србскомъ одбору сабору овомъ саобштена и у томъ састоєћа, да троєдна кралѣвина ова у тѣсный політічный на темелю слободе и савр-

а.) Србска војводовина стоjће наспрамъ кралѣвине Унгарске у ономъ истомъ одношенiю, у комъ се три скопчане кралѣвине находе, и у будуће находиће се.

шене єднакости основаный, војводовину србску са троєдномъ у єдно чврсто државно тѣло стаплаюћій савезъ ступивши, и србске желѣ и захтѣваня, наиме: потврђенѣ војводовине србске изъ Срема съ границомъ, Баранѣ, Бачке, съ Бечейскимъ діштріктомъ и шайкашкимъ баталіономъ и Банатомъ съ границомъ и діштріктомъ Кикиндскимъ састоєће, потврђенѣ патріарха и војводе, признанѣ независности и слободе народа србскогъ, обезбѣђенѣ влашке народне самосталности, и остала исканя ньина за своє желѣ призна, и тако ихъ укупно свуда подупире, и у животъ увести труди се, — пашавши у сердцама народа хрватско-славонскогъ найсрдачнiи и найистинитiи одекъ, и побудивши осѣћанѣ, да є савезъ тай и међусобна тврда и непорушна слога за постигнуће великогъ опредѣлѣня народа троєдне кралѣвине посве нуждна и потребна.

Изъ тога саборъ овай троєдне кралѣвине по смыслу 4 точке записника србскогъ народногъ сабора одъ ¹⁄₁₃ и ³⁄₁₅ Свибня (Мая) т. г. савезъ троєдне кралѣвине са војводиномъ србскомъ изъ Срема съ границомъ, Баранѣ, Бачке съ Бечейскимъ діштріктомъ и шайкашкимъ баталіономъ и Баната съ границомъ, и діштріктомъ Кикиндскимъ састоєћомъ, на темелю слободе и савршене єднакости основаный прима, све желѣ народа србскогъ за своє собствене признає, — чега ради ће ихъ и кодъ престола Ньих. Величанства и на свакомъ мѣсту подупирати, и у животъ увести трудити се.

Надалѣ ће се одредити єданъ одборъ, кои ће по примѣру србскогъ у 5 точки поменутогъ записника одъ србскогъ

б.) Узаймна одношеня између три скопчане кралѣвине и србске войводовине израдиће и опредѣлиће три скопчане кралѣвине са србскомъ войводовиномъ, као саме принадлежне странке, изключујући свако утицанѣ унгарске круне или кралѣвине Унгарске.

народногъ сабора изасланогъ одбора, уставъ међусобныхъ одношеня войводовине прамъ троедне кралѣвине израдити и сабору овомъ за одобренѣ поднети.

ЧЛАНАКЪ XI.

О основи одношеня спрокуу Унгарске и Аустріе по одбору Чланкомъ VIII. изасланомъ поднешеной.

На предлогъ одбора ¦чланкомъ VIII. овогъ сабора изасланогъ, саборъ овай желећи цѣлокупность аустрійске монархіе уздржати, слободу народа овогъ політичными гаранціями осигурати, разцѣплѣне удове нѣгове уедно скопчати, и у пріятельскомъ савезу са Угарскимъ пуцыма и надалѣ остати, заключіо е у едной представи Нь. Величеству слѣдеће желѣ и захтѣваня народа троедне кралѣвине предложити, и наиме:

1.) Будући да троедне кралѣвине као државе одъ увѣкъ, и одъ унгарске независне садашню владу унгарску признати нити могу, нити хоће, зато све одлуке по міністерію унгарскомъ съ увредомъ права овыхъ кралѣвина и поругомъ банске чести издате, да се униште, — садашня пакъ привременна троедне кралѣвине влада потврди, — за будуће пакъ да се подъ предсѣдомъ Бана за ове кралѣвине подъ именомъ „државнога вѣћа“ изъ више вѣћника, тайника, и осталыхъ потребитыхъ особа составлѣно и сабору овомъ одговорно

§. 2.

Унгарска круна признає слободу народа, кои у три скопчане кралѣвине живе, и независность истога одъ кралѣвине Унгарске како за прошлость тако и за будућность; по чему

владанѣ устрои, вѣћнике именовати бы имало на предлогъ Бана Нь. Величанство, а остале чланове самъ бы Банъ намѣштао.

2.) За фінанціе, бойна и трговачка дѣла, да се устрои єданъ укупный одговорный міністерій за читаву монархію, кодъ истогъ пакъ міністерія да заступанѣ інтересса овыхъ кралѣвина буде одъ Нь. кр. Величанства наименованъ државный сабору кралѣвина овыхъ съ потребитымъ броємъ помоћныхъ особа єданъ одговорный вѣћникъ, кои бы све наредбе централногъ міністерія, кое бы се кралѣвина овыхъ тыцале, проћубилѣжио.

3.) Државно вѣће овыхъ кралѣвина, да влада у духу уставне слободе своимъ коликомъ краиномъ овыхъ земаля у свакомъ послу, кои ніе строго и чисто войничкій, у комъ бы иста само одъ централногъ міністерія зависила, — заповѣдничство пакъ надъ своимъ воєнномъ силомъ овыхъ кралѣвина по стародавномъ праву и обычаю некъ буде свагда повѣрено Бану.

4.) Службеный єзыкъ у свемколикомъ явномъ животу безъ сваке изнимке у троедной кралѣвини да буде народный тако, да и они средишнѣга владаня дописи, кои бы се земаля овыхъ тыцали, изключиво се у народномъ овыхъ кралѣвина єзыку издаю.

5.) Сви предмети, кои се унутарныхъ земаля овыхъ послова тычу, нека спадаю у округъ сабора овыхъ кралѣвина, — и гледе оныхъ посала, кои се тычу скупнога одношеня кралѣвина овыхъ прама укупной монархіи нека се под-

а.) Народу три скопчане кралѣвине и србске войводовине пристои име народъ, (nation, nemzet).

б.) Трима скопчанымъ кралѣвинама и србской войводовини пристои име: кралѣвина Хрвасска, Славонія и Далмація и съ ньима саюжена Србска Войводовина.

вержею кралѣвине ове заключкомъ средишнѣга сабора, коѥму ће и средишный міністерій гледе наредба своихъ подъ одговоромъ быти.

6.) Да се кралѣвина Далматинска као цѣловитый дѣо са троѥдномъ кралѣвиномъ сѥдини, — а остале югославянске покраине монархіе аустрійске, као што ѥ новоустроѥна Србска, затимъ дольня Штаєрска, Корушка, Истрія и Горица, да се у ближный савезъ съ овыма кралѣвинама метну.

7.) Пріятельскій савезъ са угарскими пуцы у смыслу прагматічке санкціе и на темелю слободе, єднакости, и братинства нека се и надалѣ уздржи, — али како да се то произведе, жели народъ троѥдне кралѣвине текъ онда одредити, кадъ му се праведне желѣ одъ Нь. Величества испуне, и када право одношенѣ Унгарске прамъ цѣлокупной Аустріи ясніе познато буде.

8.) Све політічне државне частнике, коихъ наименованѣ єдино у власти Нь. крал: Величества стои, — нека Банъ садъ само привременно наименуѥ, и ньих: Величанству потврѣеня ради поднесе.

9.) Докъ се новъ судбеный редъ не уведе, нека се призыванѣ парница изъ овыхъ кралѣвина на призывне суде у Унгарской не допушта.

10.) За промицанѣ испунѣня жеља троѥдне кралѣвине, изабранъ ѥ єдиногласно г. баронъ Франьо Кулмеръ, нека се као заступникъ држава овыхъ кодъ престола ньих. крал. Величанства прими.

в.) Трима скопчанымъ кралѣвинама признає се право повраћаня (reacquisition) нѣныхъ нѣкадашњихъ саставныхъ частій, као и право са њинымъ по єзыку сроднымъ сусѣдима у ближе одношенѣ ступити.

г.) Границу између кралѣвине Унгарске и три скопчане кралѣвине чини рѣка Мура, до утока свога у Драву; одатле пакъ рѣка Драва до свога утока у Дунавъ; а одатле опетъ далѣ Дунавъ до утока Саве у нѣга.

11.) Да народъ троєдне кралѣвине пожежку, вировитичку и сремску жупанію, као и граничарске регименте, градишку, бродску и варадинску подъ именомъ долнѣ Славоніе познате, — не манѣ и котаре, рѣчкій, бакарскій и приморскій или винадолскій, сматра као цѣловитый део троєдне кралѣвине, и да ће ихъ као своє супротъ свакомъ макаръ коєга противника насртаню крѣпко чувати и бранити.

Будући да є њих. Преузвышеность г. Банъ предузео њих. Величанство особно посѣтити, да у важномъ и погибелномъ домовине ове положаю лѣкъ потражи, умоліо га є саборъ овай, да гдѣ напоменуте желѣ народа са привреженымъ себи одборомъ Њ. Величанству особно поднети изволи, — што є њ. Преузвышеность г. Банъ драговольно учинити и обѣћао, и ясно изповѣдіо, да онъ желѣ народа увѣкъ као своє сматра и штуе, и да ће ихъ као досадъ и у будуће тако као своє њ. Величанству препоручити, и свагдѣ и у свако доба са своимъ силомъ своіомъ подупирати.

За показати пакъ дѣломъ, да се троєдне кралѣвине укупной држави озбильно присланяю, и да се изпунѣнѣ жеља народа троєдне кралѣвине у обзиру ужегъ савеза са цѣлокупномъ аустрійскомъ монархіомъ лаглѣ постићи може изабрани су єднодушно у сабору г. г. Людевитъ Вукотиновићъ, Иванъ

Преко ове лініє не простире се изъ кралѣвине Угарске никаква власть или сила, нити црквена, нити свѣтска, нити грађанска, нити воєна, нити политічка нити судейска, нити адміністративна нити законодавна, ванъ подъ увѣтима, кои ће ниже изложени быти.

Къ трима скопчанымъ кралѣвинама принадлеже дакле како по хісторіи тако и по єзыку: островъ Муракезъ (Међумурѣ), пакъ онда вармеђе: Вараждинска, Крижевачка, Загребачка, Веровитичка, Пожежка, и Сремска са свима тамо лежећимъ діштріктима, варошима и обштинама; пакъ онда варошь Рѣка са своимъ діштріктомъ, варошь Букари са своимъ діштріктомъ, и приморскій камералный діштріктъ или камералне господштине Букари, Хрельинъ, и Винодолъ; далѣ регименте: Петроварадинска, Бродска, Градишчанка, Ђурђевачка, Крашевачка, прва и друга Банска, Слуинска, Огулинска, Оточка, и Личка; найпослѣ пакъ цѣла Далмація съ островима къ ньой припадаюћима, и са островима Веля, и Херзо.

Кукулѣвићъ, Мойсія Георгієвићъ и Іосипъ Жувићъ за поклисаре на ближный саборъ укупне аустрійске монархіе, да тамо желѣ и інтересе овыхъ кралѣвина у смыслу главныхъ по сабору овомъ изреченыхъ начела заступаю.

Заєдно є саборъ истымъ сада изабранымъ поклисаромъ опредѣліо свакомъ 6 фор. ср. на данъ, изванъ путныхъ трошкова, о коима ће у своє време посебный рачунъ поднети, и зато бы државной пѣнезницы у томъ послу датъ сходанъ налогъ.

§. 3.

По прагматичкой санкціи єсу све землѣ аустрійске монархіє (куда се и Унгарска са своимъ порединымъ земляма разумѣти има) єдна єдина нераздѣлна држава; чега ради

а.) За укупну монархію принадлеже иностранна, воєна, фінанціялна и трговинска дѣла (одъ ове три послѣднѣ струке, у колико то єдинство државе изискує) къ централномъ міністерству, коє ће сабору укупно аустрійскомъ одговорно быти, на кои све провінціє укупне монархіє своє представнике шиляти имаю. Провінціялна фінанціялна дѣла одправля ће свака земля у своимъ кругу, дакле и три скопчане кралѣвине.

б.) Кодъ централногъ міністерства имаю три скопчане кралѣвине са нуждным персоналомъ єдногъ особитогъ државногъ савѣтника (Staatsrath) крозъ кога руке све уредбе и заповѣсти за ове землѣ ићи имаю. Овогъ ће савѣтника Нѣгово Величество на предложенѣ Бана наименовати.

§. 4.

Узаймна одношеня између народа подъ унгарскомъ круномъ живећихъ имаю се на темелю слободе и подпуне єднакости уредити; и зато:

а.) Ове три скопчане кралѣвине имаю поредъ лица краля са нуждным персоналомъ собственогъ міністра, кои ће све за ове землѣ издане уредбе и заповѣсти противподписывати, и зато сабору три скопчане кралѣвине одговоранъ быти. Тай ће на предложенѣ Бана одъ Нѣговогъ Величества наименованъ быти.

б.) Глава три кралѣвине єсть Банъ, кога народъ бира а Нѣгово Величество потврђує. Съ помоћу земальскогъ савѣта извршує онъ сваку грађанску власть, а осимъ тога є и воєный заповѣдникъ укупне у овымъ кралѣвинама находеће се воєне силе, чега ради є у овомъ погледу и уредбама централногъ міністерства подложанъ.

в.) Три скопчане кралѣвине извршую све своє унутарнѣ управлянѣ посредствомъ особитогъ земальскогъ мѣста, кога є предсѣдатель Банъ, а савѣтнике му на предложенѣ Бана именує Нѣгово Величество, и они су земальскомъ сабору три скопчане кралѣвине одговорни. Маня мѣста попунява ће самъ Банъ.

г.) За сва дѣла, коя се само и єдино овыхъ кралѣвина касаю, и ньиховъ народный животъ дотычу, имаю ове три скопчане кралѣвине своє собствено законодавство.

д.) Грађанскоє, крімінално и мѣнично законодавство имаю три скопчане кралѣвине ускупи са кралѣвиномъ Унгарскомъ.

е.) Унгарско законодавство не може о унутарньимъ или народнымъ дѣлама три скопчане кралѣвине ништа заключити; но ако ипакъ при свемъ томъ штогодъ у томе заключи, то такова заключенія или закони за три скопчане кралѣвине немаю никакве важности. Исто тако не може унгарско законодавство трима скопчанымъ кралѣвинама безъ ньиховогъ суглясія никакове терете наметнути. За осигуранѣ и чуванѣ овыхъ своихъ права имаю три скопчане кралѣвине кодъ обадва законодавна стола у Унгарской

по два представника, кои у свакомъ ове три кралѣвине дотычућемсе дѣлу „veto“ имаю.

ж.) Саборный єзыкъ неће быти изключително мађарскій, него нека допуштено буде, свакимъ єзыкомъ, коимъ се подъ унгарскомъ круномъ говори, служити се, па тако исто мораю и земальски закони у свима овымъ єзыцыма на земальскомъ сабору сачинѣни одъ краля потврђени быти.

з.) Приходи унгарске круне имаю се и на добро три кралѣвине по одношеню броя народа обраћати.

и.) Три скончане кралѣвине служе се у свима своимъ пословима и преписками безъ изнимка своимъ собственымъ земальскимъ єзыкомъ.

і.) Три скопчане кралѣвине имаю све своє како духовне тако и свѣтске позывателне судове у своимъ собственымъ границама, и не зависе ни одъ какве судейске власти у Унгарской.

к.) Све фундаціоналне кассе имаю се трима скопчанымъ кралѣвинама натрагъ повратити.

л.) Будући да се сва дѣла три скопчане кралѣвине у ньинымъ границама одправляю, зато є нуждно, да се Загребачка бискупія на достоинство мітрополіє за ове кралѣвине узвыси.

м.) Желѣ и тегобе Словака, коє се ньиховогъ єзыка и народности тычу, и изъ народне неєднакости у Унгарской истичу, имаю се на темелю подпуне равноправности свію подъ Унгарскомъ круномъ живећихъ народа и єзыка изпунити и изравнати.

VII.

ПРЕДСТАВЉЊЕ

Хрватско-славонскогъ земаљскогъ сабора на Надвойводу Іована као именованогъ одъ Н. Величества посредователя о умиреню са Унгарскомъ управљено. год. 1848.

(На основу XIX. Чланка сабора троедине кралѣвине одъ год. 1848.)

Ваше ц. к. Высочество!

На земаљскомъ сабору петога и слѣдующихъ дана мѣсеца Юнія т. г. по старомъ праву и обычаю скуплѣный народъ три скопчане кралѣвине разумѣо є изъ

ЧЛАНАКЪ XIX.

О посредованю нь. ц. к. Высочества Надвойводе Ивана.

На извѣстіе преузвышенога г. Бана о успѣху одбора, одъ стране сабора овогъ нь: Величеству за предложенѣ и потврђенѣ саборскихъ заключеня и желя у троедной кралѣвини

устменогъ извѣстія свога Бана, и ручногъ писма, коє є Ваше ц. к. Высочество 27. Юнія о. г. на Бана управило, да є Н. Величество на захтѣванѣ садашнѣгъ Унгарскогъ правительства Ваше ц. к. Высочество за посредователя између насъ и споменутогъ правительства найменовало.

и войводовини србской живућегъ народа изасланогъ, како є нь. Величество примивши свечано одборъ, — на велику и неочекивану жалость домовине ове изявило, да истый одборъ као законитъ признати не може, пошто є одъ сабора изасланъ, кои є нь. Величесво као незаконитъ разпустити одредило, и да є исто за посредника између троєдне кралѣвине и Угарске надвойводу Ивана наименовало, — одлучіо є саборъ нь. кр. Высости надвойводи Ивану слѣдующа условія ставити, безъ коихъ условія изпунѣня народъ троєдне кралѣвине одъ нѣговогъ высокогъ посредованя употреблѣня учинити, и уговаранѣ съ Угарскомъ или съ осталымъ аустрійскимъ земляма никако се упуштати не може, — и наиме:

1.) Да се они за цѣо народъ хрватско-славонскій и обћелюблѣногъ и штованогъ Бана пуни незаслужене и найгоре увреде маніфести одъ 10. и 16. Липня (Іуна) т. г. као и сви одъ стране угарскогъ міністерія противъ бану издани решкріпти безусловно, и онымъ исымъ путемъ опозову, коимъ су у животъ ступили, и тако свѣтлому Бану, као верховномъ поглавицы слободногъ народа свечано задовольштина учини.

2.) Да се посредованѣ нь. ц. кр. Высости и на србску са троедномъ кралѣвиномъ у савезъ ступившу войводовину разпростре.

3.) Да се законитость овогъ сабора, коя се и у истомъ кралѣвскомъ решкріпту одъ 23. Руйна (Окт.) год. 1845 оснива, — на далѣ не напада.

Ваше ц. к. Высочество! Ако є уобште посредованѣ између народа, кои є своме кралю вѣранъ, кои своє отечество люби, и кои є за недавно одъ свога монарха тако великодушно учинѣне дарове умрети готовъ, ако є у обште између народа, кои

4.) Да се на желѣ одъ сабора овогъ 8. 9. и 10. Липня 1848, тако и одъ србскогъ народногъ сабора одъ 1/13. и 3/15. Свибня т. г., кога се законитость такође признати има, на нь. Величество управлѣне, кралѣвска одлука изда, и тако путъ уговору и помирењу отвори.

5.) Да се наредба учини, да до резултата овогъ посредованя ниєдна страна другу нападати не смѣ, и да се одма сва мађарска войска изъ овыхъ кралѣвина уклони, а у Угарской налазећа се народна регимента надвойводе Леополда у домовину поврати.

6.) Да се войничство у троєдной кралѣвини налазеће се, у колико є досадъ подъ власть угарскогъ ніністерія стављено было, одъ исте власти ослободи, и подъ свеобштій аустрійскій міністерій ратный стави, и одъ истогъ уздржава.

Израђенѣ дотычне репрезентаціе, као и дальихъ увѣта, подъ коими помиренѣ съ Мађарима предузети бы се могло, повѣріо є саборъ великомъ одбору чланкомъ VIII. изъ сабора овогъ подъ предсѣдомъ госп. Мирка Лентулаия изасланомъ.

Међутимъ приспѣ на преузвышеногъ господина бана одъ преясногъ надвойводе Ивана ручно писмо, у коємъ преясный надвойвода узъ приложено ручно писмо нь. Величества, г. бану службено явля, да є за посредственика између троєдне кралѣвине и Угарске наименованъ, позываюћи свѣтлога Бана, да дође у Бечъ, и све сходне наредбе учини, да се посао помиреня што пріє и сигурніе предузети може, — превыши дописи ови на велику утѣху служе троєдной кралѣ-

путемъ найстрожіє законитости иде, и новога унгарскогъ правительства икакво посредованѣ нуждно было, то изборъ ніє могао на праведніє, на племенитіє, на уваженіє лице пасти, него што є лице Вашегъ ц.к. Высочества.

вини, єръ као послѣ погердногъ оногъ противъ свѣтломъ бану одъ 10. Липня т. г. издатогъ маніфеста изаслани, за доказъ служе, да истый маніфестъ вольомъ нь. Величества произышао ніє, и као плетка непріятеля кралѣвина овыхъ сматрати се мора, — и зато саборъ овай пріе тога на посредованѣ приволивши съ тимъ приправніегъ се є изказао на помиренѣ — кодъ увѣта ипакъ гдѣ наведеныхъ, дочимъ посреднымъ таковымъ лѣкомъ задовольити се не може, и на далѣ остає, и изванъ оныхъ іоште слѣдеће учини заключке, кои се тако-ђе у одређеной на прѣсногъ надвойводу репрезентаціи навести имаду, — и наиме:

а.) Да се течай одбавляня явныхъ послова унутаръ граница овыхъ кралѣвина обуставіо небы, — нека се потребитый савезъ међу престолѣмъ и свѣтлымъ Баномъ, као неограниченомъ пуновлашћу одъ народа провиђеномъ врховномъ земаля овыхъ поглавицомъ, уздржи.

б.) Да се потражи превыше опуновлашћенѣ свѣтлога бана за подигнуће хрватско-славонскогъ државногъ вѣћа, коє юръ досадъ привременно државне послове управля.

Да се позову на договоранѣ и заступницы Далмаціє, коя є цѣловитый дѣо троєдне кралѣвине.

в.) Да се народъ мађарскій путемъ сабора своєгъ за посредованѣ изяви, коє бы се одъ стране Мађара подъ чеоничтвомъ нь. кр. Высости Палатіна, као одъ стране троєдне кралѣвине подъ чеоничтвомъ свѣтлога Бана на неутралномъ мѣсту предузети имало.

Да покажемо дакле и са наше стране, да смо се ради разумѣти, и миръ и редъ, коихъ смо мы одъ свагда пріятельи были, сачувати, изволите намъ Ваше ц. к. Высочество допустити, да пре, него што се ма у какве далѣ договоре са противномъ странкомъ упустимо, найпре наше дубоке ране одкрыемо, и начинъ, коимъ бы Вашемъ ц. к. Высочеству можно было, исте излечити, накратко и просто срдачно кажемо.

Кадъ є зора тако назване слободе, єднакости и братимства у монархіи синула, таки є, безъ свакога коснѣня, отишла єдна одъ народа избрана депутація у Бечъ къ Нѣговомъ Величеству, да у име народа, побуђеногъ великимъ успѣсима Нѣмаца и Мађара, такође поновлѣнѣ нѣкихъ старыхъ права особито, што се народности тыче, одъ Нѣговогъ Величества измоли.

Какавъ є одговоръ добыла иста? На побуђенѣ унгарске канцеларіе добыла є за одговоръ на све поднешене тегобе, као што се изъ бр. 1. види, ништа. Даду іой на знанѣ, да народъ своє желѣ на

г.) Да мађарска странка одустане одъ свакога прогонѣня Славяна у Угарской, особито пакъ да се одмахъ испусте изподъ затвора сви они, кои су због славянства позатварани.

Одборъ, коме є израђенѣ репрезентаціе у послу помиреня съ Мађарима повѣрено быдо, поднео є репрезентацію, кою є саборъ одобріо, и нь. ц. кр. Высости надвойводи Ивану поднети одлучіо.

земальскомъ собору изрази; да депутацію за закониту признати не могу, єръ ніє изъ земальскогъ по законима скуплѣногъ сабора послана, као да бы човечно было, да лѣкаръ комъ є болестникъ помоћи тражећи дошао, тога за болестна не призна, што му ніє сврхъ тога писменно свидѣтелство донео, ма то иначе нѣгове ране колико му драго ясно свѣдочиле.

Затимъ пошлѣ банска конференція одъ 8. Мая опетъ єдну депутацію у Бечъ, са презентаціомъ, коя є главне желѣ нашега народа садржавала, и кою мы овдѣ подъ бр. 2. приключуємо.

Шта є добыла и ова депутація за одговоръ? На побуђенѣ унгарскогъ міністерства не само ништа, него и не буде предъ лице свога краля ни пуштена, кога є унгарскій міністеръ иностранныхъ дѣла тако заузео быо, да се Хрватъ своме кралю безъ контроле унгарскогъ міністра ни показати смѣо ніє.

Исто є тако остала безъ и најманѣгъ успѣха репрезентація Бана на Нѣгово Величество подъ бр. 3. као и одговоръ Бана на унгарскогъ Палатіна подъ бр. 4.

Кадъ є Нѣгово Величество Бечъ оставило, и у Инсбрукъ отишло, послали смо мы наново депутацію къ Нѣговомъ Величеству са єдномъ адрессомъ. Какавъ є одговоръ добыла депутація на ову адрессу? На побуђенѣ мађарскогъ міністерства опетъ никакавъ.

Земальскій саборъ, наша єдина надежда, буде разписанъ; нѣга є Банъ са пунымъ правомъ позвао

вєнь у слѣдство найвышегъ решкріпта подъ бр. 5. А кадъ се приближи време, да се саборъ отвори, дође на побуђенѣ мађарскогъ правительства опетъ ручный листъ, коимъ се нашъ земальскій саборъ забрапює, и Бану налаже, да у Инсбрукъ дође, и да се пере одъ лажи и гнусныхъ клевета, кое є бѣснѣна нѣмачко-мађарска журналистика на нѣга просыпала, изъ коє, као што є очевидно, мађарско міністерство датке скупля, да одтуда парнице увређеногъ Величества формулира.

Зашто нашъ Банъ ніє могао одмахъ у Инсбрукъ поћи, и зашто мы пашъ државный саборъ за законитъ држимо, и свагда држати хоћемо, види се изъ репрезентаціє, коя є изъ банске конференціє Н. Величеству поднешена. А да како нашъ Банъ, тако и народъ, при свимъ безсрамнымъ измышльотинама мађарскогъ міністерства ни найманѣгъ узрока имао ніє лица кралѣвогъ плашитисе, свѣдоче она дѣла, коя є народъ са великимъ ентузіязмомъ за своя изявіо; доказую за досадашня дѣла истога народа; доказує приманѣ, коє є Бану и народу у дѣо пало у Инсбруку у кралѣвскомъ замку, и само оно у почетку споменуто ручно писмо Вашегъ ц. к. Высочества.

На овомъ земальскомъ сабору формулирао є народъ своє желѣ, и послао є те преко єдне сяйне депутаціє, на коє се челу самъ Банъ находіо, недавно Н. Величеству у Инсбрукъ, као што се може видѣти подъ бр. 8. 9. и 10. у тврдой надежди, да ћеду ове

желѣ, коє су на хрватско-славонско-далматинскогъ краля управлѣне быле, и ясну намѣру овога народа са монархіомъ іоштъ тешнѣ, него пріє, скопчати се, являле, да ѣеду ове желѣ, кажемо, изпунѣне быти; у толико више, што є ова депутація одъ земальскогъ сабора изслана была, и што є исту самъ Банъ предводіо, што є дакле сасвимъ законита была. На побуѣенѣ мађарскогъ міністерства добыє опетъ и ова допутація у погледу на нѣне желѣ и молбе за одговоръ — башъ ништа.

Докъ се наша депутація у царскомъ замку бавила, докъ се нашъ народъ у напредъ радовао о милости, коя ће се сада безъ сумнѣ и у обильности на нѣга излити, доѣе изненада и путемъ обычныхъ памфлета предъ очи маніфестъ єданъ одъ 10. Юнія о. г. управлѣнъ на Хрвате и Славонце, и другій опетъ одъ истога дана на граничаре, на коима є само осветѣено име Нѣговогъ Величества читати было. У првомъ одъ овыхъ маніфеста баца се на Бана и на народъ кривица невѣрности и издайства, и пресыпаю се съ безстыднымъ клеветама. У другомъ пакъ да є се єдномъ дѣлу нашега народа, кои є подъ именомъ граничара досада за Аустрію и Європу стражу чувао, заиста са горкомъ іроніомъ на знанѣ: да се они за накнаду ныихове дугогодишнѣ вѣрности Мађарима на даръ даю. Ово є не само у невреме изречено, будући су у Аустріи одавно она времена прошла, кадъ су народи безъ пытаня продавани и покланяни бывали, него є изречено и противъ изричне волѣ и

желѣ границе, коя се овой уредби никада покорити неће. Овай інтрігуама мађарскогъ міністерства измамлѣный и крадимице по народу просутый маніфестъ разлюти народъ, утолико више, што овай може съ пунымъ правомъ рећи, да є свою дужность у свако време и на свакомъ мѣсту спрама свога цара и краля вѣрно изпуњавао, и зато да ніє заслужіо, да га за накнаду толике проливене крви и толикихъ задобывеныхъ заслуга, и непытаюћи га, што више, противъ нѣгове волѣ бѣснилу нѣговыхъ душмана, ултрамађара продаю или покланяю. У исто време чусмо изъ Карловаца, у овымъ кралѣвинама лежеће вароши якъ у своимъ кућама нападнутыхъ мирныхъ жителя, коє є Храбовскій, подбоденъ мађарскимъ міністерствомъ крвожедно съ ватромъ и сабльомъ посѣтіо. И тако є было на нечувеный начинъ земльиште овыхъ кралѣвина одъ мађарскогъ міністерства повређено. Зато смо мы опетъ репрезентацію на Н. Величество подъ бр. 11. и 12. послали и молили, да Нѣгово Величество генерала Храбовскогъ са нѣговогъ достоинства скине, и команду надъ славонскомъ границомъ нашемъ обштелюблѣномъ Бану, коя му и онако по старомъ праву овыхъ кралѣвина пристои, дати, и тако банско уваженѣ, коє є Храбовскій споменутымъ актомъ нарушіо, опетъ повратити благоволи. Али на то ніє досада никаковъ одговоръ дошао.

Мы ћемо правый узрокъ ове несреће, и можда іоштъ и далѣ предстоеће опасности само у мало рѣчій сабрати, коє искрено изричемо, будући смо тврдо

увѣрени, да мы и нашъ цѣо народъ о томе єдно мислимо. И овай правый узрокъ налазимо мы у неєднакомъ поступаню съ народима аустрійске монархіє, коя у явномъ противословію стои са садржаємъ найвышегъ маніфеста одъ 20. Мая 1848 силомъ кога осигурава се свима народностима подъ аустрійскимъ скиптромъ равноправность.

Ову неєднакость у начину поступаня съ народима трпе особито и найчувствителніє Славени аустрійске државе, будући да се само на ньине, и то све праведне желѣ и захтѣваня призрѣніє ніє узымало, докъ су други народи исте државе своє одъ части и далеко преко граница умѣреня, правичности и права прелазеће желѣ или већъ изтерали, или близу до тога довели, да имъ изпунѣне буду; одъ куда ће се нуждно зависть и раздоръ, непріятельства и узаймно гонѣнѣ између различныхъ народностій родити, и ако се вѣчной правди и духу времена подпуно одговараюћій базісъ за уређенѣ ньиховыхъ узаймныхъ одношеня узео не буде, то може свакій данъ све више махъ отимаюћа анархія за край незнаюћій грађанскій ратъ подпалити, кои бы укупну монархію цѣличномъ разпаданю и пропасти водити морао.

Мы нећемо да завидимо оныма народима аустрійске државе, кои се у ненарушеномъ уживаню своихъ милошћу Н. Величества за добывене конштітуціоналне слободе находе; но како се мало мы сами и наша славенска браћа у Унгарской у томъ зави-

сти достойномъ положеню находимо, то изволите Ваше ц. к. Высочество изъ свега горе реченога и изъ садржая односителныхъ прилога сами измѣрити. Мы нећемо овдѣ сву гнѣтећу и све границе прелазећу неправду, повдинце броити, кою су одъ мађарске стране съ беззакономъ рукомъ подъ огртачемъ кралѣвске у Угарской већь само іоштъ по имену постоће силе нама и нашемъ люблѣномъ Бану чинили; мы смо увѣрени, да ће Ваше ц. к, Высочество величину претрплѣне неправде са самымъ нама послѣ свега реченога много већма осѣћати, него да бы држали, да намъ тога ради овдѣ іоштъ много говорити треба.

Мы не можемо другчіе, већь морамо искрено изрећи, да ако се при нашемъ у дотычной репрезентаціи израженомъ начину мышлѣня, мы и мађари у обште изравнати можемо, да бы то само подъ овыма условіяма быти могло: 1.) да се онай нашегъ Бана и пашъ народъ обезчешћаваюћій, са лягомъ издайства жигошућій маніфестъ, кои є у име Цара на Хрвате и Славонце, као и на Граничаре одъ 10. Юнія т. г. одпуштенъ бio, торжественымъ, такође са найвышимъ подписомъ потврђенымъ документомъ опозове. Такође да се сви одъ мађарскогъ міністерства излазећи противъ Бана и народа управлѣни одпусти на своимъ надлежномъ путу опозвати имаю. 2.) Да Ваше ц. к. Высочество на такове договоре о миру у исто време са нашима заедно и заступнике Србскога народа у Угарской наймилостивіе позове-

те, и да Найвыше Ваше посредованѣ не само на ове кралѣвине ограничено остане, него се и на нашу Србску браћу и на ньиногъ дѣла касаюћа се постаня простре, будући да мы съ ньима єданъ и истый народъ чинимо, и никаквомъ силомъ свѣта одъ ньихъ се више оддѣлити дати нећемо. Ово се и тимъ у толико пре нужднымъ доказує, будући су они због тога, што су у садашнѣ време слободе, єднакости и братинства своя прівілегирата права и слободе опетъ у животъ увести хотѣли, одъ стране мађара већь непріятельски нападнути, па имъ садъ и іоштъ више опустошенѣ ватромъ и сабльомъ прети. — 3.) Будући да народъ нашъ због тога дубоку болю осѣћа, што само нѣгове праведне желѣ подъ различнымъ одъ мађарскогъ уплыва произылаћимъ извѣтима и изговорима кодъ Нѣговогъ Величества услышанѣ наћи не могу, као што є то поименце тимъ было, што законитость нашемъ земальскомъ сабору и србскогъ конгресса одъ 1. Мая т. г. управо одричу, то мы само у томе могућность поравнаня видимо, ако како овай земальскій саборъ, тако и србскій конгрессъ одъ 1. Мая т. г. за законите признати буду. Да є нашъ земальскій саборъ законитъ было, види се изъ прилога подъ бр. 5. и 10. и садржи оне елементе, кои су по саборскомъ заключенію одъ 23. Септембера 1845 задржани, осимъ тога было є на темелю народногъ заступничества по учинѣномъ у банской конференціи заключенію съ новымъ елементима умноженъ, а садъ се текъ дефінітівно уредити има.

Мы држимо, да є законитость нашегъ земальскогъ сабора изванъ сваке сумнѣ поставлѣна, и тврдо смо заключили, да овай земальскій саборъ дотле не разпустимо, докле годъ свой задатакъ подпуно свршіо не буде.— 4.) За доказателство признате законитости овога нашега земальскога сабора молимо Ваше ц. к. Высочество, да бы Вашъ уплывъ кодъ Н. Величества на то обратили, да се на све подъ бр. 8. 9. и 10. предложене праведне желѣ, као и на оне, коє су наша србска браћа изъ свога конгресса одъ 1. Мая т. г. найвышемъ мѣсту поднели, кралѣвска рѣшенія издаду, и на тай начинъ првый темель за далѣ мирно развыянѣ нашега народа положи.— 5.) Да се како унутарныій миръ, тако и споляшня сигурность овыхъ кралѣвина и наше србскс браће противъ маћарскога мутеня и нападаня, коя се не само одъ поставлѣне на границы маћарской войске, него и одъ скуплѣныхъ у Унгарской слободнячкихъ чета догодити могу, доста осигурани виде, неизоставно є нуждно, да се сва непріятельства између Маћара и наше србске и словачке браће зауставе, и тако се путъ къ мирномъ излазку могућнымъ учини. Мы єднымъ путемъ изявлюемо, да ћемо мы, ако бы на насъ или нашу браћу непріятельски напали, свагда силу силомъ дочекати. Такође се има за одржанѣ мира унгарска войска изъ нашихъ кралѣвина и новоустависе войводовике удалити, а налазећа се у Унгарской часть наше отечествепе пешачке регименте Надвойводе Леополда у землю повратити, и подъ запо-

вѣсть Бана ступити. — 6.) Будући да нашъ народъ власть мађарскогъ міністерства нити надъ провінцією-ломъ, нити надъ войничкомъ крайномъ признао ніе, и признати неће, и аустрійско є міністерство власть надъ границомъ мађарскомъ міністерству уступило, то изявлюємо овдѣ желю, да у Хрватской и Славоніи находеће се воинство крозъ Бана свеобштемъ аустрійскомъ воєномъ міністерству подчинѣно буде. И тако ће явный миръ уреднымъ обдржаванѣмъ и плаћанѣмъ войске одржанъ быти. Мыслимо, да ће се обште аустрійско воєно міністерство и за єдно и за друго старати, и тако непріятна слѣдства препречити, коя ће се у противномъ случаю зацѣло изродити, ако войска обдржавана и плаћана како валя не буде. — 7.) А да се небы тимъ поводомъ, што мы унгарско міністерство не признаємо, и до свршетка высокогъ посредованя ходъ явногъ грађанскогъ управляня у границама овыхъ кралѣвина са очевидномъ штетомъ цѣле државне машіне заустављяо, обраћамо се на Ваше ц. к. Высочество са молбомъ, да бы у свима оныма случаєвима, у коима дотычне земальске власти одправляню дотычныхъ предмѣта найвыше рѣшеніе потражити имаю, између престола и нашега Бана, комъ смо мы у овима изванреднымъ околностима времена до дефінітівногъ на темелю правде основати имаюћегъ се уређеня нашихъ одношеня у свима адміністративнымъ и землѣобранителнымъ наредбама неограничену и изванредну власть єдногласно дали, изыскиваный саюзъ одржати, и тому сход-

но учинити хтѣли, да на сва овакова извѣстія, представлѣнія и предлоге найвыша рѣшенія што болѣ може быти, изыћу. — 8.) Будући смо далѣ за наша унутарня дѣла на свакій случай наше собствено а земальскомъ сабору овыхъ кралѣвина одговорно адміністративно земальско мѣсто устроити заключили, ков га ће права и дужности до найвышегъ потврђеня овогъ нашегъ заключенія баналска власть провізорно извршивати, — то сматрамо найвыше повлашћенѣ Бана, да може таково хрватско-славонско земальско мѣсто устроити, као єдну одъ оныхъ прекихъ потреба, одъ коихъ изпунѣня и сама могућность повратка нормалногъ стања зависи, ков інтересси мира и поредка овыхъ земаля не манѣ, него інтересси укупне монархіє налажу и ишту. У слѣдству тога молимо Ваше ц. к. Высочество са пунымъ поуздањемъ, да намъ найвыше повлашћенѣ за устроєнѣ гореназначеногъ хрватско-славонскогъ земальскогъ мѣста што се найскоріе дає, издѣйствуєте. — 9.) Да се на овай договоръ и заступницы Далмаціе, коя допунителну часть нашихъ кралѣвина чини, позову. — 10.) Будући да се нашъ Банъ ни у какавъ договоръ са мађарскимъ міністерствомъ, ков на то одъ унгарскогъ земальскогъ сабора опуномоћено ніе, упуштати не може, то є пре свега нуждно, да се унгарскій земальскіи саборъ изрази, да ли се опъ посредованю Вашегъ ц. к. Высочества подлаже, или не, па услучаю ако се подлаже; да своє заступнике избере, кои бы се онда подъ предводительствомъ палатіна са

нашимъ и србскимъ заступницыма подъ предводительствомъ Бана, на мѣсту, кое ће Ваше ц. к. Высочество за то опредѣлити, но кое бы на свакій случай неутрално и изванъ унгарске быти морало, договарати могли. Да інтересссе и желѣ нашегъ народа кодъ вышегъ мѣста у свима долазећимъ вопросима, како надлежи заступлѣне и разяшнѣне видимо, желимо іоште да бы Ваше ц. к. Высочество лица, коя ће нашъ Банъ на овай конацъ по случаю наименовати, у свима овыхъ кралѣвина касаюћимъ се дѣлама преслушати хтѣли. — 11.) Найпослѣ пре него што се ови договори почну, нека мађарска странка одъ свакога далѣга гонѣня свію славенски мыслећихъ лица у кралѣвини Унгарской сасвимъ одустане. Понаособъ пакъ имаю се сва тога ради затворена, и понайвише варварски држана лица таки у слободу поставити.

Ово су Ваше ц. к. Высочество предбѣжно найпрече желѣ за садашнѣ тренуће, коихъ се изпунѣнѣ безъ найвеће опасности за миръ и сигурность укупне државе нипошто одлагати не смѣ. И ово су найважніи увѣти, подъ коима се посредованѣ Вашегъ ц. к. Высочества као могућно сматрати може.

Одъ мудрости и поштеня Вашегъ ц. к. Высочества, у коимъ добродѣтельима свакій племенитый државный грађанинъ за побѣду правде найсигурніе ємство налази, очекуємо са поузданѣмъ, да ће Вашемъ ц. к. Высочеству за рукомъ изыћи, не само наше отечество, него и цѣлу монархію одъ велике неволѣ и

ужасне опасности сачувати, кое бы страшный грађанскій ратъ иначе довести у станю была.

Успѣте ли Ваше ц. к. Высочество, што найтопліе желимо, у томе, да ово велико дѣло срећно свршите, онда ће не само нашъ, него свакій народъ аустрійске државе, почемъ ће одъ безграничне несреће грађанскогъ рата ослобођени златне плодове мира и слободе ненарушно уживати моћи, іоштъ са своимъ потомцыма име высокогъ избавителя славити, и неизгладный споменникъ благодарности не само у своимъ срцама чувати, него и поздномъ потомству предати.

Примите Ваше ц. к. Высочество ове у неограниченомъ повѣреню искрено изговорене мысли народа, кои безъ таєня своя срца племенитомъ прінціпу отвора.

VIII.

СТІХОТВОРЕНІЄ.

1.

ПРОЛЕТНО ЮТРО.

Я видѣлъ сонъ
Что будто я пѣвецъ.

Хомякъ.

Кадъ славуякъ весео извія
Любке звуке красни мелодія,
Првый сунца пре нег' сійне зракъ,
Добра срећа и несрећа с' деле —
Бежи тама одъ зорице беле —
Тайный некій чини ми се знакъ,
Тайно нешто изъ сана ме буди,
Тайнымъ нечимъ напуни ми груди;

Чезня нека срцемъ ми овлада:
Измами ме далеко изъ града
Дивный часакъ да уживамъ тай;
Дивно гора у зеленъ с' обула —
Дивно поля цвећемъ се осула —
Мыслимъ другій ево цвати рай;

Више звезда душа ми с' узвыйла
Груди пуне — чувства ій налійла.

„Жаркій пламъ прси мое грієˌ
Шта є срцу ди то 'нако біе?
Ал' изрећи зашт' ми неда Богъ?
Одлано бы срцу немирноме,
Каз'о б' нешто миломъ роду своме,
Каз'о б' неку тайну срца могъ,—
Али ни самъ не разумемъ гласа
Изъ немирны прсію таласа!...“

„Чуй ме Боже са небеса амо!
Зашто смртномъ чувства даде само?
Жельомъ прешо б' седмый неба сводъ;
Маня сила што є желя већа —
Више тужи што болѣ осећа —
А какавъ є осећаня плодъ?..,
Подай смртномъ баремъ манѣ чувства,
Кадъ не даде више му могућства!“

Текъ што слова изговори пуста,
Ал' се диже облачина густа,—
Я с' уздрката као ветромъ прутъ,
И подъ липу на травицу с' дадо,
Како лего таки у санъ падо,
'Вако заспи комъ є чиста грудь —
Плаво небо покривало м' было,
А травица узглавѣ ми мило;— —

Боже милый шта се ово справля —
— Ко ми с' оно крозъ звездице явля—?
Право доле удесила летъ, —
Ако й вила таке више нема....
Па гле! — мени башъ канда се спрема! —
Гле у руцы какавъ оно цветъ!
Гле већъ овде, кодъ мене є!... дивна
...Чудна створа... чудны ли милина! —

„„Нашто речи, нашто ли роптанѣ?
Сретно текъ є у Бога уданѣ!
Чувство Божій великій є даръ,
Цветъ са неба мирисавый, красный,
А пресађенъ у груди вамъ празни, —
Чувство рађа у прсима жаръ
Ал' га младо срце излит' не зна,
Неискусна живота є весна!....“

„„Силна чувства у груди ти плове —
Зато т' ево гусле яворове!
Узань певай миломъ роду своmъ; —
Изворъ води богови су дали,
А за чувства песму су саздали!
То ће изворъ срцу быти твомъ;
Некъ извире а изъ грудій твои
Некъ жубори, некъ пере, некъ пои.““

„„Не одмарай с' рода милуюћи;
Кадъ с' утрудишъ нѣму певаюћи,
Я ћу доћи да т' отаремъ зной! —

Редка милость великогъ є знака...
Ты с' осіянъ с' богиньиногъ зрака
Коя певцу удешава пой,
А кадъ певцу крайный данакъ сійне,
Славно име 'вако му се выйне!....

То изрекла подъ небомъ є была
„Стани, стани о богиньо мила!“
Тако викну да с' разлеже єкъ;—
А подъ липомъ тихій ветаръ дуну...
Я поскочи на земльицу црну...
Видимъ землю, видимъ небо, брегъ;
Заманъ тражимъ по луговы густы,
Санъ є био санъ є био пустый!— —

* * *

Већъ се сунце са истока креће,
Блиста с' росно по ливада цвеће,
Ал' подъ липу не допире зракъ;—
Ту я седо край быстрога врела
Па ме мыс'о о сану занела
„То є мени с' выше некій знакъ!
Ал' ако є лаковерна нада?
Сладка нада лаковерѣ правда!“

Али гледай чуда големога,
Камо чуда спрамъ чуда овога?
На травицы близу срцу момъ
Леже— гусле башъ да ій є Вила
Мало пріе у сну оставила,
Кадъ 'но оде милымъ моимъ сномъ;

Уз'о б' гусле ал' ми дркће рука
Запев'о бы ал' ево промука';...

„Видимъ тамо, да се небо плави,
Гусле моє єсмо ли на яви?
Ил' васъ санакъ доварати знао?
„„Мы смо твоє а санакъ проуя!““
Тио нешто изъ гусал' зазуя.
Свакій гласакъ на срце ми пао;
Одъ милоте подвикнути мора,
Да с' одзывлѣ одъ суседны гора.

„Ао Боже когъ светови пою!
Свемогућность и доброту твою
Хоръ звездица преузноси євудъ!
А нузъ оте красне славопоє,
Шалѣмъ и я фале теби моє,
Тебе слави благодарна грудь;
Ты ми посла гусле ове миле,
На славу ти за свакада быле!“

„Авай свете пеливоє сяйный!
Ал' пролећемъ онда теке байный!
Кадъ са цвећемъ ликъ накитишъ свой,
Кадъ се зефиръ свудъ несташанъ шири —
Девойчицы у недарце пири —
С' руже мирисъ ту просыплѣ ньой,
Када лептиръ свудъ по теби шеће —
Свуда шеће — свако люби цвеће;“

„Али байность брзо свою збацы,
Брзо оду нѣжный весне знацы,

Чимъ єсени поплаши ій ходъ!
Озбильніє онда време влада —
Ко й што сеяо ономе се нада —
Онда зрео сабира се плодъ;
Али тамо плода быти неће,
Ди не цвета у пролеће цвеће.

„То и певцу неће с' замерити
Што се цвећемъ у пролеће кити —
Тако й Боже уредіо самъ!
Некъ съ зефиромъ разноси мирисе,
А съ лептиромъ са цвећемъ грлисе,
Докъ с' не стиша у груди му пламъ; —
Оће л' Боже и да л' му живота.....
Єсень носи такъ зрелога плода! — — "

А вы гусле благо срца мога,
Милый даре сана пролетнога,
Одсадъ навекъ верный мени другъ!
Чисто чувство будит' ће вамъ гласа,
Света любовь изъ грудій таласа,
Разнѣжит' ће оштрый вама звукъ —
А кадъ злоба нападне васъ клета,
Тешитесе: тоє судба света! " — —

„Тешко ми є живота ми мога,
Тешко с' маћи са места овога,
Али збогомъ ево већъ є данъ;
Мило место, липо, тицо, цвеће!
Заборавит' та срце васъ неће,
Ка' ни онай чудный, милый санъ

Дивног' ютра — пролећа милога —
И године и живота мога! — —

У Иригу 1848.

Осіянъ.

2.

БАЛЛАДА.

I.

Црна ноћца — глуво доба —
Помрчине густа крила
На томъ брегу реке тіе
Двоє млады крыє;

— —

Прибѣжиште й ноћна тама,
Нема ноћца тайну чува
Даньу злобе любви прете,
Душмани се свете!

— —

Ћуте тужни као неми,
Ударцы се грудій чую,
А потоцы суза теку
Све у тию реку....

— —

„Ой не свићи нигда дане
Не растав' ме с' драгомъ!“
Тако драгій горко рыда —
Тишину прекида.

— —

Драга стиска нѣга грудма —
„Я преболет' ране нећу,
Больи моіой нема лека —
Гробъ на мене чека;“

——

„Па заръ сутра морашъ поћи?
Дат' не видимъ више никадъ!—
Светъ є мени гора пуста
Безъ твоіє уста!“

——

Не зна драгій тешит' драгу,
Ди ће боланъ тешит' болногъ;
Небу горе диже очи —
Иск'о бы помоћи.

——

„Та разведри с' небо мало,
Те изађи ой месече!
Да я видимъ на растанку
Последній путъ драгу!“ —

——

II.

Разведри се помрчина густа,
И звездице показую лица,
Помаче се єданъ облакъ малый —
Месецъ се появи.

——

Ал' изъ реке нешто проговара:
Доцне, доцне, доцне се појави!
Ко те тео ој месече бледый
Випе те не гледи!—

Сійну месецъ одкудъ с' чуше гласи;
Нешто плови на тихи таласы;
Де засветли ој месече болѣ,
Да я видимъ кое!

Двое млады — лице іймъ є бледо...
Ал' и мртве стиснуте су руке —
Ледна вода ледне пирка груди,
Оће да ій буди.

Немој немој будити ій свету
Што не даде да се милуєду,—
Ту ће с' они — безъ злобе — у реки
Любити навеки.

У Пожуну 1850.

Осіянъ.

3.

ПАСТЫРЧЕ.*)

Усредъ горе царски двори,
Тудъ пастырче шеће младо —

---

*) по Уланду.

Царска ћерка на прозоры,
— Жельно гледа тихо збори —
Гледа тамо кудъ бы радо:

——

„Румени се польско цвеће,
Мило бело стадо твое
Весело се тамо шеће
И мени се овде неће
Тамо тежи срце мое!“

——

Млађанъ пастыръ ньойзи збори
„О да б' тела сићи доле!
Лице твое равно й зори —
Беле руке снегъ у гори,
Оди душо, оди доле!“

——

Прiе сунца прiе данка
Пастыръ седи украй двора
Чека зору, чека зрака,
Чека свога сунца ярка —
Чека драгу са прозора...

——

Па iой онда млађанъ вели
„Добро дошло сунце мое!“
Сладкимъ гласомъ она жели
„Сретанъ быо данче белый,
Весело ти стадо твое!“

——

Зима прође, ето весне...
На радость се наравь спрема,
Украй двора пева песме
Младый пастыръ ал' и чезне,
Єръ му драге... драге... нема; — —

Залудъ яданъ прислушкує...
Своє сунце видит' жели....
Само уздысъ некій чує,
Тихи неки гласи бруе,
„Навекъ збогомъ данче белый!“

У Нов. Саду 1851.

Осіянъ.

IX.

СТАНЂ НАШЕ КЊИЖЕВНОСТИ.

Кадъ погледимо на наше садашнѣ књижевно станѣ, па запытамо: како у томе стоимо? — шта да одговоримо?

Матица Српска стои, не зна ни сама како. Членови, кои су при њој пословали, по већој страни разышли се на све четыри стране свѣта; оно мало њихъ, кои су на своме мѣсту остали, не знаду, куда ће пре, не знаду, како ће што да прехвате. Теретъ великій, одговорность велика, њихъ премало, станѣ прекарно, одъ данасъ до сутра, како ће што да намѣре, како да предузму, како да помысле, да свршити могу. Ево већъ две скоро године да прођу, како се мысли и говори, да се Матица у НСадъ премѣсти, како се мысли, да се то до кои мѣсецъ учини, — пакъ прођоше две године! Єсу ли се у тима околностима членови Матице могли, єсу ли се смѣли одважити на то, да штогодъ предузму, на што се дуже времена ште. Політічко станѣ државе ніе допуштало, да се главне скупштине држати мо-

гу, и то не само са стране правительства, него башъ и са стране самыхъ членова дружства,— како се дакле могло штогодъ предузети, да се ради, што не зависи само одъ адміністріраюћихъ членова, него одъ цѣлога дружства?

Матеріялне силе народа нашегъ претрпиле су у предишавшемъ покрету ударъ, одъ когъ се заду-го опоравити неће. Мало, врло мало ньихъ има, коима є садъ до тога, да купую кньиге; найвећа часть мора се о томе да брине, како ће себе и свою породицу да захрани.

Інтелектуалне наше силе пакъ сасвимъ су поремећене. Рѣдко є наћи човѣка овога реда, кои ніє сасвимъ потрешенъ. Као былѣ съ кореномъ изъ землѣ изтргнуто, тако стои найвећа часть людій одъ наше інтелектуалне классе. Гдѣкои іоштъ сасвимъ безъ свакога земльишта стои; други су у сасвимъ нову землю пресађени; трећи су на свомъ мѣсту ове жилице пустили, али не знаду неће ли имъ требати сутра одатле селити се и на другомъ мѣсту коренъ хватати.

Школе наше или су сасвимъ затворене, као гімназія у НСаду, или по старой сістеми само живуцаю, чекаюћи преображенѣ, или су текъ єдномъ ногомъ на путъ новый стале, па се іоштъ не могу подпуно да нађу, гдѣ су.

Съ єдномъ рѣчю: на сво стране забуна, смѣса, несигурность.

И опетъ никада толико потреба имали нисмо, као башъ овда.

Правительство є предузело учевной ствари у цѣлой држави сасвимъ новъ строй, новъ животъ дати, па и кодъ насъ.

Државный животъ промѣніо се и за нашъ народъ, и треба намъ и више него пріє, и яче него пріє, и нуждніе него пріє.

Шта намъ само за црквеный нашъ животъ треба, показали су послови нашихъ Архіереа, кои су лане у Бечу скуплѣни были. Ньихови предлози отвораю полѣ за толико сила, колико мы єдва да набавити можемо. Я овдѣ само оно предъ очима имамъ, што се кньижевногъ дѣланя тыче, и о томе говоримъ: али и овога є толико, да при нашимъ околностима запытати морамо: имамо ли мы сила, коє ће све то учинити? Да узмемъ само да се Богословія наша уреди. Кньиге, коє смо до сада у заведенію томе имали, быле су добре за прву десетину XIX. в. кадъ су се писале, зашто є нашъ народъ у духовномъ смотренію онда сасвимъ другчіе стояо него сада, и сасвимъ су другчіе преправлѣни были они, кои су у Богословію долазили, да те кньиге уче, него што су они, кои садъ у Богословію долазе, да се за свештеничкій, за овай светый чинъ приуготове. Те кньиге дакле морале бы се сасвимъ другима замѣнити. Ове нове кньиге морале бы тако написане быти, да се са подобнымъ дѣлама како нашегъ православія, ма у коіой држави, тако и са дѣ-

лама ковгъ другогъ вѣроисповѣданія узпоредити могу. А колика су и каква су дѣла, коя се ту уче? И по важности, и по величини прегрдна. Шта мислите, како изгледа: Історія цркве? Право црковно? Історія Сабора? Толкованіе св. Писма? Література црквена? и многа друга подобна! Нисамь радъ, да ме когодъ зло разумѣ. Я не кажемъ, да мы неймамо сила, не кажемъ, да мы неймамо людій, кои могу ова и овымъ подобна дѣла врло добро написати: него само велимъ, да се мало побояти морамо, кадъ видимо, шта се и како се радило, и ради, и шта треба радити. А не шкоди никадъ на велико дѣло са страхомъ приступати. Болѣ є увѣкъ мало манѣ у себе се поуздати, него мало више. Знамъ я, да човекъ често и оно урадити може, што и самъ мысли да не може, кадъ се само за тимъ озбильски даде, и кадъ све своє силе употреби, особито у садашня времена, гдѣ се тако лако помоћи може трудомъ другихъ, кои су у истомъ или подобномъ послу дѣлали, кадъ свакій оно, што не зна, лако самъ найпре научити може.

Школа наша треба да се сасвимъ преобрази. Шта намъ опетъ ту све урадити валя, свакоме ће ясно быти. Шта све не треба школама малыма, шта ли не треба реалныма, шта ли не ишту гімназіе, шта ли не препарандіе? А заръ не треба да помыслимо и на Академіе? Ако не можемо имати Свеучилиште, за коє смо сиромаси, али треба да имамо баремъ таково єдно заведеніе, у комъ ће се отворити полѣ за обдѣлаванѣ на-

шегъ єзыка и нашега народа и у вышима наукама. Правительство наше обратило є свой позоръ на станѣ просвѣте у нашой држави. Ко на то мотри, видіо є, съ каквомъ ватреномъ ревношћу Н. высокопревосх: господинъ міністеръ просвѣте грофъ Тунъ на све стране стиже, подиже, поправля, измѣнює. Тамо доле кодъ насъ сигурно да се и не зна, како овдѣ Нѣмцы о заведеніяма за просвѣту и изображеніе настое и дѣлаю. Г. Міністеръ ніє ни на насъ заборавіо. Нѣгова брижльивость снабдѣ ће іоштъ ове године наше народне школе са Букваромъ, и Читанкама, а гімназіе са три Читанке, одъ коихъ є трећа часть не само добыть за наше школе, него за читаву Літературу. Како се чує, позвао є г. Міністеръ и наше црквене поглаваре, да се за катіхісісе постараю. Правительство дакле са своє стране чини и хоће: али му и мы съ наше стране морамо помоћи. У овой струци не може се оно силама странныма послужити, ту башъ насъ треба, кадъ за насъ ради. Садъ пакъ нека ми се допусти запытати. Гдѣ намъ є найнужднія кньига за гімназію, гдѣ намъ є хісторія? Я за мене не знамъ ни за єдно таково хісторійско дѣло, коє бы се могло у школе увести. Не само да немамо хісторіе србскога народа, него немамо ни свеобште. А зашто немамо? Зато сигурно, што намъ досада ніе требала. Но садъ ће да намъ треба, па зато валя да се потрудимо, да є напишемо. Гдѣ ли намъ є хісторія натурална? Гдѣ ли математіка? Чисто ми є тежко казати, али

морамъ. Мы немамо ни єднога классіка пре-веденога на србскій! Па немамо ни друго, ни треће, немамо ништа, а све намъ треба. Али не треба да оборимо главу. Мы можемо све имати: само треба свойски да хоћемо, само треба да познамо, шта намъ треба. Само валя да сбацымо єдну погрѣшку, коя намь є увѣкъ на путу стояла, и коя намъ врло шкоди, а коя є то? то ћу мало ниже казати.

Мы имамо гімназіе у Карловцы и НСаду; Бечкеречка гімназія мора быти одъ части и србска. Сомборцы желе да направе гімназію. У Славоніи има гімназія у Винковцы, и ради се да буде и у Осѣку. Хрватске гімназіе єсу заєдно и Србске. Полѣ за ово дѣланѣ єсть дакле доста пространо. Како су садъ гімпазіе по новомъ начину устроєне, даю велику прилику за послованѣ у изображаваню и наука, и просвѣте, и особа. Учени наши люди, особито млађи, требало бы да своє вниманѣ на ову струку обрате, и да се гледе за ту преправити, особито, како ће и станѣ учительско при тимъ заведеніяма много болѣ снабдѣвено быти, него што є досада было.

Кадъ прећемо на політічно кньижевно дѣланѣ, и ту видимо — саме потребе, а сила или мало, мало, или нимало. Како сиротынски у овой струки стоимо, показуе тужба єдиныхъ новина, коє овдѣ имамо. А кадъ бацымо погледъ на новине србске, коє смо ма гдѣ имали, и ма у коє време, па погледимо на новине другихъ народа, онда се морамо чудити, да скоро за 20 година никаква корака у напредъ учинили

нисмо. Кодъ насъ се, особито у покрету много по новинама писало, али, — нећу то самъ да чинимъ, да кога и нехотице не увредимъ, — позывамъ ма кога, нека потражи еданъ управо публіцістичкій чланакъ, па ако га нађе, я ћу се съ њимъ заєдно радовати. Было є искрица, было є одушевлѣныхъ тирада, было є політічке поезіе, было є свега овога и было га є у приличномъ множеству: али, колико є было чланака, какви изъ пера изображеногъ ума, кои є о држави судити учіо и научіо, изтичу, — то не могу управо сада казати. А не можемо рећи, да нисмо имали прилике, да нисмо имали позыва, о томе мыслити и писати. Я се опоминѣмъ времена, кадъ су мађарски політички листови починяли о држави и државнымъ одношеняма пискарати, па се сѣћамъ, да є ту човекъ теорійске разправе о тима стварима читати могао, ако є практічког- слабо и налазіо: али кодъ насъ нема ни тога. Мени се чини, — а нећу да кажемъ, да се варати не могу — да наши писари, кои су се у те ствари упуштали, нису ни толико труда узымали, да баремъ прочитаю, шта теорія о томе вели, него су мысао єдну узели, па су по своіой вольи, а често вальда башъ и осимъ те, како имъ є сирѣчь єдна мысао изъ друге за онай паръ у перо улазила, градили и кварили.

Ніе ова струка за насъ одъ мале важности. Мы знамо, како новине у данашнѣ време и спрама выше и спрама ниже стоє. А кодъ насъ су новине єдно є-

дино мѣсто, на комъ се духови састаю; мы другога средишта нигдѣ немамо.

А колико потреба имамо у своме правцу, то свакій болѣ зна одъ мене. Колико створій има, о коима треба на чисто изтерати, шта намъ є нуждно, и како намъ є нуждно! Колико предмѣта има, о коима сви єдне мысли треба да будемо, или, ако є башъ немогућно, да сви єдно мыслимо, а оно баремъ да се обште мнѣніе уреди и утврди! Завиримо ли само у друге ма коє новине, то ћемо наћи разговоре и договоре о стварма, коє на благо државе смѣраю. Кадъ се кодъ насъ о таковоме чему говорило? Одбіямъ сила и на то, да се у наше дане и не може башъ о свему онако говорити, како се пріє могло, и како ће се опетъ моћи, докъ велика наша држава у редъ доведена буде; али има начина о свачему, а има предмета доста, о коима се башъ свойски и сада говорити може. Кадкадъ се појави кои чланакъ о школама: али, — я то не кажемъ самъ, него самь чуо, гдѣ други тако говоре, — кадъ бы се сви чланцы о школама, кои су до данасъ ма у коимъ нашимъ новинама изышли, у єдно скупили, па прочитали, опетъ бы о той ствари толико знали, колико смо пре свію тихъ чланкова знали. Айде нека є ово мало и претерано, али у томъ ћемо се сви сложити, да смо свимъ тимъ множествомъ чланкова само толико добыли, колико намъ є єданъ єдиный дати могао. Узымамъ за другій примѣръ предмѣтъ о снабдѣнію свештенства. И о томе се доста писало; али я позывамъ ма кога, одъ

свію нашихъ найприлѣжніихъ читателя новина, нека по души кажу: да ли су они изъ свію тихъ чланкова толико баремъ научили, да смѣста казати могу, шта бы пре свега требало у овоме предмѣту учинити? Тежко! Ако се не варамъ, свима є тима чланковима и чланчићима толико зацѣло учинѣно, да се смѣса мыслій већомъ учинила. Ово насъ само собомъ до тога доводи, да наше силе, и коє имамо, нису препрaвлѣне, и да є кодъ насъ обычай, — а то є зао обычай, — писати о ствари пріе, него што смо добро скували.

Књижевность има се и за матеріялно напредованѣ народа старати. Али гдѣ є кодъ насъ међу списательима и єданъ добаръ државный или пріватный икономикъ? Шта велимъ добаръ! Немамо не само доброга, него никаквога! Ово смо зло дѣлили са државомъ, съ коіомъ смо скопчани были, са Угарскомъ; у прећашня времена было є кодъ насъ господство што и вармећашство, т. є. способность за вармећскогъ чиновника, и ако ко ніе био Spectabilis, то ніе био отмѣнъ. Зато свака сила, коя є себе самy осѣћала, на то ишла, да до Spectabilismus-а дође. Али ако смо се пріе на Мађаре угледали, то да се и сада на њихъ угледамо. Њине новине престано сада вичу, да треба на благостанѣ матеріялно народа позоръ обратити. У Бечкомъ политехничкомъ інштітуту има вальда трећій дѣо ученика Мађара. Србаля пакъ вальда троица ту уче! По Ческой найвећій позоръ обраћаю сада на заведенѣ реал-

ныхъ школа; кодъ насъ се вальда о томе нигдѣ и не мысли. Шта бы быле оне красне землѣ, коѥ се у рукама нашихъ людій налазе, да имъ наука у помоћь притече!

Велика она погрѣшка, о коіой самь мало выше наговѣстіо, и коя се као црвеный конацъ крозъ цѣло наше кньижевно дѣланѣ, да и крозъ цѣлый нашъ животъ повлачи, ѥсть — немарность. Како наша младежь учи? — Я самь великій пріятель младежи, я ню заѥдно и любимъ и цѣнимъ, и зато нека ми не замѣри, што ћу истину казати. — Немарльиво учи, и текъ да крозъ школе проѣе. Изнимака има, и ти намъ служе и на честь и на утѣху. Кадъ погледи човекъ на младежь нѣмачку, чесску и краньску, съ каквомъ вольомъ, съ каквымъ трудомъ и ватромъ уче, па онда бацы очи на наше ученѣе се младиће — мора да уздахне. Они уче, да науче, и што уче, то основно науче: наши пакъ иду у школу, да атестате добыю, до могу до каквогъ хлѣба доћи.

Наши изучени гледе само, да добро живе, да се часте и веселе, да пуше и да диване, да се добро возе и да мекано спаваю: о томе, да стварь, одъ коѥ живе, изпеку, да у своимъ званію, служби, или послу савршени буду, нема ни разговора. Што се практікомъ за нѣга прилепи, то зна. А више му не треба, па добро. Наши списатељи пишу, али нису се найпре постарали да предмѣтъ, о комъ пишу, подпуно познаду, него пишу или за забаву, или у инатъ, па како ѥ да ѥ. Наши землѣдѣлцы ору, сѣю,

копаю, жаню, вршу, мелю, све као и њини стари: па и нашто имъ другачіе. Кадъ су могли нѣгови стари 300 400 500 година на тай начинъ прећи, зашто небы и онъ могао за 30 40 50 година; па се онда и онако мора умрети. Нема кодъ насъ ватре, нема любови къ предмѣту, нема желѣ све више постићи, све болѣ урадити. Ево имамо єдно єдино књижевно заведеніе, Матицу Србску. Нико не вели, да ніе садъ часъ, за ню се постарати, да се уреди, и установи, да цвѣта и напредуе, па є ли когодъ о томе рѣчь повео: шта ћемо съ њоме? Шта и како валя съ њоме уредити? Шта и како валя садъ поправити? Боже сачувай! Ето имамо народный неприкосновеный фондъ: заръ у садашнѣ време небы было о томе ништа говорити? Заръ є то найболѣ, и найкорыстніе станѣ, у комъ се сада находи? Ето имамо школске фондове; ови позоръ народа башъ сада у найвећемъ степену изискую: гдѣ се єдна єдина рѣчь о томе повела? Мы имамо и другихъ предмѣта више, важныхъ и вредныхъ разговора: али ни о чему се не договарамо и не разговарамо. Я небы рекао, али тако ми се чини, као до ни зашто не маримо. Све се єданъ на другогъ осланямо. У многима приликама добро є то у туђе послове не мѣшати се; али у стварима, коє се свію тычу, ту треба свакій, кои є за то преправлѣнъ, да ради и послуе, а свакій кои є ма коимъ узрокомъ на то позванъ, валя да се преправи, па да послуе.

Нашъ народъ има сваковрстне силе до изобилности. Нашъ простъ селянинъ ради, да другій ни єданъ болѣ не може. Мы имамо майстора да ихъ вештіихъ, ceteris paribus, ни єданъ другій нема. Нашъ трговацъ, кои є добаръ, башъ є добаръ. Наши млади люди заузымаю прва мѣста у школама међу младићима другихъ народа. Изъ овыхъ сила, кадъ имъ приступи изображенѣ, развыће се и індустрія и художество и науке. Али треба дати силама прилику, да се изобразе; али треба силе напиняти и упражнявати. Прилика имамо мы у Европи и у нашемъ отечеству довольно. Воля къ послованю, напоръ и упражняванѣ зависи одъ наше волѣ. Само да се паучимо пословати; ово є наша главна неволя у кньижевности особито. Послованѣ доводи къ савршенству.

Изъ овога краткогъ прегледа видимо, да є станѣ кньижевности наше врло слабо. Кодъ насъ се спрама потреба врло мало ради. Силе наше понайвише леже неупотреблѣне. А гдѣ се и употреблюю, ту се ненапиню у толико, у колико се иште на то, да се до чега великога дође. Наука, коя одъ овудъ сама по себи слѣдує, стои у томъ, да морамо свойски сви, кои смо звани, пріонути; и да морамо онако пріонути, како ћемо до успѣха доћи. Не могу овай чланакъ заключити, да младежи нашой топло не препоручимъ, да учи изъ свію своихъ сила, и да послує, као, што 'но веле, да за новце ради.

X.

ОПРОШТАЙ УЧРЕДНИКА

СЪ ЛѢТОПИСОМЪ.

Са овомъ Чашћу изылази тридесета Часть Срб. Лѣтописа подъ моимъ учредничествомъ. Одъ 1842 — 1847 за 6 година изылазило є сваке године по четыри, одъ 1850 — 1852 за три године сваке године по две части.

Кадъ є г. Т. Павловићъ уређиванѣ Срб. Лѣтописа 1841 оставіо, онда самъ га я привременно приміо, докъ се стечаємъ сталный Учредникъ не добыє. Стечай се отвори, кньижевницы се яве: али Матица Србска нађе се побуђена мене (я нисамъ быо међу стичарима) и опетъ позвати, да учредничество Лѣтописа и далѣ привременно задржимъ, докъ се до сталногъ Учредника не дође. Я самъ позыву дружства радо одговоріо, и учредничство до год. 1847 задржао. Кадъ се ова шеста година мога привременогъ учредничства навршивала, судіо самъ, да є време, да Лѣтописъ у друге руке дође, мыслећи, да га нове силе савршеніимъ учинити могу, и тако пред-

ложимъ дружству, да ми овай привременный али вѣчъ дуговременный посао съ рамена скине и другомъ коме као сталный преда. Овай мой предлогъ буде уваженъ, стечай разписанъ, и г. Сим. Филиповићъ за сталногъ Учредника изабранъ. Г. Филиповићъ изда I. Часть С. Лѣтописа за год. 1848 па онда удари револуція одъ исте године, и Лѣтописъ мораде престати. Год. 1850 позове мене Матица Србска, да іой I-ву Часть Лѣтописа за исту годину уредимъ, докъ се сталный Учредникъ, кои се онда у Бечу, куда є одъ бѣснила революціе избѣгао био, бавіо, у Пешту не врати. Я самь држао за дужность, дружству послужити, и тако употребившъ три табака, коя є г. Филиповићъ у штампаріи, пре негъ што є Лѣтописъ у революціи престати морао, сложити дао био, издамъ I. Часть за 1850. Г. Филиповићъ добыє службу у Руми и оде тамо, а Матица Србска позове мене, да и другу часть за исту годину уредимъ. Год. 1851 добыємъ новъ позывъ одъ дружства, те и за ту годину издамъ две части Лѣтописа. И тако привременно моє учредничество продужи се одъ 6 на 8 година. Матица Србска разпише 185, новъ стечай за сталногъ Учредника, али овай остане безъ успѣха, те тако я, на позывъ дружства и за г. 1852 две части Лѣтописа уредимъ.

Да самь я позыву дружства свагда радо одговарао, то мыслимъ, да ће родо- и истино-любиво дружство радо признати; а да є мени пріятельско по-

вѣренѣ дружства одвећъ пріятно было, то радо и искрено признаємъ. И зато ову прилику, кадъ се одъ Лѣтописа опраштамъ, не могу пропустити, да Матицы Сербской, на томе чествующемъ повѣреню, пріятельству и усрдности съ признателношћу не захвалимъ, коє у толико радіє чинимъ, што іой подпуно моє почитованѣ одрећи не могу, знаюћи изъ непосредственогъ изкусства, како она повѣрено себи народно дѣло са найвећомъ савѣстношћу и ревношћу одправля. Народу є нашемъ познато, да се о Матицы пашой по нашиммъ листовима свашта и свакоякo говорило. Я самъ већъ више путы о томе говоріо, и показао самъ, да се то све, што се противъ Матице говорило, безъ основа говори, и да є Матица оно, што є у нѣнымъ силама было, заиста подпуно чинила, а за оно, што одъ нѣ зависило ніє, кривити се не може. Свакій, кои се потруди, дѣланѣ Матице по основима познати, видиће, да самъ я ту безъ икаквогъ пристрастія говоріо. Овдѣ ћу само то да кажемъ, да лица, коя су, одъ како я то изъ собственога изкусства знамъ, у Матицы радила, сваку похвалу и признателность за своє трудове, и за свою ревность и чистоћу дѣланя заслужую! А за себе велимъ, да я ово говорити не морамъ, и да никоме за хатаръ не говоримъ, него ме само истина и правда побуђує, да оно, што управо, и то изъ десетогодишнѣгъ изкусства знамъ, народу нашемъ на утѣху кажемъ.

Примившъ учредничство Лѣтописа на себе, гледао самь свагда строго на то, да му садржай буде программу сходанъ. Кадъ све частице, ·кое су до сада подъ моимъ учредничствомъ изышле, погледимъ, налазимъ у ньима:

I. чланкова хісторійскихъ. Између овыхъ споменути морамъ: Хронологію історійскихъ приключенія на югу Европе одъ пок. маіора Станислава одъ Шумарскій. Ову є хронологію истый сачинитель са многимъ трудомъ крозъ силне године изъ различитыхъ списателя сабираю, па дуго времена ніє могао наћи начина, да є изда. У ньой є С. Лѣтописъ около 40 табака за насъ Срблѣ заиста найзанимльивіихъ хісторійскихъ датака народу прибавіо, коимъ се у многимъ случаєвима послужити можемо. — Споменути морамъ овдѣ іоштъ и Історію Черне Горе одъ Митрополіта Василія, и Родъ Іована Хунядія, кои Славенима єдну одъ найвећихъ хісторійскихъ породица присвоява. Чланакъ о предаи града Осѣка сачувао є нашой повѣстницы єдно славно дѣло, коє є она лако, као многа друга што є, изгубити могла.

II. Лѣтописъ є у пантеонъ србскій увео Давидовића (генерала), Милутиновића Отца, и Симонића.

III. У споменицыма повѣстнымъ указує се Лѣтописъ врло богатъ. Преко 50 документа сабрано є

ту за потребу будућегъ хісторика. Нѣки су комади за насъ одъ особите важности. Мы ћемо овдѣ указати само на писменна Матіе Корвина Ладиславу херцегу св. Саве, и томку Мрнявићу дана, на писмо Ник. Юришића цару Фердинанду писано, на пунктове регулираня мілітарске потисске краине, діплому Алберта краля деспоту Ђурђу Бранковићу, и діпломе Бакићима дане. Изъ новіега времена велика часть найважніихъ документа скуплѣна є у Лѣтописъ и сложена, да хісторику при руцы буде, кадъ се узхтѣ ньима на корысть народа послужити.

IV. Одъ земаля, у коима Србльи живе, описане су у Лѣтопису Далмація, Србія, Босна, Црна Гора, Херцеговина; а овыма є додата сусѣдна Бугарска.

V. За науку о єзыку приміо є Лѣтописъ 7 чланкова у себе. Међу овыма су Serbische Lesekörner одъ г. Шаффарика скоро сасвимъ преведени и саобштени, и имаю, као што є свакомъ познато, за изпытателя срб. єзыка неоцѣнѣну вредность.

VI. За хісторію літературе прибавлѣны су 5 чланкова. Одъ овыхъ дѣлаю два о србской літератури, а три о русской. Онамо принадлежи преважный за бібліографію чланакъ г. Шаффарика Писменни споменницы Србаля, и: Нѣке черте изъ повѣстнице србскогъ кньижества; ова-

мо спадаю чланцы: о русскомъ књижевномъ єзику одъ Надеждина, русско књижество, и романтика у Руссіи.

VI. Етнографія добыла є 3 чланка: о Резіянима и Фурланима,— Скити, Илири, Слави,— о народима Далмаціє одъ Кола. Овамо по нѣчему спада и она паралела Омировыхъ Грка и Црногораца.

VII. Изъ Старина славенскихъ саобштіо є Лѣтописъ два чланка: єданъ о пресуди божіой, а другій о дѣйству културе на домаћій животъ Славена.

VIII. За технику стихотворства србскогъ донео є Лѣтописъ 4 чланка: о србскомъ хексаметру,— о народномъ стиху (10-стопномъ)— о метрики народныхъ пѣсама,— о стихотворной каквоћи нѣкихъ слогова.

IX. Надгробна слова: војводи Шупљикцу, Зарія Іоановићу и Петру II. Петровићу Нѣгошу, добыла су као представницы разныхъ струка мѣсто у Лѣтопису.

X. У рубріки: Мысли о књижеству, саобштавани су различни предмѣти, кои ће хісторику србске літературе у много прилика посао одлакшати.

XI. Стихотворство. Стихотворныхъ производа налази се четыри рода:

а.) Одъ народныхъ пѣсама донео є Лѣтописъ 33 нова комада, и то ће рећи читаву єдну малу збирку.

б.) Одъ ученогъ Стихотворства налази се у овымъ Лѣтописима манѣ число, него у Лѣтописима, кои су подъ другимъ Учредницыма излазили. Узрокъ овога лежи у томе, што самь я све тако названа „Gelegenheits-Gedichte“ изъ Лѣтописа строго изключіо быо. Овакова дѣла рѣдко кадъ поетичку вредность имаю; а кадъ се башъ коє и нађе, на коє се Мелпомена блажіє осмѣяла, то ће сигурно на єдно таково пасти двадесеть другихъ, на коє се иста Богиня при постанку ньиховомъ намрштила. Да не морамъ ова примати, изключіо самь и она, па тако самь многе прилоге за стихотворну струку у Лѣтопису изгубіо.

в.) Лѣтописъ є донео збирку словачкихъ народныхъ пѣсама у србскомъ преводу.

г.) Омирова Ватрахоміомахія, бой жаба са мышевы, унешена є у лѣпомъ преводу у србску літературу.

XII. Две србске, и єдна русска народна гатка унешене су у Лѣтописъ.

XIII. Изъ живота народногъ уведени су у Лѣтописъ обычаи на бадньій данъ, — на божићь, — и у сватовима; осимъ тога пакъ описаніе, нѣкихъ народныхъ игра.

XIV. Нову єдну стоећу рубріку увео самь я у Лѣтопису, рубріку за новелістіку. На ово су

ме две ствари побудиле. Прва є та, што самь видѣо, да Лѣтописъ за найвећу часть своихъ купаца садржая нема. Лѣтописъ найвише купує средня класса, а найманѣ учени, и опетъ є садржай нѣговъ само за ове удешенъ био. По овоме женскій полъ нашегъ читаюћегъ публікума не бы могао Лѣтописъ никада у руке узети. Томе се помоћи дало, ако се што у садржай Лѣтописа уведе, што ће и ньихъ занимати. Точка, коя се у овомъ призренію на око узети морала, могла є быти само єдна, а то є душность; овымъ є пакъ и задатакъ већь сасвимъ опредѣлѣнъ био. Друга стварь, коя ме є на то побудила, та є, што самь примѣтіо, да се у нашой літератури у овомъ роду башъ ништа не ради. Већь є и мой предходникъ у Учредничству Лѣтописа ову потребу увидѣо, и ньой одговорити поспѣшіо. Но скоро свагда самь гледао, да узета новелла ма коіомъ своіомъ страномъ, и программу Лѣтописа одговори.

Одъ 11. новелла; коє се у Лѣтопису налазе, четыри су узете изъ странныхъ література, а седамъ су изъ наше землѣ изникле. Одкровенѣ острова Мадере, и Преравска звѣзда узете су изъ нѣмачкогъ, Браћа изъ енглезскогъ, Марта посадница изъ русскогъ кньижества. Кралѣвскій састанакъ у Вышеграду, Крстоносцы и Стефанъ Якшићъ даю образе изъ старине србске, Маћарица, Господаръ Арса, Два брата, и женскій юнакъ представляю образе изъ последнѣгъ покрета србскогъ.

Ко овай садржай Лѣтописа погледи, па га са програмомъ Лѣтописа сравни, не вѣруємъ, да ће га моћи прекорити, да ніє своимъ позыву одговоріо.

Могао є Лѣтописъ и болый быти, и я бы га самъ больимъ учинити могао быо, али ніє было средства, коє се на то изыскивало, ніє было — новаца Г. Мишковићъ, у Пешти, има лѣпу сбирку старыхъ србскихъ новаца, у снимцыма, коє є за професcора Весcерле радећи, коє гдѣ сабрао и прибавіо. Они образи новаца србскихъ, коє є Луценбахеръ у особитомъ дѣлцу на маћарскомъ єзыку издао, долазе одъ истога г. Мишковића. Ту сбирку препоручіо самь быо я Матицы Србской іоштъ пре више година, и предложіо, да є изда: али є на то требало мало више новаца, па се дружство ніє могло на то одважити. А какву бы важность та збирка С. Лѣтопису за ученый свѣтъ прибавила, то свакій зна. Истый г. Мишковићъ има орігіналну діплому, кою є (садъ не знамъ управо кои) краль босанскій Хервои, великомъ војводи русага босанскогъ дао. Я самь предложіо дружству да ову діплому прикупи, и у вѣрномъ снимку штампати даде: али є и то мало више новаца коштало, па се дружство ніє могло на то одважити. Я самь предлагао, да се Лѣтописи србски, кои се у рукопису налазе, купе, и вѣрно наштампати даю, Г. П. І. Шаффарикъ издао є те садашне давно у особитомъ дѣлу, коє свакога усхићава. Колика бы се тимъ важность Лѣтопису прибавила, то свакій види. Али

є и то коштало новаца, па се дружство на то ніє могло одважити. Спомепутый већь г. Мишковићъ има сила матеріяла за палеографію, и я самь се био съ њиме договоріо, да гледимо, да палеографію србску сложи, па да ту у Лѣтописима саобштимо. Кадъ самь то Матицы Србской предложіо, видило се, да бы то мало више коштало, па се ніе было лако на то одважити. И тако у више прилика. А зашто се дружство ніе могло одважавати, да трошкове одобри? Изъ два узрока, прво: што є фондъ Матичинъ заиста слабъ, — а друго: што су са свію страна на Матичаре викали, да новце немилице троше, па ови онда нису се смѣли одважити, да и ове трошкове одреде, желећи се пре свега сачувати, да се прекорити немогу, да новце Матичине троше.

Могао є Лѣтописъ и іошт болыій быти, да су господа Списателыи своіомъ мукомъ Учреднику у помоћь притекли. Кодъ другихъ срећніихъ народа Учредницы врло мало сами пишу за Листъ, кои уређую; ныихова є дужность изъ послатыхъ чланкова изборъ учинити, и те у редъ поставити, па зато се и зову учредницы — уредницы. Кодъ Лѣтописа є сасвимъ другчіе было. Нека погледи ко само у Лѣтописе, па ће видѣти, колико подписаныхъ прилошника има, а сви су свагда подписывани. Нека запыта само слагача у штампаріи, изъ чіегъ є рукописа слагао, па ће чути, да є странный рукописъ у Лѣтопису бѣла врана было. Како самь Оде и друге за єдну или

другу прилику сачинѣне стихове изъ Лѣтописа изключіо, таки є скоро све прилаганѣ престало. Я нећу съ овымъ наше Списателѣ да окривимъ, него само кажемъ, како є было. Я знамъ, да журналістіка свакой солидніой літератури по цѣломъ свѣту штету наноси, па тако є и кодъ насъ было; а кодъ насъ хвала Богу и онако врло много сила има, па кадъ се єдне на журналістіку баце, онда за другу струку остає — ништа.

Да бы овомъ злу доскочіо, — єръ ово є заиста зло, па ма Лѣтописъ најболѣгъ учредника имао — предлагао самъ, да се за прилоге хонораръ одреди. Али є и то искало новаца, па є морало изостати. И овдѣ ћу ево опетъ ову стварь не само Матицы Српской, — па была она у Пешти или у НСаду, или ма гдѣ, — него и цѣломъ народу, да представимъ. Лѣтописъ, ако хоћемо да буде савршеніи и больи, ако хоћемо да буде оно, што треба да буде, онда мора више списателя за нѣга радити. А то дотле, поне у ономъ реду, у комъ валя да буде, неће быти, и не може быти, докъ се за прилоге хонораръ не опредѣли. Нисмо мы, господо, богатири, наши су списательи сиромашни люди, кои треба да раде, да се хлѣбомъ хране, како ће дакле они надъ ономъ стварю главу да разбіяю и време да троше, съ коіомъ ништа заслужити не могу? А у цѣломъ просвѣћеномъ свѣту плаћаю люди за прилоге, по 20. 30. 40. 50. фор. ср. и више, по 300 рубаля, по 500 франка

и т. д. Треба дакле и кодъ насъ да се започне, па съ онолико, съ колико се може, ма са 10 фор. ср. за мочалъ изворногъ дѣла, а са 5 фор. ср. за мочалъ добродъ превода. У колико Лѣтописъ буде скуплый, у толико ће быти болый, па ће га више лудій куповати.

Я самь овдѣ више путы казао, да Матица не може да се одважи на трошкове. Да ме ко неправо не разумѣ, морамъ и опетъ наново примѣтити, да Матица довольногъ фонда нема. А зашто ово изрикомъ примѣчавамъ? Зато, што су се о фонду Матичиномъ неправи гласови разнели. Многи мысле, да цѣло Текелійно наслѣдство припада фонду Матичиномъ, па пишу, да є Матица Србска найбогатія одъ свію подобныхъ заведенія Славенскихъ у аустрійской монархіи. А то ніе тако. Матица одъ Текелійногъ наслѣдства нема ништа више, само оне собе, у коима засѣданія држи; а одъ свога капітала нема више годишнѣга прихода одъ 1.500 фор. ср. % на 25.000 фор. ср. фонда. Фундація г. Нако одъ 5000 фор. ср. има своє особито опредѣлѣнѣ. Матица се Србска може дакле найсиромашніомъ назвати, а не найбогатіомъ.

Лѣтописъ, изъ кога узрока, управо не могу рећи, не продає се тако, да много прихода доноси. Было є ньихъ у Матицы, кои су мыслили, да є томе узрокъ то, што є Лѣтописъ публікуму што но кажу, зубе отрео. Све єдне величине, све єдне боє, сва-

кога ваљара — є то є што старо, па шта ће наић! И зато су предлагали, да се Лѣтопись са 4 Части на 2 обали, и да се мѣсто оне две части, съ једне стране друго што издае, съ друге пакъ стране оне 2 задржане части увећаю. Ово є управо предлагао г. Т. Павловићъ. Но я самъ био другога мнѣнія, и предложимъ мысли моє дружству у особитомъ меморіалу, на коє оно заключи, Лѣтопись и даље у 4 части издавати.

Но година 1850 учини, да се жеља оне госпоће изпуни; те године и ове две друге за њомъ слѣдујуће изшпао є Лѣтопись само у 2 части на годину. Узрокъ є томе био, што є настало было време, коє се за літерарно дѣйствованѣ сувише незгодно видѣло, и што є и само дружство Матице тако разштркано было, да є савъ теретъ на нѣколико лица спао. При томе се почело поговарати, да се Матица у НСадъ пренесе. Они дакле Матични членови, кои су послове одправляти имали, нису смѣли сасвимъ ништа не радити, али нису смѣли ни опако разполагати, како бы се могло, кадъ бы сви членови на своме мѣсту были. У томъ дакле неугоднома станю ніє се дало друго чинити, него по две части Лѣтописа на годину издавати; да се корысть, кою Лѣтописи народу приносе, сасвимъ не изгуби, и да штета, ако се коя при издаваню овога због неугодныхъ времена претрпити мора, маня буде.

И ово є хісторія Лѣтописа и уређиваня нѣговогъ за моє време. Не остає ми ништа друго, не-

го пріятельски захвалити оной господи, кои су ми по кои прилогъ послали, а хвалу мою примити могу. Покойномъ Шумарскомъ не могу да не рекнемъ: Лака му земля была!

А ты, посынче мой! Лѣтописе, остай ми съ Богомъ, и напредуй све съ бољомъ срећомъ и успѣхомъ! Теби є найболѣ познато, како смо насъ двоица стояли. Ты си мене можда одъ више дѣла задржао, коя бы изъ пера мога изышла, да се ово за тебе старати ніє морало; а многій комадъ неби написанъ было, да га за тебе нисамь написати морао. За новелле моє скоро сигурно рећи могу, да ихъ безъ тебе написао небы. Єсамь ли я на тебе дѣйствовао, то си и ты на мене: копча између насъ была є тѣсна и свойска. Ова се садъ разтвара, сродство наше престає; и мы ћемо одсада само быти пріятельи.

Г.Г. ПРЕДПЛАТНИЦЫ:

АЛИБУНАРЪ.

Чест. Г. Ник. Жанъ парохъ Алиб. Г. Лука Матасовићъ ц. кр. Економ. лайтнантъ. — ГГ. трговцы: Григ. Димићъ. — Іосифъ Крстићъ. — Радов. Димићъ. — Ааронъ Искрићъ изъ Карлсдорфа. — Аар. Предраговићъ. — Ч. Г. Вик. Дадићъ ц. к. Економ. стражмештеръ. — Г.Г. майстери: Урош. Павковићъ сударъ. — Дим. Стойшићъ сапожаръ. — Ѳеод. Станковићъ кожуваръ. 10.

БАЛАША-ЂАРМАТЪ.

Г. Стефанъ Гарба трг. Г. Аркадій Милованъ трг. 2.

Б А Й Ш А.

Бл. Г. Георгій Зако земљдр. одъ Байше. 1.

БЕОГРАДЪ СРБ.

Нѣгова Свѣтлость Милостивѣйшій Господаръ и Князъ Сербскій, Александеръ Карађорђевићъ. — Нѣгово Высокопреосвященство, Высокодостойнѣйшій Господинъ Петаръ Іоановићъ, Архіепископъ Београдскій и Митрополітъ Србскій, Кавалѣръ. — Высокородна Г.Г. Стеф. Стефановићъ предсѣдатель совѣта, Генералъ-Маіоръ, Кавалѣръ. — Иліа Гарашанинъ, Попечитель внутрен. дѣла, Полковникъ, Кавалѣръ. — Єфремъ Ненадовићъ, Совѣтникъ, Подполковникъ, Кавалѣръ. — Лазаръ Арсеновићъ, Совѣтникъ, Кавалѣръ. — Вы-

сокоблагородный Г. Іованъ Стеићъ, главный Секретаръ Совѣта, Кавалѣръ. — Пречестнѣйша ГГ. Гавріилъ Поповићъ, Архімандрітъ обштеж. монаст. Враћевшнице и членъ Архідіецезалне Консісторіе. — Евгеніе Симеоновићъ, А. Е. М. Сингелъ, Професоръ Богословія. — Благорсдна и Высокоучена ГГ. Миланъ Симићъ, Експедіторъ Попечителства внутреньи дѣла; — Алекса Вукомановићъ, Професоръ Історіе народа и кньижества Србскогъ при Ліцеуму; — Савва Сретеновићъ, Професоръ Богословія; — Димитріе Нешићъ, Професоръ Богословія; — Атанасіе Георгіевићъ, Протоколіста Архідіецезалне Консісторіе. 14.

БЕОГРАДЪ СТОЛНЫЙ.

Преч. Гдинъ Ѳедоръ Оджићъ протопресвтеръ окруж. Будимскогъ и честн. Конзіст. Буд. присѣд. 1.

БЕЧЪ.

Высокоуч. Гдинъ Вукъ Стефанъ Караджићъ списатель. Г. Іосифъ Мойсиловићъ великокуп. и Мат. Срб. членъ. 2.

БЕРЕКСО.

Бл. Гдинъ Стеф. Богдановићъ спаил. иуномошти. 1.

БЕСЕРМИНЪ.

Г. Урошъ Іакшићъ тргов. 1.

БЕЛА ЦЕРКВА.

Пречести. Гдинъ Софроній Ивачковлѣъ Протопр. 10.

БУДИМЪ.

Благ. Гдинъ ПавелъКоићъ адвок. Общт. Срб. предсѣд. Мат. Срб. Членъ и заступ. прелсѣдатель; Благ. Гдинъ Дав. Давидовићъ адвок. окружн. поліц. Коммиссаръ и Мат. Србск. членъ 2.

ВУКОВАРЪ.

Г. Георг. Михаиловићъ трг. Г. Вас. Марковићъ трг. 2.

ГОМИРІЕ.

Пречест. Гдинъ Севастіанъ Илійћъ Архімандрітъ. 3.

ЗЕМУНЪ.

Высокоуч. Г. Димитріе Чобипъ Учитель за своє Предплатнике 20.

ИРИГЪ.

Преп. Г. Дан. Петровићъ Игум. Рованич.; Препод. Г. Алексан. Калинотій Игум. Язач.; Благ. Г. Іоан. Маринковићъ Ц. Кр. Среза Ириж. Повѣр.; Г. Димитр. Марковићъ Ц. Кр. Среза Ириж. Помошт.; Честн. Г. Іос. Горяновићъ Пар. 5.

КАРЛОВАЦЪ.

Пошт. ГГ. Іоан. Іанковићъ, — Андр. Куниćъ, — Міх. Миличевићъ, — Міх. Мусулинъ, — Вас. Барако, — Петаръ Живоиновићъ, — Дан. Банянинъ, — Народно Читалиште. 8.

КОМЛОШЪ.

Г. Іоаннъ Шинкаій Адв. и Домін. Маріенф. Фішкалъ, — Г. Прокоп. Деаковићъ Маріенф. Домін. Провізоръ.

КИКИНДА В.

Пречестн. Г. Софрон. Іаконићъ Парохъ, за своє Предплатнике 10.

МЕЛЕНЦЫ.

Пречестн. Гдинъ Павелъ Бибићъ Парохъ и Протопресв. Намѣстникъ за своє Предплатнике. 6.

МИТРОВИЦА.

Пречестн. Гдинъ Урошъ Милутиновићъ Протопресв. — Г. Макс. Радосављевићъ Трг. 2.

МИШКОВАЦЪ.

Пречест. Г. Іоаннъ Поповићъ Парохъ. 1.

МЛЂТКЕ.

Преосвящ. Г. Венедіктъ Кралѣвићъ Правосл. Архіерей 1.

ОСЕКЪ.

Благ. Г. Георг. Контићъ Обл. Суда Присѣдатель и Чл. Мат. Србск. — Высокоучен. Г. Васіл. Атанасіевићъ Варош. Фізікусъ. 2.

ПАНЧЕВО.

Пречеет. Г. Конст. Арсеновићъ Прогопрес. – Препод. Г. Θеод. Дерчянскій Игум. Воил — Пречест. Г. Вас. Живковићъ Пар. и Конс. Чл. — Высокоуч. Г. Конст. Печићъ Фізікусъ и Членъ Мат. Срб. — Благ. Г. Конс. Θеодоровићъ Постмайст. Ковинск. — Почтенор. ГГ. Трговцы: Викент. Костићъ притяж. заслуге Крста, — Иліа Милосављевићъ, — Никола Ћурчинъ, — Іоан. Георгіевићъ, — Петар. Барбуловићъ, — Васил. Трпковићъ, — Савва Ђешинъ — Іов. Капамаджіа — Ник. Станишићъ, — Іов. Іанковићъ, — Мар. Лалошевићъ, — Арсен. Θомићъ, — Сум. Милутиновићъ. — Пав. Маринковићъ, — Георг. Варсанъ, — Єфрем. Барићъ — Нікола Милошевъ. — Почтенород. ГГ. Майстери: Григор. Субботићъ, — Георг. Субботићъ. — Петаръ Вуковићъ, — Георг. Пенћъ, — Дамянъ Диминъ, — Димит. Райковићъ 29.

ПЕШТА.

Благор. Г. Іоан. Нако отъ В. С. Миклуша Землѣдрж. и Членъ Мат. Срб. — Г. Георг, отъ Враній Землѣдр. — Г. Алек.

Монастерлій Област. Суда Присѣд. — Г. Димитр. Іовановићъ Варош. Інжиниръ. — Г. Алек. Войновићъ Адв. и Членъ Мат. Срб. — Г. Георг. Стояковићъ Адвок. и Членъ Мат. Србс. — Г. Вукъ Панаіотъ Ц. К. Лайтн. — Г. Сvм. Калићъ Бар. Сине Чиновн. — Г. Іоан. Трифуновићъ Тргов. Члеиъ и Стар. Мат. Срб. — Г. Георг. Станковићъ Трг. и Членъ Мат. Срб. — Г. Дим. Велковт Трг. и Членъ Мат. Срб. — Г. Пет. Раићъ Трг. и Членъ Мат. Срб. — Г. Петаръ Іоанновићъ Тргов. и Членъ Мат. Срб. — Г. Іос. Михаиловићъ Трг., — Г. Геор. Недељковићъ Трг. — Г. Андр. Кушевићъ Трг. — Г. Димит. Тинковићъ Трг. — Г. Георг. Авакумовићъ Трг. — Г. Evѳ. Савићъ Трг. — Г. Дим. Петровићъ Трг. — Г. Милошъ Миросављевићъ Трг. — Г. Димит. Илійћъ Трг. — Г. Іос. Зака Трг. — Г.Міх. Дерра млаћ: Трг: — Г. Вас. Радишићъ Трг. — Г. Пав. Кроиићъ Трг. — Г. Іоан. Лазаревићъ Трг. — Г. Арк. Мирковићъ Шеширджіа. — Г. Дим. Стояновићъ Трг. Спомонт. 28.

РАЦЪ-АЛМАШЪ.

Чест. Г. Сvм. Степанацъ Парохъ. 1.

СВЕТО-АНДРЕА.

Пречест. Г. Іоан. Недићъ Пар. и Намѣстникъ. Г. Геор. Максимовићъ Адв. Г. Георг. Павловићъ Адв. Г. Іоан. Апостоловићъ Вице-Нот. Г. Алекс. Мартиноянићъ Адв. ГГ. Трговцы: Дим. Кречаревићъ, Іоан. Панићъ, Георг. Ексарићъ, Пав. Бешлићъ, Г. Ник. Перянъ Чизмаръ, Г. Evс. Михалчићъ Учит., Г. Алек. Илійћъ Учит. 12.

СКРИБЕШЋЕ.

Благ. Г. Пав. Рићичкій Землѣдр. отъ Скрибешћа. 1.

СТАРА-ПАЛАНКА.

Препод. Г. Вен. Бороцкій Іером. Мон. Раковца, Преч. Г. Марко Доићъ Пар. и Чест. Конс. Бач. Сосѣд., Г. Стеф.

Ракићъ мѣст. Нотар., Г. Иліа Ивановићъ Трг., Г. Адамъ Поповићъ Трг. 5.

СОМБОРЪ.

Высокор. Г. Ісід. отъ Николићъ Вел. Жупанъ, Г. Асімарковићъ, Преч. Г. Вас. Ковачићъ Протопрес., Честн. Г. Дим. Поповићъ Пар. Адміис., Г. Никол. Стоячковићъ Присеж., Г. Ник. Аѳанацковићъ Градонач., ГГ. Петр. Младеновићъ, Стефанъ Стрелчевићъ, Іоаниъ Ђорђевићъ, Ђурађъ Николићъ, Гавр. Дракулићъ, Писари у Вел. Жуп. Ученицы: Ник. Лалошевићъ, Георг. Радишићъ, Алек. Поповићъ, Іуст. Коньовићъ, Георг. и Никол. Максимовићъ, Георг. Аѳанацковићъ, Пав. Бикаръ, Георг. Вукичевићъ, Честн. Г. Геор. Коян. Стефановићъ Свештен. и Вѣрозакона и Нед. и Праздн. Школ. Учитель и Предплатника Скуп. 22.

ТАМИШГРАДЪ.

Преч. Г. Самуилъ Маширевићъ Архім. Безд., Пречес. Г. Емил. Кенгелацъ Архім. Холош., Преч. Г. Влад. Веселиновићъ Протопрес., Г. Георг. Пандуровићъ Намѣстн., Г. Георг. Николићъ Пар. Град., Г. Стеф. Ракићъ Пар. Фабр., Г. Конс. Хаджій Пар. Мал., Г. Пав. Ивковићъ Пар. Варнаш., Чест. Г. Вас. Петровићъ Протодіак. и Кон. Нотаръ, Г. Марк. Поповићъ изъ Боке. 10.

ТИТЕЛЪ.

Г. Міх. Крестићъ Трговацъ. 1.

ТРІЕСТЪ.

Высокоуч. Г. Дим. Владисављевићъ Учит. 2., Г. Міх. Вучетићъ Великокуп. и Мат. Срб. Членъ. 3.

УНГВАРЪ.

Высокопреосв. Гдинъ Василій Поповићъ Епіскопъ Мункачкій и Докт. Філос., Благ. Г. Міх. Ђеречкеій Земљдржацъ

отъ Ђерека и Совѣт Ужегор. Жупан., Благ. Г. Іос. Каткићъ Ц. Кр. І. Капетанъ и Кавалѣръ, Благор. Г. Іоан. Ляховићъ Жупаніе Ужегор. Вел. Судацъ, Благ. Г. Андрей Ляховићъ Началникъ Окружія Собранскогъ, Препод. Г. Філаретъ Дожићъ Єромонахъ Обштежит. Мон. Кувеждина и Парохіе Унгварске Правосл. Восточ. Вѣроиспов. Адміністраторъ. 6.

Ф І У М А.

Чезт. Г. Іоан. Іоветићъ Пар. 2.

Ш И Д Ъ.

Высокоуч. Г. Адамъ Драгосављевићъ Нотаръ.

Я М И Н А.

Чест. Г. Іоаннъ Єврићъ Парохъ.

Инв. бр. 37136

3-126

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
Ф к с ф т 4
12 52 | 86.1

Цена за сваку часть 40. кр. сребра.